

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»

На правах рукописи

Бзасежева Людмила Заурбиевна

**Региональные экономические системы депрессивного типа:
функциональные деформации и инструменты развития**

Специальность 08.00.05 – экономика и управление
народным хозяйством: региональная экономика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук
Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Керашев Анзаур Асланбекович

Майкоп - 2015

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Концептуальные аспекты эволюции региональных экономических систем депрессивного типа.....	15
1.1. Региональные экономические системы депрессивного типа в хозяйственном пространстве современной России.....	15
1.2. Механизм развития региональных экономических систем депрессивного типа.....	33
1.3. Ключевые задачи преобразования региональных экономических систем депрессивного типа на современном этапе развития.....	52
Глава 2. Анализ функциональных деформаций и инструментов развития региональных экономических систем депрессивного типа.....	65
2.1. Раскрытие функциональных деформаций.....	65
2.2. Оценка применяемых и востребованных инструментов развития..	80
2.3. Выявление институциональных и хозяйственных ограничений развития системы	92
Глава 3. Принципы и инструменты развития региональных экономических систем депрессивного типа.....	102
3.1. Обоснование принципов развития региональных экономических систем депрессивного типа.....	102
3.2. Государственно-частное партнерство по реализации инвестиционных проектов в области нео-индустриализации.....	115
3.3. Секторальное замещение ресурсов бюджетной поддержки инвестиционными ресурсами.....	123
Заключение.....	130
Список использованных источников.....	140

Введение

Актуальность темы исследования. Необходимость углубленной разработки научной проблемы функциональных деформаций и инструментов развития региональных экономических систем депрессивного типа, широко представленных в хозяйственном пространстве современной России, обусловлена следующими объективными обстоятельствами.

В условиях переплетения ряда преобразовательных процессов в огромном хозяйственном пространстве отечественной экономики сложилась и достаточно длительное время существует и воспроизводится совокупность региональных экономических систем депрессивного типа. Налицо особое явление пространственной экономики, которое недостаточно изучено. В то же время, разрастание масштабов такого явления создает угрозы дезинтеграции народного хозяйства страны, потери конкурентоспособности и возникновения острых конфликтов между территориальными образованиями. В частности, растущее отвлечение федеральных ресурсов на решение проблем региональных экономических систем депрессивного типа подрывает созидательный потенциал пространственной экономической политики.

В региональных исследованиях акцентируется внимание на взаимосвязи между представительностью региональных экономических систем депрессивного типа в отечественной экономике и нацеленностью последней на извлечение, транспортировку и экспорт ресурсов национальной природной «кладовой». Правомерно предположить, что стратегическая ориентация на получение природной ренты создает на мезо- уровне необходимые условия для деструкции территориальной обрабатывающей промышленности и оттока за пределы территорий депрессивного типа наиболее развитого человеческого фактора.

Функции, реализуемые региональными экономическими системами депрессивного типа, изменяются в специфических условиях их существования, причем значительная часть функциональных преобразований носит негативный

характер – нормальные функции претерпевают деформации, замещаются дисфункциями, что ставит перед участниками региональных исследований новые научные задачи, в том числе, задачи анализа тех ограничений, которые указанные деформации накладывают на применяемые инструменты развития региональных экономических систем депрессивного типа.

Консервация депрессивного типа движения выталкивает региональные экономические системы на периферию глобального хозяйства, обуславливая последовательное снижение их конкурентоспособности, ускорение оттока капитала, деструкцию территориальной инфраструктуры и потерю наиболее квалифицированной части человеческого фактора. С учетом специфических функциональных деформаций, в территориальном управлении и экономической политике на мезо- уровне востребованы особые инструменты развития региональных экономических систем депрессивного типа, ориентированные на преодоление указанных деформаций, обеспечение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности территориального воспроизводства.

Степень разработанности проблемы. Различные аспекты проблемы раскрытия функциональных деформаций и разработки инструментов развития региональных экономических систем депрессивного типа исследованы в работах зарубежных и российских авторов.

Концептуальные аспекты эволюции мезо- уровневых экономических систем в условиях устойчивого воздействия различного рода факторов, формирующих депрессивные условия, исследованы в фундаментальных трудах Дж. Арриги, Ф. Броделя, А. Гранберга, В. Зомбарта, У. Изарда, Г. Мюрдаля, Н. Некрасова, Э. де Сото и др.¹

¹ Арриги Дж. Долгий двадцатый век. - М.: Территория будущего, 2006; Ф. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVШ вв. - М.: Прогресс, 1992; Гранберг А.Г. Региональная экономика. - М.: Наука, 2003; Зомбарт В. Строй хозяйственной жизни // Избранные работы. - М.: ИД «Территория будущего», 2005; Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. - М.: Прогресс, 1966; Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» (Драма Азии). - М: Прогресс, 1972; Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. - М.: Экономика, 1978; Сото Э., де. Загадка капитала. - М.: Олимп – Бизнес, 2004.

Различные аспекты территориальной организации хозяйственного пространства современной России раскрыты в работах В. Ивантера, О. Иншакова, А. Керашева, Г. Клейнера, В. Климова, В. Лексина, В. Овчинникова, Р. Попова, А. Швецова и др.¹

Функциональные особенности, механизмы торможения и способы преобразования региональных экономических систем депрессивного типа, представленных в хозяйственном пространстве России, исследованы в работах А. Ермоленко, Н. Калюжной, А. Киргуева, А. Кусраева, А. Маршаловой, В. Нечаева, Н. Нехода, А. Новоселова, С. Слепакова и др.²

Институциональным аспектам развития экономических систем депрессивного типа посвящены труды О. Бессоновой, С. Кирдиной, Ю. Латова, Р. Нуреева, А. Олейника, К. Поланьи, В. Полтеровича, О. Сухарева и др.³

¹ Ивантер В.В. Об экономических проблемах Юга России // Стратегии и проблемы региональной экономики. - Ростов-на-Дону: Терра, 2003; Иншаков О.В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства. // Экономическая наука современной России. - 2003. - №1; Керашев А.А. Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005; Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. - 2011. - № 1; Климов В.В. Региональные системы и региональное развитие в России. - М.: УРСС, 2004; Лексин В.Н, Швецов А.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития. - М.: УРСС, 1999; Овчинников В.Н. Стратегические приоритеты экономического развития Юга России. - Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2002; Попов Р.А. Экономика региона: теория, методология, методика. - М.: Вузовская книга, 2011.

² Ермоленко А.А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии // Вопросы политической экономии. - 2015. - №3; Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / Под ред. Н.Я. Калюжной. - М.: ТЕИС, 2003; Киргуев А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства. - Ростов – на – Дону: СКНЦ ВШ, 2006; Кусраев А.Ч. Особенности модернизации региональных экономических систем депрессивного типа. - Краснодар: ЮИМ, 2009; Маршалова А.С., Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства. - М.: Экономика, 1998; Нехода Н.В. Теории модернизации и догоняющего развития: возможности для России. - М.: Экономика, 2007; Нечаев В.И. Региональные аспекты государственного регулирования агропромышленного производства. - СПб.: Лань, 2009; Слепаков С.С. Вымирание малых городов и деревень в России: «огораживание» XXI века? // Альтернативы. - 2012. - №3.

³ Бессонова О.Э. Институты раздаточной экономики России: Ретроспективный анализ. - Новосибирск, ИЭ и ОПП СО РАН, 1997; Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. - М.: ТЕИС, 2000; Олейник А.Н. Институциональная экономика. - М.: ИНФРА-М, 2000; Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Институциональные ограничения догоняющего развития императорской России // Экономический вестник РГУ. - 2007. - Т.5. - № 2; Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. - 2001. - № 3; Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. - СПб.: Алетейя, 2002; Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика. - М.: Экономика, 2007.

Вместе с тем, анализ отечественных и зарубежных исследований, посвященных заявленной научной проблеме, позволяет сделать вывод о недостаточной разработке ряда ее существенных аспектов, в том числе: характера функциональных деформаций в региональных экономических системах депрессивного типа; институционально-хозяйственных барьеров на пути преобразования данных систем, обусловленных их функциональными деформациями; инструментов развития данных систем. Указанные обстоятельства определили выбор темы исследования, постановку его цели и конкретных задач.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы состоит в концептуальной разработке функциональных деформаций, возникающих в региональных экономических системах депрессивного типа, и предложении инструментов развития указанных систем.

Достижение поставленной цели обуславливает решение следующих взаимосвязанных задач:

- раскрытие организационно-экономической основы механизма развития региональных экономических систем депрессивного типа;
- определение ключевых задач преобразования региональных экономических систем депрессивного типа;
- раскрытие основных функциональных деформаций, возникающих в региональных экономических системах депрессивного типа;
- выявление институционально-хозяйственных ограничений развития региональных экономических систем депрессивного типа;
- обоснование принципов и разработка инструментов развития региональных экономических систем депрессивного типа.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования выступают процессы функционирования и развития региональных экономических систем депрессивного типа в хозяйственном пространстве современной России. *Предметом* исследования являются организационно-экономические отношения, складывающиеся в эволюционном процессе региональных экономических сис-

тем депрессивного типа: возникающие в данных системах функциональные деформации; инструменты развития данных систем.

Теоретической основой исследования выступают фундаментальные концепции развития региональной экономики, представленные в классических и современных исследованиях зарубежных и отечественных авторов, теория социально-экономических трансформаций, эволюционная экономическая теория и теория кризис менеджмента в их приложении к мезо- уровню.

Методологической основой диссертационной работы послужили современные научные подходы к исследованию региональной экономики, механизмов системного преобразования региональных экономических систем депрессивного типа, разработанные в русле системной методологии, а также познавательные возможности теории пространственной экономики, теории социально-экономических трансформаций, теории стратегического управления, теории когнитивной экономики.

Инструментарно – методический аппарат исследования включает различные аспекты системного подхода к разработке функциональных деформаций и предложению инструментов преобразования региональных экономических систем депрессивного типа. При раскрытии организационно-экономической основы механизма развития и определении функциональных деформаций в указанных системах использованы методы функционального анализа, статистического анализа, финансового анализа; при выявлении институционально-хозяйственных ограничений их развития – методы институционального анализа, инвестиционного анализа, SWOT – анализа; при обосновании принципов и предложении инструментов преобразования региональных экономических систем депрессивного типа – методы системного анализа и инструментального проектирования.

Информационно – эмпирической базой исследования послужили фактические данные, содержащиеся в следующих источниках: отчёты Федеральной службы государственной статистики России и соответствующих территориаль-

ных органов; работы различных авторов, посвящённые развитию региональных экономических систем депрессивного типа; аналитические обзоры и материалы научных конференций; финансовая отчётность коммерческих и некоммерческих организаций регионов Юга России; электронные сетевые информационные ресурсы; материалы авторского социологического исследования.

Нормативно - правовая база исследования представлена Федеральными законами РФ, указами Президента и Постановлениями Правительства РФ, относящимися к регулированию развития региональных экономических систем депрессивного типа; нормативными актами зарубежных стран, относящимися к сфере регулирования на мезо- уровне; нормативными актами регионов- субъектов ЮФО и СКФО, относящимися к территориальному управлению и преобразованию региональных экономических систем на современном этапе.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования сформирована следующими взаимосвязанными предположениями:

- объективно обусловленный, специфический механизм развития региональных экономических систем депрессивного типа обеспечивает возникновение в них функциональных деформаций, что приводит к устойчивой неэффективности данных систем и хроническому дефициту ресурсов их развития;

- наличие встроенных институционально-хозяйственных ограничений процесса развития региональных экономических систем депрессивного типа обуславливает предложение для данного процесса институциональных инструментов, ориентированных на изменение депрессивного статуса таких систем.

Научные результаты, выносимые на защиту.

1. Установлено, что подкрепление познавательного потенциала системного подхода в исследовании региональных экономических систем депрессивного типа соответствующими возможностями эволюционной и институциональной теории, а также теории социально-экономических трансформаций дает возможность решить ряд основных научных задач в плоскости разработки заявленной научной проблемы: установить принадлежность региональных экономических

систем депрессивного типа к типу неоднородных системных образований; раскрыть основу механизма их развития; определить характер их функциональных отличий от динамично и устойчиво развивающихся систем мезо- уровня; предложить адекватные инструменты их развития.

2. Выявлены ключевые задачи преобразования региональных экономических систем депрессивного типа на современном этапе развития российской экономики: коррекция способа ресурсного обеспечения потребностей развития указанных систем; создание и адресная поддержка локалитетов, обладающих потенциалом приращения конкурентоспособности указанных систем; преобразование механизма их развития; преодоление функциональных и структурных деформаций, существующих в указанных системах, на основе системного изменения их депрессивного институционального статуса.

3. Определен доминирующий способ осуществления функциональных преобразований в региональных экономических системах депрессивного типа – превращение совокупности естественно сформировавшихся функций, в основе которых лежат потребности воспроизводства материальной жизни взаимосвязанных субъектов внутренней среды данных систем, в группу деформированных функций, обеспечивающих институциональное закрепление и капитализацию депрессивного статуса данных систем. Выявлена обусловленность указанных функциональных деформаций действием особого механизма развития региональных экономических систем депрессивного типа.

4. Раскрыты основные характеристики инструментов, используемых в процессе развития региональных экономических систем, относящихся к депрессивному типу: опора на компонент ресурсной базы регионального развития, представленный средствами федеральной финансовой поддержки; абстрагирование данных инструментов от задачи формирования и развития локалитетов, обладающих потенциалом приращения конкурентоспособности; ориентация на потребности капитализации депрессивного институционального статуса системы депрессивного типа и извлечения адекватной данному типу финансо-

вой ренты; стратегическая ориентация данных инструментов на развитие перспективных для территориального воспроизводства хозяйственных процессов и усугубление периферийной позиции региональной экономической системы депрессивного типа.

5. Осуществлено преобразование понятийного конструкта «ограничения регионального развития» применительно к специфическим условиям эволюции региональных экономических систем депрессивного типа на основе учета результатов воздействия на данный конструкт группы взаимосвязанных факторов: а) стратегической ориентации указанных систем на вытеснение собственных ресурсов средствами федеральной финансовой поддержки; б) превращения средств финансовой поддержки в средства капитализации депрессивного институционального статуса указанных систем; в) неадекватной реализации потребностей развития территориального воспроизводства указанных систем. Данное преобразование позволило ввести в региональные экономические исследования конструкт «институциональные и хозяйственные ограничения процесса развития региональных экономических систем депрессивного типа».

6. Обоснованы принципы развития региональных экономических систем депрессивного типа на современном этапе: определение стратегического курса данных систем с учетом природы и способа организации присущего им особого механизма развития; приспособление применяемых инструментов развития к реально существующим функциональным деформациям; проектирование необходимых институциональных преобразований при создании новых инструментов развития данных систем; фокусированная поддержка перспективных локалитетов, обладающих потенциалом приращения конкурентоспособности данных систем, их реальной модернизации и изменения депрессивного статуса.

Научная новизна исследования заключается в концептуальной разработке ключевых аспектов развития региональных экономических систем депрессивного типа: раскрытии функциональных деформаций, возникающих в данных системах; предложении инструментов развития данных систем.

Приращение научного знания, полученное в диссертационном исследовании, представлено следующими основными элементами:

- раскрыт особый механизм развития региональных экономических систем депрессивного типа: ядром данного механизма служит процесс капитализации депрессивного статуса; технико-экономической основой данного механизма является процесс разрушения комплексов территориальной промышленности, способных обеспечить необходимый уровень участия данных систем в воспроизводственных процессах национальной экономики и мирового хозяйства; субъектами-бенефициариями данного механизма выступают социальные группы, контролирующие региональное развитие и извлекающие финансовую ренту; в развитие ранее полученных научных результатов (Г. Клейнер, Ю. Латов, Р. Нуреев), знание ядра, основы и состава бенефициариев указанного механизма позволяет сформировать концептуальную основу механизмов территориального управления и региональной экономической политики, адресованных региональным экономическим системам депрессивного типа;

- раскрыты функциональные деформации экономической системы депрессивного типа: функциональная деформация системной дезинтеграции, которая выражается в проведении стратегической линии на хозяйственную локализацию, автономное использование собственных ограниченных ресурсов, что отчуждает территориальное воспроизводство от интеграционных проектов; функциональная деформация потери внутренней активности региональной экономики, что отчуждает территориальное воспроизводство от реальной модернизации; в дополнение к ранее полученным научным результатам (А. Керашев, А. Киргуев, С. Слепаков), данные деформации обусловлены особым механизмом развития региональных экономических систем депрессивного типа;

- выявлены институциональные и хозяйственные ограничения процесса развития экономических систем Юга России, относящихся к депрессивному типу: упрочение депрессивного статуса региона в хозяйственном пространстве, где преобладают системы депрессивного типа; доминирование вне- легальных

сделок в обороте локальных рынков; институциональное закрепление низкой инвестиционной привлекательности региона; острый дефицит программ социально-экономического развития, имеющих существенное значение для повышения конкурентоспособности и изменения статуса региона; в дополнение к ранее полученным научным результатам (А. Кусраев, О. Иншаков, А. Олейник), указанные ограничения задают стратегическую линию реальной модернизации экономических систем Юга России, относящихся к депрессивному типу;

- разработаны институциональные инструменты развития региональных экономических систем депрессивного типа: государственно-частное партнерство по реализации инвестиционных проектов в области воссоздания нового индустриального базиса (нео-индустриализации) региона; секторальное замещение ресурсов бюджетной поддержки инвестиционными ресурсами; в развитие ранее полученных научных результатов (А. Ермоленко, В. Климов, О. Сухарев), указанные инструменты ориентированы на изменение статуса региональных экономических систем депрессивного типа и развитие социальной ответственности их субъектов.

Теоретическая значимость исследования. Основные теоретические результаты исследования представляют собой существенный вклад в развитие теории пространственной экономики, теории социально-экономических трансформаций, теории стратегического управления, теории экономической политики, институциональной теории применительно к региональным экономическим системам депрессивного типа. Отдельные результаты исследования могут быть использованы в целях совершенствования содержания и методики преподавания дисциплин высшей школы: «Региональная экономика», «Стратегический менеджмент», «Институциональная экономика», «Территориальное управление», а также спецкурса по функциональным деформациям и инструментам развития региональных экономических систем депрессивного типа.

Практическая значимость работы. Основные выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, могут быть использованы при разработке стратегий и

инструментов преобразования и активизации развития региональных экономических систем депрессивного типа, для коррекции содержания и структурного совершенствования региональной экономической политики на мезо- уровне, а также в целях формирования макро- и мезо- уровневых проектов и программ институционально-хозяйственного преобразования и нео- индустриализации территориального воспроизводства в условиях депрессивности.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Работа выполнена в рамках паспорта специальности 08.00.05: 3.10. Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем. 3.12. Региональные особенности социально-экономического развития; типы регионов (развитые и депрессивные, доноры и реципиенты, монопродуктовые и диверсифицированные, с крупными городскими агломерациями и без них и др.); методические проблемы классификации и прикладные исследования особенностей развития различных типов регионов.

Апробация и реализация результатов исследования. Теоретические положения и выводы, а также практические рекомендации, полученные в ходе исследования, апробированы в ходе докладов и выступлений соискателя на международных, межрегиональных, межвузовских научно-теоретических и научно-практических конференциях в гг. Сочи, Владикавказе, Краснодаре, Майкопе (2010–2015 гг.).

Раскрытые автором функциональные деформации, определенные им институционально-хозяйственные ограничения регионального развития, а также предложенные им инструменты развития региональных экономических систем депрессивного типа нашли применение в деятельности органов территориального управления и коммерческих организаций Республики Адыгея, а также в учебном процессе организаций сферы ВО ЮФО.

Публикации результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 9 публикациях соискателя, в том

числе в трех статьях в научных изданиях, рекомендованных ВАК. Общий объем публикаций составил 3,8 п.л., в том числе, вклад автора – 3,1 п.л.

Структура диссертационной работы обусловлена целью, задачами, методологией, а также характером предмета и объекта исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников.

Глава 1. Концептуальные аспекты эволюции региональных экономических систем депрессивного типа

В данной главе исследованы позиция и роль региональных экономических систем депрессивного типа в хозяйственном пространстве современной России, механизм развития данных систем, ключевые задачи их системного преобразования.

1.1. Региональные экономические системы депрессивного типа в хозяйственном пространстве современной России

Кризисная ситуация в национальной экономике сказывается на всех уровнях хозяйствования, формируя на каждом из них специфические проблемные узлы, выступающие в качестве зон неэффективного расходования ограниченных ресурсов, умножения рисков, формирования качественно новых угроз. На мезо- уровне к указанным проблемным узлам следует отнести группу региональных экономик, которые демонстрируют следующие качественные характеристики:

- неспособность к обеспечению потребностей своего развития в рамках организации территориального воспроизводства;
- связанную с указанной неспособностью необходимость в систематической ресурсной поддержке, средства которой они получают извне (ресурсы федерального бюджета и национальных резервов, международных организаций, других территорий, организаций и частных лиц).

Данная группа региональных экономик закономерно привлекает к себе внимание исследователей, поскольку в ней воплощены важные для научной и прикладной оценки слабые позиции в организации всего хозяйственного пространства национальной экономики России. Оценим некоторые научные позиции, которые сформировались в научной литературе в ходе анализа данного

феномена и получили достаточно широкое общественное признание¹. Прежде всего, определим структурную позицию интересующего нас феномена.

Для решения поставленной задачи применим познавательные возможности концепции структурной организации устанавливающейся глобальной системы хозяйственных отношений, которая сложилась в рамках системного подхода к анализу уровней развития хозяйственных связей² (табл. 1.1.1).

Обобщая результаты анализа, представленные в табл. 1.1.1, сформулируем вывод о том, что позиция региональной экономики в приведенном концептуальном представлении отражает ее взаимодействие с мировым хозяйством в целом, межгосударственными организациями и экономическими союзами, сложившимися с участием ряда национальных экономик, национальной экономикой, субрегиональными системными образованиями, местными хозяйствами, организациями и др.

Сложная иерархия и наличие многих уровней организации связей в приведенном концептуальном представлении означают, что в таком системном формате существования региональной экономики для нее окажется губительным длительное и масштабное отчуждение от других уровней, поскольку в ходе развития всей глобальной системы связей импульсы эволюции и совершенствования передаются с одного уровня на другой уровень структурной организации связей динамично, что предполагает наличие у каждой региональной экономики собственных эффективных механизмов развития и приспособления

¹ См.: Ермоленко А.А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии // Вопросы политической экономии. – 2015. – №3; Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / Под ред. Н.Я. Калужновой. – М.: ТЕИС, 2003; Киргуев А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства. – Ростов – на – Дону: СКНЦ ВШ, 2006; Кусраев А.Ч. Особенности модернизации региональных экономических систем депрессивного типа. – Краснодар: ЮИМ, 2009; Маршалова А.С., Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства. – М.: Экономика, 1998; Нехода Н.В. Теории модернизации и догоняющего развития: возможности для России. – М.: Экономика, 2007; Нечаев В.И. Региональные аспекты государственного регулирования агропромышленного производства. – СПб.: Лань, 2009; Слепаков С.С. Вымирание малых городов и деревень в России: «огораживание» XXI века? // Альтернативы. – 2012. – №3 и др. работы.

² См.: Иншаков О.В. Модернизация экономики Юга России. М.: Наука, 2008.

к совокупности сложных преобразований в глобальном хозяйственном пространстве.

Таблица 1.1.1 – Концептуальное представление структурной организации устанавливающейся глобальной системы хозяйственных отношений

Основные уровни организации хозяйственных отношений	Репродуктивные процессы, функционирующие на данных уровнях	Позиционирование уровня в глобальном хозяйственном пространстве
Мега- уровень	Репродукция результатов деятельности и системы отношений мирового хозяйства в целом	Общемировое хозяйственное пространство
Уровень интеграции экономик отдельных стран	Репродукция результатов деятельности и хозяйственных отношений в рамках межгосударственных связей	Пространство межгосударственной интеграции хозяйственных отношений
Макро- уровень	Репродукция результатов деятельности и всей системы национальной экономики	Пространство жизни национальной экономики
Уровень интеграции территориальных экономик	Репродукция результатов деятельности и хозяйственных связей группы территорий	Пространство хозяйственного взаимодействия отдельных территорий
Мезо- уровень (региональный)	Репродукция результатов деятельности и хозяйственных отношений в рамках отдельной территории	Хозяйственное пространство одной территории
Уровень субрегиональных системных образований	Репродукция результатов деятельности в рамках территориальной ФПГ, кластера, ОЭЗ	Субрегиональное пространство
Местный уровень	Репродукция результатов деятельности и связей местного сообщества	Пространство бытия местного хозяйства
Микро- уровень	Репродукция результатов деятельности и хозяйственных отношений организации	Пространство жизни отдельной организации
Нано- уровень	Репродукция результатов деятельности и отношений отдельной семьи	Пространство развития домохозяйства

Выпадение какого-то одного из уровней глобальной системы хозяйственных отношений дестабилизирует ее в целом, приводя к возникновению функциональных деформаций и структурных перекосов, создавая проблемные узлы в хозяйственном развитии. С другой стороны, появление на мезо- уровне множества региональных экономик, не обладающих достаточным потенциалом для развития, дестабилизирует другие уровни организации хозяйственных отноше-

ний. Указанное обстоятельство со всей определенностью проявилось в условиях современной кризисной ситуации в экономике России.

Далее, исходя из установленной структурной позиции, выделим значение сильного фактора территориальной дифференциации, благодаря которому в хозяйственном пространстве современной России возникает явление поляризации, то есть, между территориями возникают и расширяются значимые разрывы в ресурсах, инфраструктурном обеспечении, доходах, инвестиционной привлекательности и др. Отметим объяснение данного явления, которое дает А. Керашев: поскольку процессы эволюции на различных уровнях организации экономических отношений происходят асинхронно и асимметрично, то в результате таких процессов складываются существенно различные мезо-пространства, в которых воплощены:

- во-первых, некие незавершенные, транзитивные состояния хозяйственных связей, что делает указанные пространства очень неустойчивыми;

- во-вторых, господство доминирующих сил интеграции или дезинтеграции, то есть, укрепления и развития системных связей или ослабления и распада таких связей¹.

В особых мезо-пространствах, где складывается хронический дефицит ресурсов развития, где существуют региональные экономические системы, не наделенные таким потенциалом, который обеспечивает потребности эффективного и устойчивого развития, закономерно господствуют силы дезинтеграции, поскольку ресурсная недостаточность, обилие проблемных узлов и конфликтов не могут обеспечить условия для действия сил экономического притяжения друг к другу территориальных воспроизводственных процессов; слабые и проблемные территории отталкиваются друг от друга, их внутренняя среда слабо структурирована и чувствительна к любым импульсам дезорганизации. Сравнивая такие территории с динамично развивающимися территориями, следует

¹ См.: Керашев А.А. Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием. - Ростов – на – Дону: СКНЦ ВШ, 2005.

отметить их хроническое отставание в решении важнейших задач пространственно-хозяйственного развития.

Далее, выделим особые механизмы и траектории функционирования и развития региональных экономических систем, не обладающих достаточным эволюционным потенциалом и обремененных множеством проблем. Дефицит собственных ресурсов развития означает, что исследуемые системы вынуждены существовать в режиме зависимости от предоставления им значительных объемов ресурсной поддержки из федерального бюджета или от иных внешних спонсоров. У такой зависимости есть стратегические последствия, которые правомерно определить следующим образом:

- во-первых, она существенно снижает возможности развития национальной экономики, поскольку заявки одних территорий на предоставление средств финансовой поддержки автоматически приводят к уменьшению ресурсных потоков для развития остальных территорий;

- во-вторых, внутри проблемных пространственных систем возникают значительные риски и угрозы, выходящие далеко за пределы данных систем и действующие практически во всем хозяйственном пространстве национальной экономики; указанное обстоятельство позволяет определить исследуемые экономические системы, как генераторы нестабильности и различного рода кризисных явлений.

Наконец, отметим представительность и длительное существование интересующей нас группы региональных экономических систем¹. С учетом данного обстоятельства пространственных участников данной группы правомерно отнести к мезо-уровневым экономическим системам депрессивного типа; соответствующее понятие закрепилось в региональных исследованиях. На современном этапе развития такие системы наиболее остро реагируют на ограничения доступа к ресурсам внешних финансовых рынков, генерируют импульсы

¹ См.: Ивантер В.В. Об экономических проблемах Юга России // Стратегии и проблемы региональной экономики. - Ростов-на-Дону: Терра, 2003 и др. работы.

турбулентности и распространяют их в хозяйственном пространстве национальной экономики, инициируя дополнительный отток капитала и возвышение инвестиционных рисков¹. Данное обстоятельство дополнительно актуализирует исследование особого механизма развития, присущего указанным системам, а также разработку их функциональных особенностей и специальных средств развития, адаптированных к условиям депрессивности и адресованных многочисленным территориям депрессивного типа в составе современной России, что и намечено в данном исследовании.

Уточним содержание, которое в современной научной литературе вкладывается в понятие региональной экономической системы депрессивного типа. Отметим, что принципиально важна комбинация, сплетение ряда признаков эволюционного процесса территории: хроническая недостаточность потенциала для обеспечения потребностей устойчивого развития территориального воспроизводства; прочная зависимость от средств внешней поддержки, преимущественно, получаемых из бюджета более высокого уровня (федерального или макро- регионального); регулярное генерирование масштабных рисков, значимых для дестабилизации всей национальной экономики и активно перемещающихся на другие уровни организации связей в хозяйственном пространстве. Именно единство, сплетение таких признаков обуславливает депрессивное состояние региональной экономической системы. Выпадение какого-то одного из указанных признаков приводит к тому, что исследуемую пространственную систему нельзя квалифицировать, как систему депрессивного типа.

Одна система депрессивного типа формирует соответствующую зону в хозяйственном пространстве, но не может стать определяющим фактором для того, чтобы внести качественные изменения в способ организации всего про-

¹ См.: Иншаков О. В. О стратегии развития Южного макрорегиона России. - Волгоград: ВолГУ, 2003; Ермоленко А.А. Методология политической экономики в исследовании неоднородных экономических систем // Научная мысль Кавказа. - 2012. - №2; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terra economicus. - 2014. - №1 и др. работы.

странства. Другое дело, когда в хозяйственном пространстве складывается множество систем депрессивного типа – в этом случае происходит переход порога меры и способ организации всего хозяйственного пространства претерпевает качественные преобразования. Приведем необходимые пояснения.

Если вместо нескольких территориальных систем депрессивного типа в хозяйственном пространстве национальной экономики появилось такое количество указанных систем, которое значимо для национальной экономики (имеет место исчерпание национальных резервов, средства внешней поддержки не могут быть изысканы в необходимом объеме, депрессивность не удается локализовать в ограниченной зоне хозяйственного пространства и т.п.), то порог меры в способе организации пространства национальной экономики перейден.

Это означает, что прежние единичные явления систем депрессивного типа умножаются, консолидируются и преобразуют общую пространственно-хозяйственную картину – неблагополучие превращается в характеристику всего хозяйственного пространства страны. Добавим к сказанному, что умножение и консолидация систем депрессивного типа позволяют им притягивать к себе определяющую часть ресурсов национальной экономики, лишая ее средств развития. Фактически, средства развития трансформируются в средства поддержки территорий депрессивного типа, то есть, расходуются на цели, весьма далекие от целей развития. Экономика последовательно теряет ранее достигнутые уровни развития, ресурсную базу и откатывается на дальнюю периферию мирового хозяйственного развития, для возвращения с которой потребуются огромные средства и проведение политики жесткой модернизации, когда ресурсы централизуются и выделяются, в основном, на проведение совокупности вынужденных и сформированных технологических, организационных и институциональных преобразований¹.

Существует и иная возможность перехода порога меры во взаимодействии региональных экономических систем депрессивного типа и всей системы

¹ См.: Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terra economicus. - 2014. - №1.

национальной экономики. Такая возможность реализуется, например, при введении в отношении национальной экономики совокупности ограничений доступа к финансовым и иным ресурсам внешних рынков, что и имеет место в современной России (2014 – 2015 г.). Приведем необходимые пояснения. При введении указанных ограничений доступа территориальные системы депрессивного типа, даже при том условии, что их количество не изменилось, усиливают свое давление на сокращающиеся средства национального развития (федеральный бюджет, национальные резервы). То, что было некритичным ранее, становится критичным для национальной экономики в условиях сжатия ресурсных возможностей для ее развития. Феномен депрессивности отдельных территорий возвышается в пространстве развития национальной экономики, что вынуждает изменять механизмы режимы территориального управления и региональной экономической политики, адаптируя их к новым условиям. Исследованная ситуация позволяет сформулировать вывод о том, что позиция и роль региональных экономических систем депрессивного типа определяются в контексте конкретной ситуации эволюционного процесса национальной экономики и могут измениться лишь вместе с изменением объективных условий хозяйственного развития.

Приведем характерный пример концентрации региональных экономических систем депрессивного типа на Юге России (ЮФО, СКФО). Здесь из 13 регионов-субъектов лишь 5 (Краснодарский край, Ростовская область, Волгоградская область, Астраханская область, Ставропольский край) не могут быть отнесены к разряду региональных экономических систем депрессивного типа, остальные 8 регионов-субъектов (2 в ЮФО и 6 в СКФО) относятся к данному разряду.

Указанное обстоятельство определяет характер движения региональных экономических систем в пространстве Юга России и придает данному пространству общие черты депрессивности, о чем свидетельствуют результаты анализа, представленные в табл. 1.1.2.

Таблица 1.1.2 – Анализ изменений ряда индикаторов развития региональных экономических систем ЮФО и СКФО¹

Индикаторы развития региональных экономических систем ЮФО и СКФО и показатели динамики национальной экономики	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Прирост ВРП, минимум и максимум для группы регионов, %	3,2-6,3	-8,1 – -1,8	2,9 - 5,1	1,9 - 4,5	1,3 – 4,0	0,6 – 3,2	-1,5 - +1,4
Средний прирост накопленных территориальных инвестиций, %	3,2	-11,6	3,7	3,5	2,8	1,1	-1,2
Средний прирост доходов постоянного населения, %	5,3	-10,4	4,7	4,2	3,6	1,8	0,6
Средний прирост производительности труда, %	4,8	-11,2	4,1	3,5	2,9	1,4	0,3
Средний прирост доли инновационной продукции в составе ВРП, %	3,6	-14,6	3,4	2,9	2,7	0,8	0,2
Отношение между максимальной и минимальной доходной обеспеченностью в регионах, ед.	2,7	3,6	3,2	3,1	3,2	3,4	3,4

Комментируя результаты анализа, представленные в табл. 1.1.2, отметим, что преобладание региональных экономических систем депрессивного типа на Юге России сказалось на средних и интервальных (минимум и максимум) характеристиках их развития. С одной стороны, правомерен вывод о том, что снижение темпов роста национальной экономики в условиях доминирования депрессивности означает дальнейший рост пространственной поляризации; ареал нестабильности и кризисности в хозяйственном пространстве России расширяется. С другой стороны, стагнация и вхождение в рецессию означает для хозяйственного пространства, где преобладают региональные экономические системы депрессивного типа, существенное усиление совокупности факторов, подавляющих развитие предпринимательства и выталкивающих частный

¹ Таблица составлена автором по данным о развитии регионов Юга России (ЮФО и СКФО) из источников: Регионы России. М.: Росстат, 2015; Прогноз МВФ // URL: http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2014/pdf/ar14_rus.pdf

капитал за пределы данного пространства¹. Приведем необходимые пояснения. Индикаторы производительности труда, доли инновационной продукции и накопленных инвестиций, в регионах Юга России, где преобладают региональные экономические системы депрессивного типа, в кризисной ситуации снижаются значительно более существенно, чем индикатор среднего прироста доходов постоянного населения, что свидетельствует о снижении конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности соответствующих региональных систем для частного капитала. Соответственно, все хозяйственное пространство Юга России воспринимается инвесторами как депрессивное, а результаты нескольких устойчиво и эффективно развивающихся регионов размываются в общем ареале депрессивности.

Выделим еще одну характеристику региональных экономических систем депрессивного типа, связанную с инвестиционным процессом. Разумеется, они не отчуждены полностью от притока частного капитала; вместе с тем, в них приходит и участвует в краткосрочных операциях лишь маргинальный, готовый к высоким уровням риска частный капитал, который готов вложиться в совершенно авантюрные проекты, что неизбежно приводит к большим потерям инвестиционных средств, использованию вне- легальных механизмов защиты инвестиций и распределения доходов, социальным конфликтам, в которые вовлекаются мелкие инвесторы, представляющие данную территорию. Но если региональная экономическая система притягивает к себе лишь небольшие объемы частного капитала, то она практически не страдает и от масштабного оттока капитала – в данном отношении ей почти нечего терять.

Известно, что региональные экономические системы способны устойчиво и эффективно развиваться при условии, что они обладают достаточным субъектным потенциалом, то есть, способны обеспечить функционирование сложных механизмов территориального управления и региональной экономической

¹ См.: Басаргин В. Кризис существенно изменил позиции российских регионов, превратив лидеров в аутсайдеров и наоборот // <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20090327161447.shtml>. и др. работы

политики¹. Вполне понятно, что исследуемые нами региональные экономические системы депрессивного типа достаточным субъектным потенциалом не обладают, что обусловлено высоким уровнем зависимости от средств финансовой поддержки и капитала авантюрных инвесторов. В условиях хронического дефицита собственных ресурсов развития такие системы просто отчуждаются от процесса территориального управления и не способны формировать сколько-нибудь самостоятельную региональную экономическую политику².

Если обобщить приведенные выше положения, то правомерен вывод о том, что устойчивое существование в хозяйственном пространстве значительной группы территориальных образований, обладающих установленными характеристиками, формирует значимое для мезо- уровня явление региональных экономических систем депрессивного типа³. Добавим к сказанному, что превышение представительности таких систем в хозяйственном пространстве сверх определенной меры приводит к тому, что все пространство приобретает характеристики депрессивности.

Оценивая публикации в современной научной литературе, отметим, что региональные экономические системы депрессивного типа привлекают к себе все возрастающее внимание отечественных региональных исследователей, что обусловлено двоякого рода обстоятельствами. Во-первых, в кризисной ситуации исследуемый феномен становится весьма распространенным, охватывает все больший массив региональных экономических систем, преобразуя существующий способ организации хозяйственного пространства. Во-вторых, изменя-

¹ См.: Пчелинцев О.Г. Региональная экономика в системе устойчивого развития. - М.: Наука, 2004; Попов Р.А. Экономика региона: теория, методология, методика. - М.: Вузовская книга, 2011 и др. работы.

² См.: Киргуев А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства. - Ростов – на – Дону: СКНЦ ВШ, 2006; Кусраев А.Ч. Особенности модернизации региональных экономических систем депрессивного типа. - Краснодар: ЮИМ, 2009 и др. работы.

³ См.: Аношкина Е.Л. Регионосозидание: институционально-экономические основы. - М.: Академический проект, 2006; Ворус А.М. Экономика отраслевых регионов. - М.: МГУ, ТЕ-ИС, 2000; Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. - Ростов – на – Дону: ЮФУ, 2008 и др. работы.

ется соотношение между потребностями региональных экономических систем депрессивного типа в средствах финансовой поддержки и возможностями предоставления таких средств¹.

Выделим еще один важный аспект рассматриваемой проблемы, зачастую остающийся в стороне от анализа. Речь идет о взаимосвязи между феноменом региональных экономических систем депрессивного типа и способом развития всей национальной экономики России. Приведем необходимые пояснения, выделив три объективных обстоятельства. Первое из них заключается в том, что за последние десятилетия четко обозначилась стратегическая ориентация национальной экономики на разработку, добычу и продажу природных ресурсов, находящихся в хозяйственном пространстве страны. Отметим, что данная стратегическая ориентация далеко не случайна, она обусловлена размерами пространства страны, ее природой и историей. Акцентируем внимание на сформулированном еще в конце девятнадцатого века предположении Д. Менделеева о способе развития экономики России как способе освоения имеющейся природной «кладовой ресурсов»².

Второе обстоятельство состоит в том, что для эффективного извлечения природных ресурсов из «кладовой», неравномерно распределенной в огромном хозяйственном пространстве, отдельные части которого (территории страны) не только находятся на расстоянии сотен и тысяч километров друг от друга, но и слабо связаны рыночными отношениями, востребованы сильные вертикальные связи и линии управления, то есть, механизмы мощного государства. И лишь во вторую очередь, как производное от указанных механизмов явление, для эффективного извлечения природных ресурсов из «кладовой» необходимо развернутое, охватывающее отдельные регионы и приспособленное к их особен-

¹ См.: Иншаков О.В. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона. - Волгоград: ВолГУ, 2009; Свиридов А.С. Стратегические цели и направления социализации бизнеса в регионах России // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 2 (29) и др. работы.

² См.: Менделеев Д.И. Границ познанию предвидеть невозможно. - М.: Советская Россия, 1991. С.77-79.

ностям территориальное управление. Вторичный, производный характер последнего необходимо принимать во внимание, чтобы уяснить содержание исследуемого нами явления.

Отметим, что механизмы мощного государства и, прежде всего, центр государственной власти, подверглись в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века испытаниям в ходе рыночных преобразований. Однако потребность в таких механизмах была столь высока, что они были восстановлены и получили развитие в новых условиях на протяжении последних двух десятилетий, что обусловило формирование соответствующей вертикали государственной власти, определение позиций отдельных территорий и институциональное закрепление утвердившихся в хозяйственной жизни результатов рыночных преобразований.

Отметим, что восстановление и развитие мощной вертикали государственной власти вызвали к жизни затяжной восстановительный рост в национальной экономике России, что позволило федеральному центру сформировать необходимые механизмы поддержки территорий, не обладающих существенными запасами природных ресурсов, а также создать значительные национальные резервы. Тем самым, региональные экономические системы депрессивного типа получили возможность доступа к необходимым им средствам поддержки, а сам этот доступ стал инструментом централизованного управления территориями. Затяжной характер и относительно высокие темпы восстановительного роста обусловили возможность реализации ряда весьма дорогих и ценных для имиджа власти инвестиционных проектов (Олимпиада 2014 г. в Сочи, чемпионат мира по футболу в России в 2018 г., формирование в Москве глобального финансового центра и др.), в которые были вовлечены динамично развивавшиеся территории. Однако региональные экономические системы депрессивного типа остались в стороне от реализации данных проектов.

Более того, в условиях затяжного восстановительного роста имело место дальнейшее развитие территориальной поляризации, что выразилось в расширении разрывов между регионами страны (табл. 1.1.3).

Таблица 1.1.3 – Разрывы между регионами-субъектами России

с максимальными и минимальными значениями основных индикаторов¹

Показатели	2002	2007	2007 /2002, %
Объем производства ВРП на душу населения, раз	28,4	29,8	104,9
Объем производства промышленной продукции на душу населения, раз	138,0	142,7	103,4
Среднедушевые денежные доходы, раз	12,1	13,1	108,3
Объем бюджетных доходов на душу населения, раз	4,0	4,3	107,5
Объем розничной торговли на душу населения, раз	26,0	27,8	106,8
Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, раз	16,5	20,2	122,4

Обобщение результатов анализа, представленных в табл. 1.1.3, позволяет сформулировать вывод о том, что в условиях восстановительного роста до глобальной рецессии 2008-2009 гг. быстрее всего росла поляризация в инвестировании развития основного капитала территорий, что создавало основу для соответствующей поляризации конкурентоспособности региональной экономики и подрыва конкурентоспособности наиболее слабых регионов. Оценивая данную тенденцию, выделим опасность наращивания поляризации территорий по таким индикаторам, как уровень инвестиционного потенциала и уровень доходов постоянного населения, поскольку такое наращивание ведет к оттоку финансового капитала и оттоку наиболее квалифицированного человеческого фактора.

Как известно, в современных условиях доходная поляризация продолжает возрастать и достигает почти 30-кратной величины, если измерять ее в стоимости ВРП на душу постоянного населения. Усугубление разрывов в доходах населения между регионами отбрасывает наиболее слабые территории в зону так называемой «постоянной» депрессивности, что, в свою очередь, создает условия для феномена хронического иждивенчества, когда территории, не обладающие собственными достаточными доходами, привыкают к механизму финансовой поддержки и не стремятся улучшить свое положение.

¹ Таблица составлена автором по данным источника: Регионы России. - М.: Росстат, 2008.

Усугубление доходной и инвестиционной поляризации, как известно, ослабляет возможности эффективного развития территорий, а также обуславливает разрастание конфликтных ситуаций с их участием, что объективно усиливает дезинтеграционные факторы в развитии хозяйственного пространства страны и способствует генерации существенных рисков разрушения целостности хозяйственного пространства национального воспроизводства. В данном отношении характерен пример региональных экономических систем Дальнего Востока и Восточной Сибири, для которых налаживание и развитие связей с соседними странами более значимо, нежели налаживание и развитие рыночных связей с региональными экономическими системами западнее Урала, поскольку реальные возможности восточных регионов не рассчитаны на расстояния между контрагентами в 4-6 тыс. км. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что действующая модель пространственной экономической политики не учитывает многие реалии организации хозяйственного пространства России, в том числе, наличие значительного количества экономически слабых и неустойчиво развивающихся регионов, которые выпадают из существующей структуры национальной экономики.

В современной научной литературе постепенно утверждается позиция, сторонники которой полагают, что региональные экономические системы депрессивного типа наделены значимым потенциалом деструкции в области территориального управления и региональной экономической политики, располагая возможностями для «погашения» преобразовательного потенциала масштабных программ развития, национальных и региональных проектов; речь идет о способности сохранить депрессивный статус данных систем. В дальнейшем исследовании мы вернемся к данному положению, а здесь ограничимся констатацией того факта, что выделяемые данным системам средства финансовой поддержки не могут решить существующих в них системных проблем, а немногие и, как правило, авантюрные частные инвестиции ориентированы на быстрый оборот средств и получение сверхвысокой нормы прибыли, оправды-

вающей существующие завышенные риски, что отчуждает инвесторов от решения коренных проблем региональных экономических систем депрессивного типа. Следует согласиться с теми авторами, которые квалифицируют приведенные качественные характеристики указанных систем как особого рода устойчивость к системным институционально-хозяйственным преобразованиям, то есть, наличие значительного защитного потенциала по отношению к иницируемым преобразованиям¹.

Важной характеристикой позиции и роли региональных экономических систем депрессивного типа в хозяйственном пространстве является прекрасная адаптация таких систем к условиям изоляции. Выделим в данном отношении результаты исследования, полученные А. Киргуевым. Указанный автор приходит к выводу о том, что в пространственных системах различного рода, действующих в условиях изоляции, устойчивый дефицит инвестиций приводит к системной деструкции опорного каркаса региональной экономики - территориальной инфраструктуры, о чем свидетельствует опыт функционирования и развития регионов Кавказа, обособившихся от экономической системы Республики Грузия (Абхазии, Южной Осетии).

Изоляция превращает существующие в официально непризнанном субъекте международных отношений элементы действующего основного капитала и территориальной инфраструктуры в объекты, отчужденные от легального инвестиционного процесса; соответственно, даже наличие на данной территории явных конкурентных преимуществ не становится основанием для привлечения инвестиций. В условиях изоляции нормой становится фактическое выпадение из активного инвестиционного процесса и процесса воспроизводства элементов функционирующего основного капитала, инфраструктуры, человеческого фак-

¹ См.: Мокрушин А.А. Взаимодействие вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами современной России: функции, формы, стратегии управления. - М.: Вузовская книга, 2011; Попов Р.А. Системология регионального хозяйства. - М.: Высшая школа, 2010; Абидова И.К. Конституирующие признаки и способ развития региональных экономических систем депрессивного типа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». - 2014. - №3 и др. работы.

тора, вследствие чего имеющиеся ресурсы территории остаются невостребованными. А. Киргуев справедливо отмечает, что в современных условиях развития определяющее воздействие на позицию территориальной экономики в глобальном и национальном хозяйственном пространстве оказывает качество общей и специальной инфраструктуры, поскольку ее объекты (каналы связи, пути сообщения, трубопроводы, портовые мощности, хранилища продуктов, средства утилизации промышленных отходов и др.) обеспечивают воспроизводственный процесс, связывают его отдельные элементы в территориальную целостность и определяют отношение инвесторов к предлагаемым им региональным проектам развития. Без инфраструктурного обеспечения базовые отрасли региональной экономики останавливаются в своем развитии, даже если они и получают необходимый приток инвестиций¹. Данный принцип действует и в отношении региональных экономических систем депрессивного типа.

Обобщим приведенные выше положения и сформулируем следующие существенные характеристики позиции и роли региональных экономических систем депрессивного типа в хозяйственном пространстве:

- во-первых, такие системы обладают способностью репродуцировать и институционально закреплять с помощью норм, контрактов, статусов и форм экономического поведения субъектов условия, которые правомерно квалифицировать, как неблагоприятные для развития бизнеса; исходя из данной характеристики, правомерно предположить, что в таких системах складываются особые механизмы развития, позволяющие им отторгать от себя частный капитал, за исключением предложений, исходящих от авантюрных инвесторов, готовых принять специальные «правила игры» и завышенные риски; впрочем, указанное исключение лишь подтверждает общее правило наличия среды, неблагоприятной для развития частного бизнеса;

¹ См.: Киргуев А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства. - Ростов – на – Дону: СКНЦ ВШ, 2006.

- во-первых, такие системы наделены специальными механизмами нейтрализации совокупности мер экономической политики, которые ориентированы на коренные преобразования в системах депрессивного типа, существенную активизацию их внутренней среды, привлечение частных инвесторов, инициирование институционально-хозяйственных преобразований, направленных на изменение существующего депрессивного статуса; данная характеристика раскрывает причины особой инерционности в развитии региональных экономических систем депрессивного типа, их способности относительно устойчиво сохраняться в качестве представителей «ареала депрессивности».

Очевидно, что сформулированные нами характеристики свидетельствуют о комбинировании, переплетении и соединении двух начал исследуемых пространственных образований:

- с одной стороны, функционирующих в них хозяйственных процессов;
- с другой стороны, институционально закрепленных в данных системах функциональных связей между их субъектами (норм, контрактов, статусов, форм экономического поведения).

Другими словами, в исследуемых системах запечатлен весьма противоречивый результат комбинирования и сплетения двух сторон процесса развития на мезо- уровне экономики:

- с одной стороны, мы сталкиваемся здесь с необходимыми изменениями хозяйственных параметров воспроизводственного процесса;

- с другой стороны, в исследовании региональных экономических систем депрессивного типа мы имеем дело с закрепленными в институтах особыми функциональными формами связей субъектов данных систем, причем такие институты не только весьма устойчивы к переменам, но и обладают способностью задавать механизм и траекторию системного развития¹.

¹ См.: Королук Е.В. Экономические противоречия формирования рынка земли современной России как институционально-хозяйственной системы. Краснодар: Изд-во Краснодарского кооперативного института, ООО «Гранат», 2011.

Фактически, речь идет о соединении изменчивости и постоянства, обновления и инерции в едином процессе развития пространственной системы. Исходя из факта такого соединения, сформулируем следующие выводы о природе данных систем:

- региональные экономические системы депрессивного типа принадлежат к территориальным институционально-хозяйственным образованиям, в которых тесно связаны между собой и переплелись институциональные и хозяйственные процессы и факторы развития, что предполагает наличие специального механизма развития данных систем, обеспечивающего не только упорядочивание и закрепление их существенных характеристик посредством территориальных норм, традиций, контрактов участников локальных рынков и институций данных систем, но и специфическую устойчивость данных систем к социально-экономическим преобразованиям;

- для раскрытия особого механизма развития таких систем востребована разработка специального методологического подхода, учитывающего природу региональных экономических систем депрессивного типа и эвристические возможности направлений экономических исследований.

1.2. Механизм развития региональных экономических систем депрессивного типа

Начнем решение поставленной научной задачи с разработки специального методологического подхода, учитывающего природу региональных экономических систем депрессивного типа и эвристические возможности направлений экономических исследований. Для этого определим основное направление методологического поиска.

Прежде всего, определим русло разработки заявленной задачи. При этом мы исходим из того, что исследование особенностей развития, свойственных мезо-уровневым экономическим системам депрессивного типа, предполагает

опору на функциональные и структурные возможности системного подхода, позволяющие выделить основные компоненты данных систем. Приведем необходимые пояснения и аргументы.

Разработка целостного представления о механизме развития региональных экономических систем депрессивного типа как сложном и развивающемся явлении региональной экономики, обладающем разветвленной структурой, предполагает изучение его природы, содержания, структурной организации и роли в территориальном воспроизводстве в условиях депрессивности. Указанное комплексное теоретическое осмысление сложного и изменяющегося явления предполагает применение адекватного методологического подхода, учитывающего особенности региональных экономических систем депрессивного типа. В наибольшей степени указанное соответствие достигается, на наш взгляд, на основе использования системного подхода к организации хозяйственных отношений региональных экономических систем депрессивного типа.

Усиливая приведенную выше аргументацию, отметим, что системный подход позиционирован в рамках прочно утвердившейся в современной науке системной парадигмы, которая предполагает представление объекта исследования как движущейся, развивающейся, органической системы связей, в соответствии с чем мезо-уровневое экономическое пространство необходимо рассматривать как пространство, в котором взаимодействуют различные системы, каждая из которых обладает собственной ресурсной базой, факторами развития, инфраструктурой и, в свою очередь, включает в себя множество относительно самостоятельных подсистем, состав и структура которых определяется в соответствии с задачами проводимого анализа¹. В данном отношении системный подход раскрывается, как базовый для современных исследований.

Уточним возможности системного подхода применительно к заявленной проблеме. С учетом современных достижений в системных исследованиях сре-

¹ См.: Клейнер Г.Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход. URL: <http://www.kleiner.ru/System%20Paradigm.htm>

ди таких возможностей правомерно выделить следующие, имеющие приоритетное значение в региональных исследованиях:

- региональная экономическая система рассматривается в своей целостности, объектом исследования являются устойчивые и существенные взаимосвязи между ней, как целым и ее компонентами (частями, структурными элементами, отдельными функциями и др.);

- системное исследование имеет расширенный характер и не сводится к рамкам какой-либо частной дисциплины (например, только экономической науке), то есть, особое внимание уделяется трансграничному исследованию интересующего системного объекта в полях различных наук;

- внимание региональных исследователей сконцентрировано на закономерностях, которые определяют направление и ход конкретных процессов; при этом закономерности трактуются весьма широко, как возникшие исторически объективные существенные связи, которые не застыли, а способны изменяться в соответствии с требованиями времени;

- в фокусе внимания исследователей оказываются связи, возникшие исторически, причем каждый этап развития понимается как ступень длительного эволюционного процесса, в ходе которого она возникла;

- в процессе отбора исследуются масштабные, особо значимые перемены, происходит абстрагирование от незначительных изменений;

- наряду с нормальными, то есть, соответствующими потребностям исторического развития функциями и структурными элементами региональной экономической системы, исследователи, придерживающиеся системной парадигмы, выделяют деформированные функции и структурные элементы, возникшие в результате воздействия каких-то трансформационных сил. При этом идет поиск механизмов генерации таких деформированных функций и структурных элементов, что позволяет решить интересующую нас задачу;

- сопоставление различных данных выступает простейшим методом в рамках системного анализа.

В современной региональной науке получила широкое признание так называемая модульная редакция системного подхода, сторонники которого опираются на следующие принципы:

- отход от господствовавшей ранее эндогенной концепции систем и фокусирование внимания на экзогенной концепции;

- структуризация исследуемых систем, выделение в них типовых структурных компонентов, каждый из которых сам выступает в качестве системы более низкого уровня организации;

- представление исследуемых систем как относительно устойчивых в пространстве и во времени целостных частей окружающего мира, выделяемых из его структуры по пространственным или функциональным признакам;

- разграничение ограниченных и неограниченных в пространстве и во времени систем (отметим, что интересующие нас системы депрессивного типа явно относятся к разряду ограниченных в пространстве и времени);

- выделение основных типов «универсальных» структурных компонентов, присущих практически всем системам (объектного, проектного, средового и процессного)¹.

Обобщая приведенные принципы модульной редакции системного подхода, сформулируем вывод о том, что она позволяет рассматривать экономические процессы сквозь призму создания, закрепления, взаимодействия и трансформации важнейших структурных компонентов экономических систем. Для ее сторонников характерно стремление не к абстрагированию от специфических характеристик тех или иных видов экономических систем, а к утверждению принципа «методологической систематики», в основании которого - учёт генетических связей в развитии систем и их компонентов, то есть, учет механизмов эволюционных изменений². Фактически, в рамках модульной редакции систем-

¹ См.: Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера / Центральный экономико-математический институт РАН. - М.: Наука, 2011.

² См.: Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики. URL: <http://www.kleiner.ru/arpab/sres11.html>

ного подхода происходит естественное подкрепление возможностей данного подхода возможностями эволюционного подхода.

Сфокусируем внимание на основных типах «универсальных» структурных компонентов указанной редакции системного подхода и оценим их эвристические возможности в поле региональных исследований. Г. Клейнер предлагает следующее концептуальное представление данных компонентов, квалифицируя их единство, как некую «тетраду» (рис. 1.2.1).

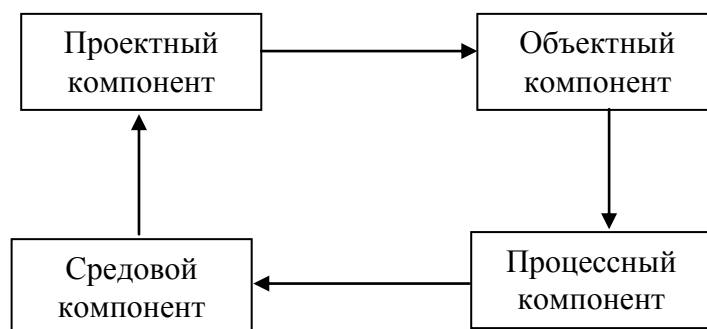

Рисунок 1.2.1 – Концептуальное представление структурных компонентов модульной редакции системного подхода (модель «тетрады»)¹

Критически оценивая модель «тетрады», сформулируем вывод о том, что в ней не нашел адекватного отражения такой важный для современного этапа развития структурный компонент, как субъектный компонент. Неправомерно «растворять» субъектный компонент во всех остальных, поскольку он играет активную, определяющую роль в современных преобразованиях. Вместе с тем, проекты представляют собой лишь один из возможных результатов деятельности субъектов в хозяйственной жизни. С учетом данного вывода, правомерно изменить концептуальное представление основных структурных компонентов модульной редакции системного подхода следующим образом (рис. 1.2.2).

¹ См.: Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера / Центральный экономико-математический институт РАН. - М.: Наука, 2011.

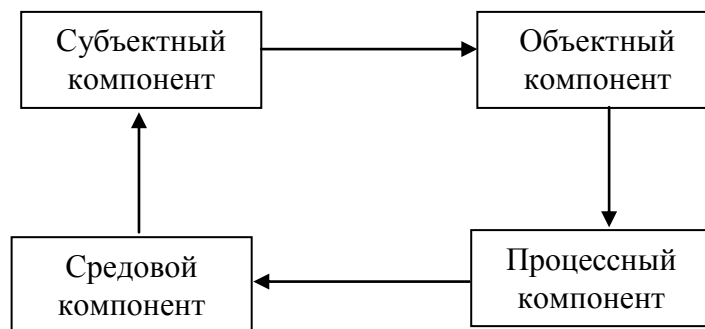

Рисунок 1.2.2 – Скорректированное концептуальное представление структурных компонентов модульной редакции системного подхода

Скорректированное концептуальное представление структурных компонентов модульной редакции системного подхода целесообразно применить к исследованию региональных экономических систем депрессивного типа, поскольку определение субъектного, объектного, процессного и средового компонентов данных систем и анализ связей между ними позволят раскрыть способ организации механизма их развития. Для начала определим структурные компоненты данных систем (рис. 1.2.3).

Региональные экономические системы депрессивного типа				
Субъектный компонент	Объектный компонент	Процессный компонент	Средовой компонент	
Субъекты внутренней среды региональных экономических систем депрессивного типа, интегрированный субъект, олицетворяющий целостность данных систем	Ресурсы, факторы хозяйственных процессов, результаты деятельности указанных систем, инструменты их развития, накопленные долговые и иные обязательства данных систем	Процесс оборота капитала в данных системах, процесс территориального воспроизводства, процесс функционирования данных систем, трансформационные процессы в них	Нормы права, контракты, статусы и формы экономического поведения субъектов данных систем, коммуникации в них, территориальная инфраструктура	

Рисунок 1.2.3 – Основные структурные компоненты региональных экономических систем депрессивного типа

Определив указанные выше структурные компоненты региональных экономических систем депрессивного типа, специфицируем их к позиции и роли данных систем в хозяйственном пространстве:

- субъекты внутренней среды региональных экономических систем депрессивного типа, а также интегрированные субъекты, олицетворяющие целостность данных систем, существуют в условиях, которые не ориентируют на максимизацию дохода и инвестирование собственного развития, наличие масштабной финансовой поддержки трансформирует их цели, приспособлявая потребности данных субъектов и средства их реализации к доминированию средств внешней поддержки;

- ресурсы, факторы хозяйственных процессов, результаты деятельности указанных систем, инструменты их развития, накопленные долговые и иные обязательства данных систем отличаются асимметрией – собственные, то есть, воспроизводимые ресурсы недостаточны для насыщения имеющихся потребностей, значительная часть факторов хозяйственных процессов устанавливается извне, что разрушает механизм управления издержками, накопленные обязательства могут существенно превышать возможности их погашения;

- основные процессы данных систем (процесс оборота капитала в данной системе, процесс территориального воспроизводства, процесс функционирования данных систем, трансформационные процессы в ней) отличаются повышенной неустойчивостью, обременены чрезмерными рисками, что обуславливает формирование в этих процессах множества искаженных, уродливо трансформированных результатов, а также необходимость внешнего регулирования (отсюда периодически возникающая идея создания механизмов внешнего управления региональными экономическими системами депрессивного типа;

- нормы права, контракты, статусы и формы экономического поведения субъектов данных систем организованы полярным образом, одни институты здесь противостоят другим, причем такое противостояние носит конфликтный характер; в свою очередь, коммуникации в данных системах и их территори-

альная инфраструктура дестабилизированы и характеризуют слабость системного качества связей элементов систем¹.

Мы в определенной мере апробировали возможности модульной редакции системного подхода в исследовании поставленной научной проблемы. Однако этот лишь первый шаг в решении совокупности поставленных задач. Правомерен вывод о том, что сложная структура заявленной научной проблемы обуславливает подкрепление познавательного потенциала системного подхода альтернативными эвристическими возможностями:

- эволюционной и институциональной теории, которые позволяют фокусировать внимание на особенностях движения региональных экономических систем депрессивного типа, раскрыть их встроенные институциональные и хозяйственные ограничения, особенности механизма их функционирования и развития²;

- теории социально-экономических трансформаций, ориентированной на раскрытие внутренних и внешних факторов преобразований, их характера, специфических деформаций, которые складываются в движении региональных экономических систем депрессивного типа.

В частности, такое методологическое подкрепление дает возможность решить следующие научные задачи в поле исследования заявленной научной проблемы:

- установить принадлежность региональных экономических систем депрессивного типа к разряду необычных, не отличающихся однородностью системных образований; необходимо учитывать, что соответствующий тип относительно устойчивых, неоднородных экономических систем исследован в рабо-

¹ См.: Попов Р.А. Системология регионального хозяйства. - М.: Высшая школа, 2010; Абидова И.К. Конституирующие признаки и способ развития региональных экономических систем депрессивного типа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». - 2014. - №3; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terra economicus. - 2014. - №1 и др. работы.

² См.: Качалов Р.М., Кирдина С.Г. О первой Всероссийской школе по эволюционной экономике // Экономическая наука современной России. - 2009. - № 1 (44).

тах ряда специалистов по институциональной экономике и социально-экономическим трансформациям¹;

- раскрыть особый механизм их развития, позволяющий двигаться по особой траектории, существенно отличающейся от траектории нормально развивающихся экономических систем, а также реализовывать соответствующие стратегии;

- определить их функциональные отличия от динамично и устойчиво развивающихся систем мезо- уровня; правомерно предположить, что в случае региональных экономических систем депрессивного типа указанные отличия могут быть функциональными деформациями, обусловленными конкретными факторами депрессивности;

- предложить инструменты их развития, пригодные для условий депрессивности и учитывающие императивы современного эволюционного процесса.

С учетом указанного методологического подкрепления, результаты системного анализа основных компонентов исследуемых систем приведены в табл. 1.2.1.

Оценим результаты системного анализа, представленные в табл. 1.2.1. Принадлежность региональных экономических систем депрессивного типа к типу неоднородных системных образований означает неорганичное соединение, конфликтное взаимодействие между базовыми и «надстроечными» функциями, структурными элементами и институтами. Здесь складывается определенный неустойчивый баланс противоположностей, а относительно длительное существование системы обеспечиваются за счет потенциала консервации, которым обладают некоторые ее базовые институты (например, в интересующем нас случае такие институты, как специфический «общинный коллективизм»,

¹ См.: Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем: опыт исследования децентрализованной экономики. - М.: ГУ ВШЭ, 2001; Королук Е.В. Экономические противоречия формирования рынка земли современной России как институционально-хозяйственной системы. - Краснодар: Изд-во Краснодарского кооперативного института, ООО «Гранат», 2011; Ермоленко А.А. Методология политической экономии в исследовании неоднородных экономических систем // Научная мысль Кавказа. - 2012. - №2 и др. работы.

традиции и формы поведения которого предписывают участникам групп в составе территориального сообщества держаться сообща и нести общую групповую ответственность за результаты деятельности, что препятствует развитию рыночных связей и трансформирует указанные связи).

Таблица 1.2.1 – Системный анализ основных компонентов региональных экономических систем депрессивного типа¹

Компоненты систем и их характеристики	Объектный компонент	Субъектный компонент	Процессный компонент	Сред...
Функциональные особенности	Низкие рыночные оценки активов, их инвестиционная непривлекательность	Функциональное «сцепление» недостаточного потенциала человеческого фактора и низкой производительности труда	Избыточность издержек территориального воспроизводства как основа его неконкурентоспособности	Ориент...
Структурные особенности	Деструкция изношенного и устаревшего основного капитала	Преобладание мало квалифицированного человеческого фактора	Доминирование вне- легальной деятельности и соответствующих доходов	Трансф...
Реакция компонентов на изменения внешней среды системы	Создание механизмов «защиты» региональных активов	Низкая мотивация к развитию потенциала человеческого фактора	Инерционная реакция территориальных процессов на изменения	Отторж...

Для субъектного компонента региональных экономических систем депрессивного типа характерно функциональное «сцепление» недостаточного потенциала человеческого фактора и низкой производительности труда; в таком «сцеплении» низкая производительность труда обеспечивает соответствующие доходы и оборачивается воссозданием прежней низкой квалификации человеческого фактора. Типичное для процессного компонента региональных экономических систем депрессивного типа доминирование вне- легальной деятельности и соответствующих доходов означает, что процессы в данных системах практически отчуждены от рынка инвестиций – непрозрачность вне- легальной

¹ Таблица составлена автором по материалам исследования.

деятельности может привлечь лишь маргинальных, склонных к авантюрным проектам «инвесторов», ищущих сверхвысокую прибыль и согласных на чрезмерные риски.

Для объектного компонента региональных экономических систем депрессивного типа характерна особая форма реакции на изменения внешней среды системы - создание специальных механизмов «защиты» региональных активов, поскольку чрезмерно высокие риски угрожают состоятельности территориальных субъектов бизнеса и всей региональной экономической системы в целом (например, накапливаются долги, которые территория уже не способна обеспечивать своими платежами). Соответственно, возникает необходимость в создании специальных региональных страховых фондов, предоставлении дополнительных гарантий субъектам территориального бизнеса и т.п.

Для средового компонента региональных экономических систем депрессивного типа типична устойчивая реакция отторжения инноваций, стремление возвести больше барьеров на пути изменений, чтобы сохранить «в неизменности» институты и механизмы таких систем. Разумеется, данная задача неразрешима, но на пути к ней региональные экономические системы депрессивного типа успевают создать множество барьеров, весьма обременительных для ведения бизнеса и обеспечения общественных потребностей территориального общества; в итоге, имеет место разрастание транзакционных и трансформационных издержек, что подрывает конкурентоспособность и снижает инвестиционную привлекательность

Вместе с тем, системы депрессивного типа не обладают потенциалом саморазвития и не способны обеспечить необходимую продуктивность территориального воспроизводства, в котором господствует принцип несоразмерности затрат и результатов; соответственно, им присущ особый механизм развития.

Обобщение приведенных выше положений и частных выводов позволяет раскрыть структуру и векторы реализации механизма развития региональных экономических систем депрессивного типа (рис. 1.2.4):

Рисунок 1.2.4 – Структура механизма развития и основные векторы движения региональных экономических систем депрессивного типа¹

Раскроем структуру механизма развития, присущую региональным экономическим системам депрессивного типа. Ядром данного механизма служит процесс капитализации институционального депрессивного статуса, создающий возможность извлечения доходов в пользу группы субъектов, выступающих в качестве бенефициариев. При этом институциональный капитал депрессивности возрастает в случае ухудшения позиций региона в национальной экономике, что позволяет бенефициариям извлекать доходы по принципу «чем хуже, тем лучше». Приведем необходимые пояснения и аргументы, обосновывающие приведенные положения.

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Прежде всего, учтем, что в отечественной экономике, которая обеспечивает свои основные потребности развития (на 55-60%) на основе формирования потока природной ренты от извлечения, частичной переработки и продажи на внешних рынках углеводородов, леса, руд металлов и других ресурсов из состава «природной кладовой», опосредованное участие в рентных доходах характерно и для субъектов мезо- уровня, причем независимо от реального участия в формировании данных доходов. Отталкиваясь от данного факта, сформируем вывод о том, что рентный способ обеспечения потребностей функционирования и развития проецируется на региональные экономические системы, создавая в них условия для развития соответствующих механизмов распределения и использования доходов, форм экономического поведения, статусов, норм институциональной среды, контрактов и т.п. Адаптируем данный вывод к исследуемым мезо- уровневым системам депрессивного типа – в них рентный принцип обеспечения потребностей создает условия для поддержки пассивных форм поведения, вытеснения создания новых конкурентных преимуществ созданием мотивированных заявлений в адрес органов федеральной власти о необходимости предоставления дополнительной бюджетной поддержки, поскольку такая дополнительная поддержка позволит привести удовлетворение потребностей территориального сообщества к социальным нормам. Разумеется, данный процесс не сводится к субъективным жалобам территории депрессивного типа в адрес федерального центра, находящим субъективный отклик; он опирается на совершенно объективный процесс наращивания институционального депрессивного статуса, которым обладают исследуемые системы.

На первый взгляд, мы столкнулись с очевидным противоречием, поскольку депрессивный статус региональной экономической системы есть нечто виртуальное, а капитализация и поток рентных доходов принадлежат к материальному миру. Углубим исследование в поисках разрешения указанного противоречия. Разрешение находится, если учесть, что депрессивный статус представляет собой обобщающую, системную характеристику множества институ-

тов, действующих в хозяйственном пространстве соответствующих систем. При этом указанная обобщающая характеристика получает общественное признание, упорядочивается и закрепляется в реальной хозяйственной жизни посредством известных норм регионального права, территориальных традиций, форм рыночных контрактов, вариантов экономического поведения отдельных участников региональных рынков. Закрепившись, такая обобщающая характеристика задает позицию (место) той или иной региональной экономической системы депрессивного типа в хозяйственном пространстве России.

Условия для капитализации депрессивного статуса возникают в среде устойчивого распределения значительных объемов средств финансовой поддержки. В такой среде депрессивный статус становится элементом фиктивного капитала региональной экономики, поскольку он получает вполне автономное существование и обретает специфическую способность изменяться вне связи с реальными индикаторами воспроизводственного процесса. Фиктивным капиталом депрессивности можно эффективно манипулировать, «рисую» далекие от реальности картины бедственного положения, ухудшающихся позиций региональной экономической системы, растущих неотложных потребностей и снижающихся собственных доходов, что требует расширения масштабов финансовой поддержки.

Нельзя исключать и возможность вне- легального «договора» между представителями федеральных и территориальных органов власти и управления о «признании» искусственной картины ухудшающегося положения территории, что становится основанием для выделения дополнительных средств финансовой поддержки, которые в дальнейшем трансформируются в ресурсы для скрытого извлечения административной ренты. Таким образом, виртуальная характеристика находит способ своей материальной реализации, внося существенные изменения в механизмы территориального управления и региональной экономической политики. Депрессивность, как виртуальная характеристика, становится разновидностью фиктивного капитала; соответственно, изменения в

депрессивном статусе переходят в изменения в стоимости фиктивного капитала, которым обладают его держатели – те группы территориальной элиты, которые контролируют развитие региональной экономической системы депрессивного типа и выступают в качестве бенефициариев данного процесса. Способ извлечения бенефициариями дохода мы определим далее.

Феномен региональных экономических систем депрессивного типа присущ отечественной экономике во всех фазах цикла ее воспроизводства. Однако он распределен по этим фазам неравномерно. Наиболее выпукло данный феномен проявляется в фазах кризиса и депрессии. Характерно, что в условиях современной кризисной ситуации совокупная территория депрессивности в хозяйственном пространстве России имеет тенденцию к постоянному расширению¹. Кризисная ситуация побуждает региональные элиты, существующие в условиях, близких к депрессивным, не преодолевать данные условия с выходом на нормальную траекторию устойчивого и эффективного роста, а искать возможности для усугубления состояния территориального воспроизводства и перехода в ту категорию, для которой характерны капитализация институционального депрессивного статуса и распределение административной ренты.

Технико-экономической основой механизма развития региональных экономических систем депрессивного типа является процесс разрушения стержневых для данных систем комплексов территориальной промышленности, способных обеспечить необходимый уровень участия территорий в воспроизводственных процессах национальной экономики и мирового хозяйства. Там, где стержень территориального промышленного комплекса подвергся наибольшей деструкции, складываются наиболее благоприятные условия для расцвета феномена депрессивности и запуска исследуемого нами механизма².

¹ См.: Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terra economicus. - 2014. - №1.

² См.: Берлизев Р.Н. Новые функции региональной экономической политики, обусловленные нео-индустриализацией // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». - 2014. - №3.

Субъектами-бенефициариями данного механизма выступают консолидированные властные группы в составе территориальной элиты, контролирующие процесс развития систем депрессивного типа и извлекающие финансовую ренту. Часть средств финансовой поддержки, а вместе с ними, и часть собственных средств территории выводятся из легального экономического оборота, проходят через механизмы вне- легального перераспределения и образуют источник специфической административной ренты. Естественно, разрастание такой ренты означает рост издержек территориального воспроизводства и снижение конкурентоспособности региональной экономики.

Анализируя воздействие административной ренты на развитие региональной экономики, отметим, что в современных условиях дополнительно актуализируется следующая оценка, данная О. Мамедовым более 10 лет тому назад: «Современная система эффективного государственного управления – это взаимодействие равноправных партнеров. У нас, похоже, скоро останется, как всегда, один партнер – чиновничество, привычно играющее само с собой и потому всегда выигрывающее. Но сегодня огосударствление экономики – это самоубийство: огороженная государственно-патриотическим (а на самом деле – бюрократически-корыстным) протекционизмом, такая экономика в реалиях информационного постиндустриального производства может просто исчезнуть из мировой конкуренции (как уже однажды, под руководством тех же чиновников, это проделала советская «экономика»)»¹. Отталкиваясь от данной оценки, сформулируем вывод о том, что специфическое «огораживание» региональных экономических систем депрессивного типа с помощью разрастающихся траншей федеральной бюджетной поддержки приводит к замещению шансов на возвращение их конкурентоспособности потоками бюрократической ренты.

Известно, что процесс развития в региональных экономических системах депрессивного типа тормозится фактором устойчивого и острого дефицита ин-

¹ Мамедов О.Ю. Ребюрократизация – главный враг юного российского рынка // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Том 3. № 1. С.5-6.

вестиционных ресурсов; образно говоря, данные системы недополучают ресурсов для своего развития. Данные о структуре инвестиций в основные фонды в регионах ЮФО приведены на рис. 1.2.5.

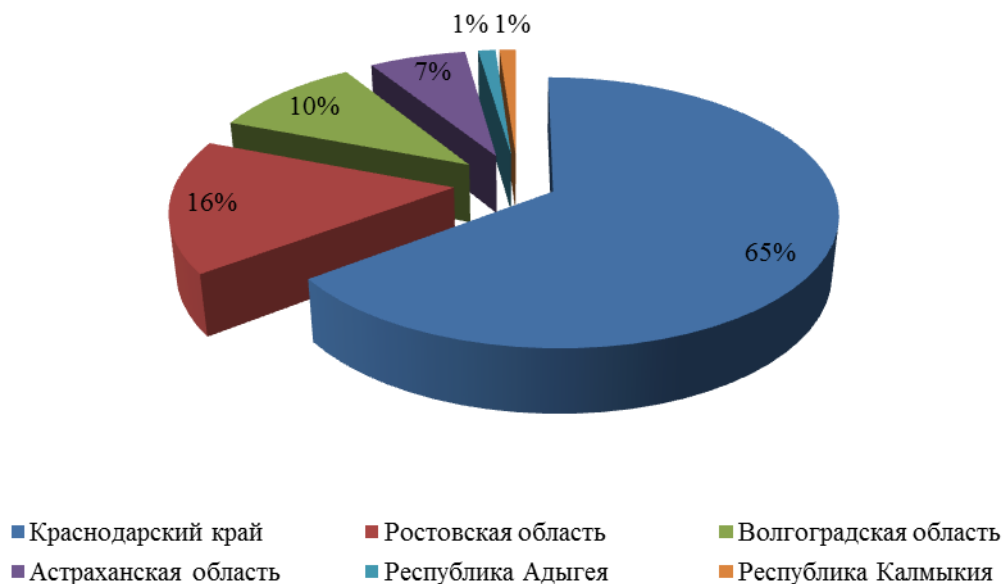

Рисунок 1.2.5 – Структура инвестиций в основные фонды в региональных экономиках ЮФО, 2014 г.¹

Обобщение результатов анализа, представленных на рис. 1.2.5, позволяет сделать вывод о наличии существенной асимметрии между инвестиционным обеспечением потребностей развития территориального воспроизводства в двух региональных экономических системах депрессивного типа ЮФО. Данная асимметрия вполне очевидна – на долю регионов депрессивного типа (Республика Адыгея, Республика Калмыкия) приходится почти 10% населения федерального округа, однако они получают лишь 1,9% совокупных инвестиций на развитие основного капитала ЮФО.

Как установлено в современных региональных исследованиях, рентная стратегическая ориентация развития на макро- уровне детерминирует организационные механизмы, институты, интересы субъектов национальной экономики, а также задает специфические ограничения эволюционного характера². Ее

¹ Рисунок составлен автором по данным источника: Регионы России. М.: Росстат, 2015.

² См.: Львов Д.С. Экономика развития. М.: Экзамен, 2002 и другие работы.

характеристики переносятся на мезо- уровень и определяют характер движения региональных экономических систем. Приведем необходимые пояснения и раскроем существенные различия между стратегической ориентацией на получение прибыли и стратегической ориентацией на извлечение финансовой ренты:

- как известно, прибыль порождается на основе рыночных сделок, в основе которых лежит процесс конкурентного взаимодействия, посредством прибыли реализуются заранее подготовленные конкурентные преимущества участников сделок, соответственно, прибыль опирается на конкуренцию и нуждается в формировании конкурентных преимуществ; ослабив конкурентное взаимодействие за счет контроля над рынком, мы подорвем механизм генерации прибыли;

- в свою очередь, рента порождается сделками, в основе которых лежит не конкурентное взаимодействие, а контроль над рынком – чем больше защищена позиция получателя ренты на рынке, тем выше его рентный доход; ослабив контроль над рынком, мы подорвем механизм генерации ренты; правомерен вывод о том, что рента не нуждается ни в каких конкурентных преимуществах и не стимулирует своих субъектов к каким-либо технологическим, организационным или институциональным преобразованиям;

- соответственно, указанные существенные различия между механизмами генерации прибыли и генерации ренты нельзя преодолеть мерами экономической политики или разъяснительной работой с участниками рынка; высокие барьеры между указанными механизмами даны объективно и не позволяют найти консенсус между субъектами, ориентированными на получение прибыли, а также субъектами, ориентированными на извлечение ренты.

Обобщая приведенные выше положения, сформулируем вывод о том, что в развитии региональных экономических систем действуют субъекты двух институциональных типов:

- субъекты, ориентированные на конкурентное рыночное поведение, что позволяет им получать прибыль, создавая и реализуя в транзакциях новые кон-

курентные преимущества и способствуя воспроизводству конкурентных отношений в хозяйственном пространстве;

- субъекты, ориентированные на контроль над рынком и формирование на нем защищенных позиций, что позволяет им получать фиксированную ренту и участвовать в воспроизводстве рыночных барьеров.

В региональных экономических системах депрессивного типа закономерно доминирует институциональный тип субъектов, ориентированных на контроль над рынком и получение ренты. Соответственно, такие системы обременены значительной инерцией и отторгают те импульсы преобразований, которые приходят к ним из внешней среды; генерация собственных импульсов преобразований в таких системах стремится к нулю.

Для того, чтобы преобразовать региональные экономические системы депрессивного типа в эффективно и устойчиво развивающиеся системы мезоуровня, необходимо осуществить демонтаж раскрытого в данном разделе работы механизма их развития, ослабить избыточный контроль над локальными рынками и оказать всемерную поддержку субъектам, ориентированным на конкурентное рыночное поведение¹.

Раскрывая механизм развития региональных экономических систем депрессивного типа, мы определили основные векторы движения данных систем:

- вектор потери собственного потенциала развития, стратегического обездвиживания региональной экономической системы, который ориентирован на последовательное замедление движения, вплоть до ее остановки;

- вектор разрушения внутренней целостности региональной экономической системы, потери ее системного качества, который ориентирован на дезинтеграцию компонентов данной системы и ослабление ее внешних связей².

¹ См.: Ермоленко А.А. О способе существования экономической системы современной России // Научная мысль Кавказа. - 2008. - №4 и др. работы.

² Указанные векторы определены на основе обобщения положений о способе развития региональных экономических систем депрессивного типа, содержащихся в современных публикациях по заявленной научной проблеме.

Знание указанных векторов открывает дорогу к установлению и оценке основных функциональных деформаций в региональных экономических системах депрессивного типа.

1.3. Ключевые задачи преобразования региональных экономических систем депрессивного типа на современном этапе развития

В кризисной ситуации, обусловленной необходимостью смены модели роста, преобразование региональных экономических систем депрессивного типа обретает приоритетное значение в региональной экономической политике, в связи с чем, возрастает потребность в установлении ключевых задач такого преобразования.

Применим для установления ключевых задач преобразования региональных экономических систем депрессивного типа следующую логическую линию анализа: «существенные характеристики региональных экономических систем депрессивного типа» - «проблемные узлы развития на мезо- уровне, возникающие на основе данных характеристик» - «векторы движения региональных экономических систем депрессивного типа, к которым относятся указанные проблемные узлы» - «ключевые задачи преобразования региональных экономических систем депрессивного типа».

С учетом положений¹, получивших признание в современной научной литературе, а также полученных в данном исследовании научных результатов, к

¹ См.: Арриги Дж. Долгий двадцатый век. - М.: Территория будущего, 2006; Ивантер В.В. Об экономических проблемах Юга России // Стратегии и проблемы региональной экономики. - Ростов-на-Дону: Terra, 2003; Иншаков О.В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства. // Экономическая наука современной России. - 2003. - №1; Керашев А.А. Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005; Ермоленко А.А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии // Вопросы политической экономии. – 2015. - №3 и др. работы.

существенным характеристикам региональных экономических систем депрессивного типа правомерно отнести:

- хронический дефицит собственных ресурсов регионального развития, приводящий к финансовой зависимости от средств бюджетной поддержки;
- неконкурентоспособность территориального воспроизводства, его инерционный характер, что обуславливает инвестиционную непривлекательность территориального воспроизводства и провоцирует отток наиболее квалифицированного человеческого фактора из региональной экономической системы;
- феномен капитализации депрессивного статуса, позволяющий группе бенефициаров извлекать доходы из роста депрессивности региона;
- трансформация функционального содержания и структурной организации региональных экономических систем депрессивного типа, приводящая к многочисленным функциональным и структурным искажениям в них.

С указанными существенными характеристиками корреспондируют следующие проблемные узлы в развитии региональных экономических систем депрессивного типа¹:

- вынужденное перераспределение ресурсов развития региональных экономик, дезориентирующее региональную экономическую политику и повышающее транзакционные издержки данных систем;
- отток капитала из региональных экономик, «замещение» его ресурсов средствами государства, что неизбежно приводит к огосударствлению территориального воспроизводства;
- распространение иждивенчества как преимущественной формы экономического поведения субъектов мезо- уровня, закрепляемой механизмом разви-

¹ См.: Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. - М.: ТЕИС, 2000; Нехода Н.В. Теории модернизации и догоняющего развития: возможности для России. - М.: Экономика, 2007; Попов Р.А. Экономика региона: теория, методология, методика. - М.: Вузовская книга, 2011; Слепаков С.С. Вымирание малых городов и деревень в России: «огораживание» XXI века? // Альтернативы. - 2012. - №3; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terra economicus. - 2014. - №1 и др. работы.

тия региональных экономических систем депрессивного типа и способной к диффузии в хозяйственном пространстве;

- генерирование множества функциональных и структурных деформаций на мезо- уровне, выходящее далеко за пределы зоны депрессивности и охватывающее вполне эффективные и устойчиво развивающиеся региональные экономики.

Указанные выше существенные характеристики и проблемные узлы региональных экономических систем депрессивного типа соответствуют двум векторам движения данных систем, определенным при раскрытии механизма развития исследуемых систем¹:

- вектору потери собственного потенциала развития, стратегического обездвиживания региональной экономики, движение по которому означает последовательное угасание территориального воспроизводства;

- вектору разрушения внутренней целостности региональной экономики, потери ее системного качества, движение по которому неизбежно приводит к тому, что экономическая система «рассыпается» на разрозненные элементы, каждый из которых обретает собственную траекторию движения; соответственно, происходит деструкция внешних связей региональных экономических систем депрессивного типа.

Отметим, что два указанных выше вектора движения региональных экономических систем депрессивного типа «вбирают» в себя, обобщенно представляют взаимосвязанные комплексы характеристик и проблемных развития узлов данных систем, что задает исходные направления поиска интересующих нас функциональных деформаций и разработки инструментов развития.

¹ См.: Киргуев А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства. - Ростов – на – Дону: СКНЦ ВШ, 2006; Кусраев А.Ч. Особенности модернизации региональных экономических систем депрессивного типа. - Краснодар: ЮИМ, 2009; Паньков В.С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России. - Ярославль: Верхняя Волга, 2009; Родрик Д. Экономический рост и развитие // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 15и др. работы.

Результаты установления указанных задач представлены в табл. 3.1.1.

Таблица 3.1.1 – Установление ключевых задач преобразования региональных экономических систем депрессивного типа¹

Существенные характеристики региональных экономических систем депрессивного типа	Проблемные узлы развития на мезоуровне, возникающие на основе данных характеристик	Векторы движения исследуемых систем, к которым относятся указанные проблемные узлы	Ключевые задачи преобразования региональных экономических систем депрессивного типа
Хронический дефицит собственных ресурсов регионального развития	Вынужденное перераспределение ресурсов развития региональных экономик	Вектор потери собственного потенциала развития, стратегического обездвиживания региональной экономики	Коррекция способа ресурсного обеспечения потребностей развития указанных систем
Неконкурентоспособность территориального воспроизводства, его инерционный характер	Отток капитала из региональных экономик, «замещение» его ресурсов средствами государства	Вектор потери собственного потенциала развития, стратегического обездвиживания региональной экономики	Создание и адресная поддержка локалитетов, обладающих потенциалом приращения конкурентоспособности указанных систем
Феномен капитализации статуса, позволяющий извлекать доходы из роста депрессивности	Распространение иждивенчества как преимущественной формы экономического поведения	Вектор разрушения внутренней целостности региональной экономики, потери ее системного качества	Преобразование особого механизма развития региональных экономических систем депрессивного типа
Трансформация функционального содержания и структурной организации	Генерирование множества функциональных и структурных деформаций на мезоуровне	Вектор разрушения внутренней целостности региональной экономики, потери ее системного качества	Преодоление функциональных и структурных деформаций в указанных системах на основе системного изменения их статуса

¹ Таблица составлена автором по материалам исследования.

Обобщение результатов анализа, представленных в табл. 2, позволяет выявить и следующим образом определить ключевые задачи преобразования региональных экономических систем депрессивного типа на современном этапе развития российской экономики:

А. Коррекция способа ресурсного обеспечения потребностей развития указанных систем, ориентированного на преобладание средств внешней поддержки и позволяющего неэффективно использовать данные средства. Раскрывая данную задачу, определим возможные направления коррекции способа ресурсного обеспечения потребностей развития в условиях депрессивности:

- четкое определение и точный учет объемов социальных обязательств, складывающихся в региональных экономических системах депрессивного типа, вменение таких обязательств субъектам, которые несут за них ответственность перед территориальным сообществом;

- системная рационализация совокупности общественных потребностей, которым должны быть адресованы средства территориального бюджета, договорное регулирование объема указанных потребностей, осуществляемое на основе государственно-частного партнерства. Отметим в данном отношении необходимость закрытия в современных кризисных условиях ряда не показавших себя продуктивными региональных программ развития с дальнейшим конкурсным перераспределением высвободившихся средств между наиболее продуктивными программами. В данном отношении характерен пример антикризисной программы Правительства России, около 40% целей которой так и не были достигнуты, что позволило кризисной ситуации на макро- и мезо- уровнях разворачиваться совершенно спонтанно, вне стратегий и инструментов государственного регулирования;

- частичное замещение средств бюджетной поддержки инвестиционными ресурсами, насколько это возможно в условиях продолжающегося обобществления социально-хозяйственной жизни; мы вернемся к данному направлению в завершающей главе работы.

Коррекция способа ресурсного обеспечения потребностей развития региональных экономических систем депрессивного типа предполагает изменение структуры самих потребностей, снятие с них ограничений, обусловленных депрессивностью. Выделим в данном отношении развитие группы потребностей в научных исследованиях, опытных работах, проектировании и инициативном создании новых продуктов, технологий, организационных механизмов и т.п. Отставание данной группы потребностей обуславливает непривлекательность региональной экономики для потенциальных инвесторов.

В данном отношении характерен пример реализации ФЦП «Юг России», в которой практически средства федерального бюджета и средства региональных бюджетов, ориентированные на развитие территориального производства, были на 95% израсходованы на вложения в основные фонды, в то время как на цели НИОКР пришлось лишь 1,5% соответствующих средств в рамках федеральной программы. Программа развития федерального округа, где в тот момент 8 из 13 регионов-субъектов относились к числу депрессивных, была построена на принципе инерционной пролонгации существующих потребностей, без учета тех изменений, которые были обусловлены императивами постиндустриальных преобразований и модернизации региональных экономик Юга России. Без существенной коррекции системы потребностей региональных экономических систем депрессивного типа, в частности, без инициирования в них импульсов территориального спроса на инновации задача коррекции способа ресурсного обеспечения потребностей развития указанных систем не может быть успешно решена.

Б. Создание и адресная поддержка локалитетов, обладающих потенциалом приращения конкурентоспособности указанных систем, что позволит преодолеть инерционность территориального воспроизводства и создать в нем зоны, интересные для инвесторов. Раскрывая данную задачу, определим основные организационные формы указанных локалитетов в составе региональных экономических систем депрессивного типа:

- территориальный отраслевой комплекс, в котором сконцентрированы наиболее квалифицированный человеческий фактор, наиболее качественные элементы основного капитала, накоплены соответствующие традиции, элементы технологической и экономической культуры. Следует отметить, что данная форма локалитета соответствует уходящей индустриальной эпохе и ее организационным механизмам, следовательно, она вряд ли привлечет к себе значительные инвестиционные ресурсы;

- региональный кластер, создаваемый, как правило, на основе капитального, технологического и инфраструктурного вклада одной или нескольких взаимосвязанных крупных корпораций, а также органов территориального управления. Профили кластерных образований исследованы в табл. 1.3.2.

Таблица 1.3.2 – Профили кластеров в регионах России, 2014 г.¹

¹ Таблица составлена автором по данным источника: <http://www.economy.gov.ru>

Регионы	Профили кластеров
Волгоградская область	Текстильный кластер
Калужская область	Автомобильный кластер Кластер ядерных технологий, Кластер фармацевтики, биомедицины и биотехнологии
Курская область	Кластер черной металлургии, Машиностроительный кластер, Агропромышленный кластер
Краснодарский Край	Лесопромышленный кластер
Липецкая область	Кластер по производству строительных материалов Кластер автомобильной промышленности
Ленинградская область и г. Санкт-Петербург	Автомобилестроительный кластер Кластер станкоинструментальной промышленности Судостроительный кластер Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, Кластер информационных технологий
Московская область и г. Москва	Авиастроительный кластер Кластер биотехнологий Кластер информационных технологий Кластер в сфере микро и нанотехнологий
Республика Адыгея	Агропромышленный кластер
Ростовская область	Агропромышленный Кластер сельхозмашиностроения Кластер по производству строительных материалов
Ставропольский край	Фармацевтический кластер Кластер по производству стекла Агропромышленный кластер
Республика Татарстан	Нефтегазохимический кластер Автомобильный кластер Энергетический кластер
Ульяновская область	Авиационный кластер Автомобильный кластер

Указанная основа становится базой для привлечения субъектов среднего и малого территориального бизнеса. Преимущества кластерной организации локалитетов, обладающих потенциалом приращения конкурентоспособности указанных систем, заключаются в том, что здесь доминируют не силы администрирования, а силы рыночного характера, естественное притяжение между участниками транзакций.

Вместе с тем, кластер не обладает потенциалом устойчивой координации связей своих участников, формирования общего бюджета или фондов совместного развития, его органы регулирования не выходят за рамки ассоциации уча-

стников кластера, где участники рынка договариваются о защите общих интересов и их представительстве в органах территориальной власти и управления;

- особая экономическая зона, для которой характерен расчет на построение эффективной комбинации из инвестиций ради системного развития той части региона, где возникла особая зона. При построении эффективной и взаимосвязанной комбинации (цепочки) инвестиций в зоне формируются необходимые конкурентные преимущества. При этом исходным пунктом в формировании таких конкурентных преимуществ становится первое удачное размещение стартового для особой зоны бизнес процесса, за которым следуют еще несколько размещений. Как правило, выгода от каждого последующего размещения оказывается ниже, чем от предыдущего размещения. При исчерпании выгоды от первой серии размещений требуются новые существенные инвестиции в развитие территориальной инфраструктуры и приращение основного капитала особой зоны. Отметим, что опыт создания особых экономических зон в современной России свидетельствует о серьезных трудностях в их развитии¹;

- функциональная подсистема региональной экономики, в основе которой лежит спецификация активов, контрактов и форм поведения участников устойчивых, стратегически ориентированных рыночных связей. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу данной организационной формы локалитета, обладающей высоким потенциалом приращения конкурентоспособности территориального воспроизводства. Важным аргументом при оценке транзакций в современной экономике становится степень приспособленности активов к стратегическим контрагентам (специфичность активов), что необходимо для эффективных транзакций. Соответственно, долговременное согласование интересов участников контрактного взаимодействия, с помощью которого снижаются транзакционные издержки на перспективу, обеспечивает парное приспособление участников сделки и предоставляет им возможность обеспечить

¹ См.: Трещевский Ю.И. Базовые стратегии управления процессами социализации бизнеса для регионов-лидеров // Регион: системы, экономика, управление. - 2015. - № 2 (29).

необходимую адаптивность и устойчивость рыночных отношений. Таким образом, спецификация активов, контрактов, форм экономического поведения становится источником стоимости, то есть, дополняет состав участников формирования эффективных капитальных комбинаций.

В. Преобразование особого механизма развития региональных экономических систем депрессивного типа, основанного на эксплуатации процесса капитализации их институционального статуса. Раскрывая данную задачу, сфокусируем внимание на сценариях поведения бенефициаров механизма развития региональных экономических систем депрессивного типа, а также на собственных пределах роста процесса капитализации депрессивного институционального статуса, обусловленных природой исследуемых систем.

Исходя из опубликованных результатов региональных исследований, правомерно выделить следующие вероятные сценарии поведения бенефициаров механизма развития региональных экономических систем депрессивного типа:

а) сценарий инерционного извлечения административной ренты, в основе которого – стремление сохранить свой групповой контроль над региональной экономической системой депрессивного типа в кризисных условиях, когда федеральный центр крайне ограничен в средствах и заинтересован в санации наиболее проблемных регионов; данный сценарий предполагает реализацию адаптивной стратегии и минимизацию рисков для бенефициаров;

б) сценарий активного наращивания административной ренты, в основе которого – стремление нарастить капитализацию депрессивного статуса и поток административной ренты, что может привести к потере контроля над регионом депрессивного типа¹. Данный сценарий предполагает реализацию стратегии роста и максимизацию рисков для бенефициаров.

¹ См.: Высоков В.В. Доктрина инновационного развития Юга России. URL: http://expert.ru/south/2010/20/doktrina_razvitiya/; Абидова И.К. Конституирующие признаки и способ развития региональных экономических систем депрессивного типа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». - 2014. - №3 и др. работы.

Процесс капитализации депрессивного институционального статуса обладает некоторыми пределами роста, среди которых необходимо выделить: финансовые возможности реализации механизма поддержки региональных экономических систем депрессивного типа, имеющиеся у федеральных органов государственной власти; сплоченность групп, контролирующей развитие регионов депрессивного типа, наличие противостоящих им сил среди территориальной элиты.

Существенную роль в решении данной задачи могут сыграть государственно-частные партнерства, становящиеся в регионах России (табл. 1.3.3).

Данные, приведенные в табл. 1.3.3, свидетельствуют о том, что регионы Юга России существенно отстают от регионов Северо - Запада и Центра страны по числу реализуемых проектов государственно-частного партнерства, что составляет условия для дальнейшего функционирования исследуемого механизма. Учтем, что реализуются далеко не все проекты партнерства, в особенности, в кризисных условиях, когда дополнительным барьером для них становится острый дефицит финансовых ресурсов у государства.

Основными причинами, тормозящими развитие государственно-частного партнерства на Юге России, как показали исследования ряда специалистов, выступают: дефицит апробированных, отличающихся прозрачностью организационных механизмов и контрактов в сфере такого партнерства; недостаточная разработанность общей нормативной базы федерального уровня по формированию и развитию проектов в данной сфере¹.

Таблица 1.2.1 - Проекты ГЧП в федеральных округах, 2014 г.²

¹ См.: Королева Н.А. Взаимодействие мега- корпорации и региональной экономической системы: содержание, формы, диагностика проблем, инструменты активизации. - Майкоп: АГУ, 2013; Никитина Л.М. Совершенствование региональных моделей социальной ответственности бизнес-структур: методологические, теоретические, практические аспекты: монография. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013.

² Таблица составлена автором по данным источника: Центр развития государственно-частного партнерства. <http://www.pppcenter.ru/assets/doc/raitingreg>

Федеральные округа	Количество проектов	%
Дальневосточный	4	3
Приволжский	34	26
Северо-Западный	23	18
Северо-Кавказский	4	3
Сибирский	24	18
Уральский	11	8
Центральный	21	16
Южный	10	8
Общий итог	131	100

Г. Преодоление функциональных и структурных деформаций, объективно возникающих в региональных экономических системах депрессивного типа, на основе системного изменения их институционального статуса, то есть, преобразования раскрытого выше механизма развития данных систем. Раскрывая данную задачу, определим ресурсы, которыми располагают региональные экономические системы для ее последовательного решения:

- во-первых, это ресурсы последовательной и реальной модернизации организационных механизмов и институтов территориального управления и региональной экономической политики;

- во-вторых, это ресурсы крупных корпораций, готовых – при наличии государственных гарантий – к реализации масштабных инвестиционных проектов, способных преобразовать механизм развития исследуемых систем. Входя в региональные экономические системы депрессивного типа, крупные корпорации находят в них сочетание дешевых ресурсов и завышенных рисков, что предполагает для принятия положительного решения по инвестиционному проекту предоставление значительных государственных гарантий, компенсирую-

щих завышенные риски, то есть, применение инструментов государственно-частного партнерства.

Подведем итоги данной главы диссертационной работы. В ней получены следующие основные результаты.

1. Установлено, что подкрепление познавательного потенциала системного подхода в исследовании региональных экономических систем депрессивного типа соответствующими возможностями эволюционной и институциональной теории, а также теории социально-экономических трансформаций дает возможность решить ряд основных научных задач в плоскости разработки заявленной научной проблемы: установить принадлежность региональных экономических систем депрессивного типа к типу неоднородных системных образований; раскрыть основу механизма их развития; определить характер их функциональных отличий от динамично и устойчиво развивающихся систем мезо- уровня; предложить адекватные инструменты их развития.

2. Выявлены ключевые задачи преобразования региональных экономических систем депрессивного типа на современном этапе развития российской экономики: коррекция способа ресурсного обеспечения потребностей развития указанных систем; создание и адресная поддержка локалитетов, обладающих потенциалом приращения конкурентоспособности указанных систем; преобразование механизма их развития; преодоление функциональных и структурных деформаций, существующих в указанных системах, на основе системного изменения их депрессивного институционального статуса.

Полученное в данной главе приращение научного знания представлено следующими элементами, составляющими вклад автора:

- раскрыт особый механизм развития региональных экономических систем депрессивного типа: ядром данного механизма служит процесс капитализации депрессивного статуса; технико-экономической основой данного механизма является процесс разрушения комплексов территориальной промышленности, способных обеспечить необходимый уровень участия данных систем в

воспроизводственных процессах национальной экономики и мирового хозяйства; субъектами-бенефициариями данного механизма выступают социальные группы, контролирующие процесс извлечения специфической формы финансовой ренты.

Глава 2. Анализ функциональных деформаций и инструментов развития региональных экономических систем депрессивного типа

В данной главе исследованы функциональные деформации, складывающиеся в региональных экономических системах депрессивного типа, инструменты, применяемые для развития указанных систем, институционально-хозяйственные ограничения развития региональных экономических систем депрессивного типа Юга России.

2.1. Раскрытие функциональных деформаций

Функции региональных экономических систем достаточно основательно разработаны в современной научной литературе¹. Отталкиваясь от получивших общественное признание научных позиций в данной проблемной области, выделим ряд основных функций, характерных для региональных экономических систем современной России:

- воспроизводственная функция, центральная для обеспечения непрерывности и продуктивности процесса территориального воспроизводства;
- функция дифференциации, благодаря которой региональная экономическая система выделяется в хозяйственном пространстве, реализует свои интересы, формирует собственные конкурентные преимущества и обременяется такими же слабыми местами;

¹ См.: Керашев А.А. Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005; Аношкина Е.Л. Регионосозидание: институционально-экономические основы. - М.: Академический проект, 2006; Рисин И.Е. Региональная социально-экономическая политика: содержание и механизмы реализации. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006; Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. - Москва: МГУ, 2010; Мокрушин А.А. Взаимодействие вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами современной России: функции, формы, стратегии управления. - М.: Вузовская книга, 2011; Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю. Ситуация в регионе: оценки стейкхолдеров // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2014. – № 10 и др. работы.

- функция интеграции, которая обеспечивает сложное взаимодействие во внутренней и внешней средах существования региональной экономической системы, вводит ее в различного рода экономические проекты, союзы и т.п.;

- защитная функция, благодаря которой обеспечивается безопасность территориальной ресурсной базы, функционирующего капитала, человеческого фактора региональной экономической системы;

- коммуникационная функция, обеспечивающая потребности инфраструктурного характера, согласование интересов и другие социально-экономические связи субъектов мезо- уровня и др.

Приведенные выше функции сообща формируют функциональное содержание региональных экономических систем, вне зависимости от их принадлежности к устойчиво развивающимся системам или депрессивным. Вместе с тем, все эти функции особым образом проявляются в условиях депрессивности – происходит неизбежная функциональная трансформация. Однако в современной экономической литературе лишь начинает разрабатываться вопрос о характере указанных трансформаций, в то время как в территориальном управлении и региональной экономической политике сформировался запрос на стратегии и инструменты, адаптированные к функциональному своеобразию региональных экономических систем депрессивного типа¹. Указанное обстоятельство дополнительно актуализирует разработку функционально - трансформационного аспекта заявленной научной проблемы.

Определим порядок анализа интересующих нас функциональных трансформаций, обусловленных условиями депрессивности. Поскольку функциональные характеристики региональных экономических систем депрессивного

¹ См.: Голик В.И., Ермоленко А.А., Лазовский В.Ф. Организационно-экономические проблемы ресурсов Южного федерального округа. - Краснодар: ЮИМ, 2009; Антоненко И.В. Отраслевая специфика процессов активизации инновационной деятельности регионов Южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 28 (163); Абидова И.К. Конституирующие признаки и способ развития региональных экономических систем депрессивного типа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». - 2014. - №3и др. работы.

типа производны от объективно сложившихся в данных системах потребностей, то решая задачу анализа изменения функционального содержания данных систем, целесообразно реализовать следующую логическую линию (рис. 2.1.1).

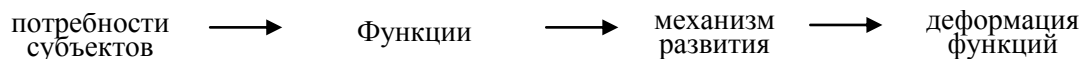

Рисунок 2.1.1 – Логическая линия определения способа осуществления функциональных преобразований в исследуемых системах

Приведем необходимые пояснения к логической линии, представленной на рис. 2.1.1. Потребности субъектов внутренней среды региональных экономических систем депрессивного типа и потребности самих данных систем, как возникших в ходе интеграционных процессов системных субъектов, задают функции, востребованные в таких системах. В свою очередь, данные функции преломляются особым механизмом развития региональных экономических систем депрессивного типа и становятся трансформированными, существенно измененными по форме и содержанию. С учетом характера особого механизма развития региональных экономических систем депрессивного типа, раскрытого нами в предшествующем разделе работы, такие трансформированные функции правомерно квалифицировать, как деформированные, то есть, не обеспечивающие адекватной реализации обусловивших их потребностей (под неадекватной реализацией потребностей мы понимаем их неполную реализацию, выведение ряда потребностей за пределы обеспечиваемых финансовыми и инвестиционными ресурсами, формирование асимметричного механизма удовлетворения потребностей, приводящего к усугублению доходных разрывов и др.). Таким образом, принятая за основу логическая линия анализа приводит нас к выводу о характере исследуемых функциональных трансформаций.

Обобщая приведенные положения, определим доминирующий способ осуществления функциональных преобразований в региональных экономических системах депрессивного типа – превращение совокупности естественно

сформировавшихся функций, в основе которых лежат потребности воспроизводства материальной жизни совокупности связанных друг с другом субъектов внутренней среды данной системы, в группу деформированных функций, обеспечивающих институциональное закрепление и капитализацию депрессивного статуса данной системы. При этом роль преобразующей силы (фактора) в процессе возникновения интересующих нас функциональных деформаций играет раскрытый выше особый механизм развития систем депрессивного типа.

Анализ данного аспекта заявленной научной проблемы проведен для группы региональных экономических систем депрессивного типа Юга России (в составе выборки - 8 регионов-субъектов ЮФО и СКФО: Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика). Приведем некоторые характеристики данной выборки, представляющие интерес для анализа функциональных деформаций. Структура ВРП выборки представлена на рис. 2.1.2.

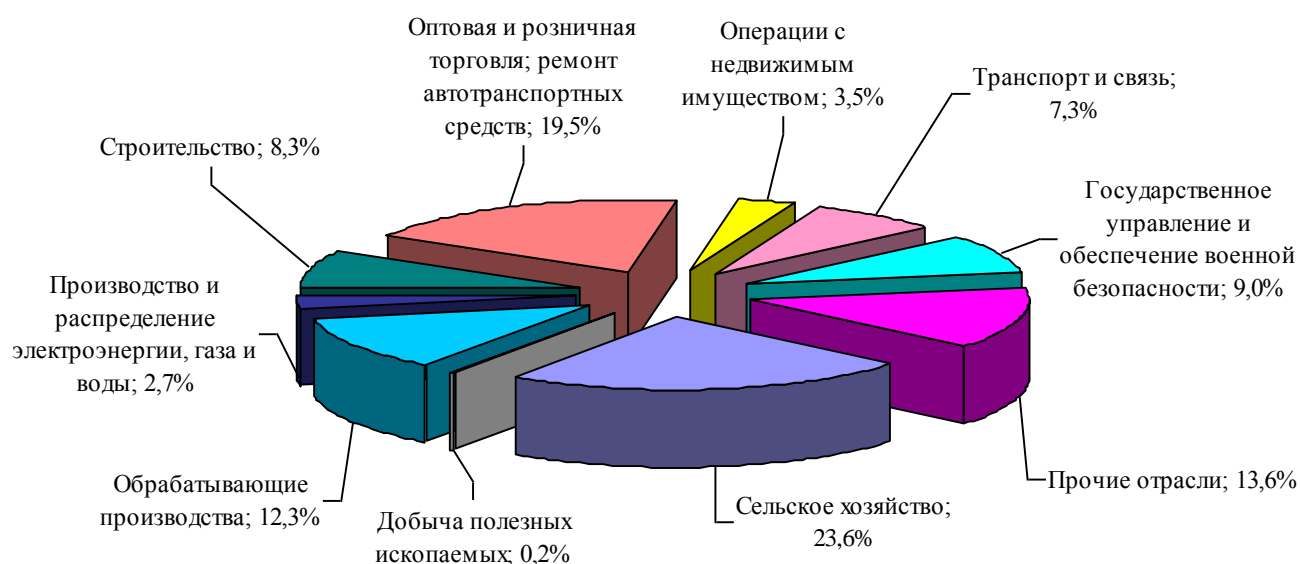

Рисунок 2.1.2 – Структура ВРП выборки регионов ЮФО и СКФО, 2014 г.¹

¹ Рисунок составлен автором по данным источника: Регионы России. - М.: Росстат, 2015.

Оценивая приведенные выше данные, отметим, что для экономики восьми регионов депрессивного типа Юга России характерны довольно слабое развитие финансово-инвестиционной сферы, а также совершенно недостаточный вклад в ВРП отраслей и сфер, определяющих лицо современного развития и, прежде всего, сфер образования и здравоохранения, которые растворены в «прочих отраслях» (13,6% в ВРП). Характерно, что в анализируемых регионах весьма весомый вклад в формирование ВРП вносит государственное управление, что вполне понятно в свете масштабов федеральной государственной поддержки данной группы регионов.

Оценим научный потенциал исследуемых региональных систем, поскольку он играет определяющую роль в их системной модернизации и дальнейшем развитии по пути постиндустриальных преобразований (табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1 – Сопоставительный анализ научного потенциала регионов депрессивного типа и регионов-лидеров Юга России, 2014 г.¹

Показатели научного потенциала	Средние данные по исследуемой выборке	Средние данные по группе регионов-лидеров
Число объектов инновационной инфраструктуры, единиц на 1 млн. постоянного населения	3,1	14,2
Численность работников, выполняющих научные исследования и разработки, чел. на 1 млн. постоянного населения	1204	743
Удельный вес инновационных продуктов в ВРП, %	0,9	1,3
Количество организаций, занимающихся инновационной деятельностью, ед. на 1 млн. постоянного населения	15,8	8,3

Приведем некоторые пояснения. К группе регионов-лидеров Юга России были отнесены Краснодарский край, Волгоградская и Ростовская области, устойчиво обладающие наиболее высокими рейтингами конкурентоспособности. Данные, приведенные в табл. 2.1.1, свидетельствуют о существенном отстава-

¹ Таблица составлена автором по данным источников: Регионы России. - М.: Росстат, 2015; Наука и инновации в регионах: www.region.expert.ru/region_info1

нии исследуемой выборки от группы регионов-лидеров Юга России по показателям научного потенциала. Вместе с тем, обобщая результаты анализа, представленные в табл. 2.1.1, следует исходить из параметров научного потенциала всей экономики современной России, поскольку региональные экономические системы депрессивного типа встроены в нее, занимая аутсайдерские позиции. Научный потенциал экономики России характеризует следующий индикатор – на долю страны до вхождения в современную кризисную ситуацию (2013 г.) приходилось лишь 1,9% совокупных мировых расходов на НИОКР, что не соответствует амбициям страны, декларирующей задачи модернизации и инновационного развития¹. По существу, речь идет об устойчивой периферийной позиции национальной экономики в мировом научном процессе, что было обусловлено характером совокупности трансформационных процессов, начиная с 80-х гг. XX века.

Дополним приведенную оценку в качественном отношении. Как известно, качество научного потенциала страны оценивается с помощью индикатора структуры расходов на технологические инновации в национальном промышленном комплексе. Приведем вывод, к которому пришел С. Глазьев - в национальном промышленном комплексе в структуре расходов на технологические инновации доминируют расходы на «обрамляющие» инновационный процесс операции - маркетинг и производственное проектирование новых изделий, которые составляют 50%. Что же касается базовых, определяющих качество инноваций и их дальнейшую рыночную оценку расходов на НИОКР, то их доля в анализируемой структуре не превышает 10%, что свидетельствует о подмене действительно инновационного процесса в национальном промышленном комплексе обычной имитацией уже существующих образцов продукции; фактически, новые научные идеи не генерируются, а копируются с адаптацией².

¹ Расчеты автора по данным источника: Регионы России. - М.: Росстат, 2015.

² См.: Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов. - Доклад // <http://spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUr.htm>

Если инновационный процесс подменяется имитацией уже существующих образцов, то инвестиционный процесс теряет свое естественное наполнение, выхолащивается и затухает, данная закономерность весьма выпукло и в острой форме проявляется в региональных экономических системах депрессивного типа (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2 – Анализ инвестиционной ориентации средств федеральной финансовой поддержки и долгового обременения ВРП исследуемой выборки¹

Показатели	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014
Доля средств федеральной финансовой поддержки в составе доходов республиканского бюджета, %	28,7	31,3	35,7	44,3	54,1	56,9	57,2
Доля инвестиционных расходов в расходах бюджета (промышленность, сельское хозяйство, строительство, энергетика, ЖКХ),%	15,1	11,0	10,3	10,6	10,1	9,2	8,5
Долговое обременение (государственный долг) ВРП, %	4,4	4,0	4,5	4,6	5,5	6,6	7,3
Коэффициент инвестиционной ориентации средств финансовой поддержки (строка 2 : строка 1), ед.	0,53	0,35	0,29	0,24	0,19	0,16	0,15

Данные, приведенные в табл. 2.1.2, свидетельствуют о том, что рост доли средств федеральной финансовой поддержки в составе доходов республиканского бюджета приводит к снижению коэффициента инвестиционной ориентации указанных средств – все большая их часть направляется не на развитие, а на решение проблем функционирования экономических систем депрессивного типа, то есть, просто расходуется без механизмов возврата и, тем более, без получения какого-либо приращения стоимости. Отметим также весьма интересную корреспонденцию между процессом роста доли средств федеральной финансовой поддержки в составе доходов республиканского бюджета и ростом уровня долгового обременения ВРП в региональных экономических системах депрессивного типа. Фактически, данные системы последовательно теряют

¹ Таблица составлена автором по данным источников: Регионы России. М.: Росстат, 2015; Социально-экономическое развитие регионов СКФО. - Пятигорск: ТУ ФСГС, 2015.

свои субъектные потенциалы, а вместе с ними – и заинтересованность в покрытии своих обязательств, снижении долговой нагрузки и т.п. Происходит последовательная деградация указанных систем как сложных, масштабных субъектов, в которых находит воплощение целостность территориального воспроизводства, потребности и интересы территориального сообщества и др.

Вместе с тем, исследуемая выборка региональных экономических систем депрессивного типа обладает определенными возможностями, которые нельзя недооценивать. Приведем и оценим соответствующие данные о скрытом потенциале развития, имеющемся в региональных экономических системах Юга России.

Первым и наиболее доступным элементом скрытого потенциала развития указанных систем выступает то, что традиционно относят к чистому бремени экономик депрессивного типа – массив отношений так называемой «этно-экономики», который спонтанно заполнил пустоты их хозяйственного пространства, образовавшиеся после разрушения индустриального стержня централизованного хозяйства советского периода.

В региональных экономических системах Юга России, отличающихся широким распространением отношений «этно-экономики», необходимо придать данным отношениям новый импульс развития на основе реализации возможностей государственно-частного партнерства, используя возможности кластеризации соответствующих микро- субъектов бизнеса, опираясь на результаты обобщения интересного опыта государственной поддержки взаимодействия простейших субъектов «этно-экономики» и регионов, сформированный в ходе модернизации архаичных структур экономики Индии.

Характерно, что в отличие от развитых стран, в экономике Индии основная масса действующих союзов участников рынка далека от европейской модели кластера. Такие союзы, наряду с действительно предпринимательскими структурами, включают в себя множество малых ремесленных производителей, не обособившихся до конца от домашнего хозяйства; соответственно, для акти-

визации таких примитивных форм рыночного взаимодействия востребованы совершенно иные меры, нежели меры традиционной кластерной политики. Федеральное правительство и территориальные власти штатов Индии сфокусировали внимание на поддержке наращивания экспортных возможностей естественно сложившихся союзов территориально объединенных предпринимателей и ремесленников, что дает возможность вывести субъектов «этно-экономики» на внешние рынки, включить их в глобальное конкурентное взаимодействие.

Выделим точный, адекватный посыл в проведении политики роста конкурентоспособности субъектов «этно-экономики»: создание новых конкурентных преимуществ в примитивно организованном и свободном от современных технологий секторе, в котором невозможно обеспечить условия для быстрого технологического обновления, затруднено массовое производство изделий, доминирует ремесленничество и решающую роль играют опыт и находчивость кустарных мастеров, предполагает опору на специфический человеческий капитал данного сектора экономики. Речь идет о том, чтобы создать территориальный механизм поддержки естественного процесса формирования, сочетания и включения в региональное воспроизводство редких, высокоразвитых компетенций тех мастеров, кто олицетворяет собой возможности расширенного развития «этно-экономики», выхода ее микро-структур на национальный и глобальный рынки. Разумеется, указанный механизм невозможно скопировать с существующих кластерных механизмов, для него необходимы оригинальные, творческие решения в сфере территориального управления и региональной экономической политики, адресованной низовым элементам региональных экономических систем депрессивного типа.

Определим базовые функции механизма поддержки естественного процесса формирования, сочетания и включения в региональное воспроизводство высокоразвитых компетенций мастеров «этно-экономики», востребованные в региональных экономических системах депрессивного типа в условиях кризисной ситуации в российских регионах:

- территориальное налоговое стимулирование конкурентоспособных производителей данного сектора, то есть, возвращение определенной части уплаченных региональных налогов субъектам «этно- экономики» при условии продажи их продукции на глобальных рынках;

- предоставление государственной поддержки (со- финансирование затрат) маркетинговой деятельности союзов ремесленных производителей, что позволит активизировать выход новых продуктов «этно- экономики» на рынок;

- опережающее государственное инвестирование объектов специальной инфраструктуры, необходимой для интенсивного развития субъектов «этно- экономики», инфраструктурная поддержка складывающихся здесь прото- кластеров;

- территориальная поддержка (со- финансирование из регионального бюджета) профессионального обучения и повышения квалификации новых поколений участников «этно- экономики», то есть, поддержка расширенного воспроизводства ее человеческого капитала (выделим в данном отношении необходимость со- финансирования особого инкубатора малых форм «этно- экономики» с выборкой тех направлений бизнеса, которые адекватны приоритетным векторам эволюции региональной экономической системы).

Вторым, менее доступным элементом скрытого потенциала развития региональных экономических систем депрессивного типа Юга России в современных условиях является возможность воссоздания их индустриального стержня на качественно новой технологической основе, то есть, возможность осуществления нео- индустриализации. Соответствующие идеи востребованы и в последние годы часто дискутируются в научной литературе¹.

¹ См.: Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. - Ростов – на - Дону: ЮФУ, 2008; Финляндия как экономика знаний. Элементы успеха и уроки для других стран / Под ред. К. Дальмана. - М.: Прогресс, 2009; Губанов С.С. Державный прорыв. Нео- индустриализация России и вертикальная интеграция. - М.: Книжный мир, 2012 и др. работы.

Прежде всего, отметим ценность опыта, накопленного близкими России по уровню развития странами БРИКС в области экономической политики неоиндустриализации, что позволило Индии, Бразилии, ЮАР и другим странам за относительно короткое время преодолеть депрессивный статус многих своих территорий. Так, в преобразовании индийского Бангалора из глубоко депрессивной территории в территорию динамичного технологического, организационного и институционального развития определяющую роль сыграла фокусированная политика системной (инвестиционной, налоговой, таможенной, институциональной, коммуникационной и др.) поддержки центральными и территориальными органами власти тех корпораций и индивидуальных предпринимателей, которые проявили реальный интерес к формированию и развитию территориального кластера, опирающегося на привлечение высоких технологий. Характерно, что при этом органы власти использовали возможности участия в таком кластере субъектов «этно-экономики», предложив им адекватные инструменты вовлечения (например, работу в колл-центрах).

Выделим здесь момент смены фокусов государственной экономической политики в отношении территории депрессивного типа:

- на старте в фокусе данной политики оказывается непосредственное инвестиционное участие в инфраструктурном компоненте технологического обновления и создания конкурентоспособных индустриальных участников рынка на территории, относящейся к депрессивному типу;

- в дальнейшем в фокусе данной политики оказывается экономическая защита становящегося высокотехнологичного кластера средствами налоговой и таможенной поддержки.

Определим ряд перспективных направлений реализации политики неоиндустриализации в региональных экономических системах депрессивного типа Юга России:

- создание высокотехнологичных продовольственных кластеров и ОЭЗ на основе преобразования территориальных АПК (здесь основное значение имеет

освобождение структур АПК от бюрократической надстройки и связанных с ней избыточных издержек);

- реализация высокотехнологичных проектов крупных отечественных и зарубежных корпораций по воссозданию на новой основе машиностроительных комплексов в регионах Западного и Центрального Кавказа (Адыгея, КБР, Северная Осетия – Алания) с последующим вовлечением субъектов малого и среднего бизнеса в кластерные образования, складывающиеся вокруг таких комплексов;

- концессионные соглашения с крупными зарубежными корпорациями, заинтересованными в воссоздании на новой основе горнодобывающих промышленных комплексов в регионах Центрального Кавказа (КБР, Северная Осетия – Алания, Дагестан); в дальнейшем зоны развития на основе концессионных соглашений могут быть преобразованы в кластеры.

Третьим элементом скрытого потенциала развития региональных экономических систем депрессивного типа Юга России в современных условиях является возможность создания в них современного туристско-рекреационного комплекса на основе интеграционного взаимодействия, опираясь при этом на уникальные природно-климатические факторы, которыми располагают указанные системы. Соответствующие предложения были высказаны еще в 2009-2010 гг., однако социально-политическая нестабильность во многих регионах Юга России и наличие в них террористических очагов препятствуют их реализации¹.

Наконец, четвертым элементом скрытого потенциала развития региональных экономических систем депрессивного типа Юга России в современных условиях выступает возможность создания в них современных научно-образовательных кластеров на основе достаточно сильных региональных университетов «классического» типа, с развитием вокруг таких университетских

¹ См.: Голик В.И., Ермоленко А.А., Лазовский В.Ф. Организационно-экономические проблемы ресурсов Южного федерального округа. - Краснодар: ЮИМ, 2008; Стратегия социально-экономического развития СКФО до 2025 г. - Пятигорск, 2010.

центров сети малых инновационных организаций, с подведением под всю структуру кластерного образования специальной инфраструктурной платформы, включающей бизнес инкубаторы, центры повышения квалификации и переподготовки специалистов, консалтинговые организации, венчурные фирмы, маркетинговые организации и др.

Однако реализации указанных элементов скрытого потенциала развития региональных экономических систем депрессивного типа Юга России препятствуют исследуемые нами функциональные деформации данных систем. Определив элементы скрытого потенциала развития, мы сделали шаг в направлении раскрытия функциональных деформаций данных систем. Дальнейшие шаги потребуют привлечения ряда результатов анализа механизма развития региональных экономических систем депрессивного типа, полученных в предшествующей главе. Приведем необходимые пояснения.

Исходя из того, что предпринятый нами анализ функциональных деформаций должен быть определенным образом ориентирован, перспективные направления поиска исследуемых функциональных деформаций целесообразно выбрать в соответствии обусловленными особым механизмом развития региональных экономических систем депрессивного типа деструктивными векторами движения данных систем, поскольку правомерно предположить, что данные векторы задают не только направления, но и характер исследуемых деформаций:

- вектор разрушения внутренней целостности региональной экономики детерминирует функциональные деформации, относящиеся к ослаблению связей между компонентами данной пространственной системы и возможному распаду ее на части, а также ослаблению ее внешних связей, то есть, к обособлению данной системы в становящемся глобальном хозяйстве;

- вектор потери собственного потенциала развития детерминирует функциональные деформации, относящиеся к угасанию целого ряда направлений деятельности региональной экономической системы и оттоку во внешнюю сре-

ду наиболее ценных активов, компонентов человеческого фактора, потере контроля над территориальной инфраструктурой и др.

Нам необходимо верифицировать представленные выше предположения о функциональных деформациях, возникающих в региональных экономических системах депрессивного типа. Используем для этого данные исследуемой выборки региональных экономических систем депрессивного типа Юга России. С учетом возможностей и ограничений методологии статистического исследования на мезо- уровне, при раскрытии конкретных функциональных деформаций, возникающих в региональных экономических системах депрессивного типа, результаты анализа статистических данных о ресурсах, факторах и результатах развития территориального воспроизводства дополнены итогами опроса группы экспертов-участников локальных рынков (табл. 2.13, 2.1.4).

Таблица 2.1.3 – Анализ функциональных деформаций, возникающих в региональных экономических системах депрессивного типа, Юг России¹

Показатели	2006	2008	2010	2012	2014
<i>Вектор разрушения внутренней целостности региональной экономики</i>					
Доля обрабатывающей промышленности в ВРП, %	5,2-12,1	5,1-12,3	4,7-11,6	4,6-11,7	4,4-11,2
Долговое обременение ВРП (региональный государственный долг), %	3,1-6,7	3,7-7,9	4,9-8,4	5,6-8,9	6,3-10,2
Доля межрегиональных проектов в инвестициях региона, %	0,2-0,5	0,2-0,6	0,2-0,6	0,1-0,4	0,1-0,4
<i>Вектор потери собственного потенциала развития</i>					
Доля федеральной финансовой поддержки в доходной части территориального бюджета, %	36-69	42-70	44-73	46-73	42-72
Доля инновационной продукции в ВРП, %	0,8-1,6	0,8-1,8	0,7-1,3	0,7-1,4	0,6-1,2
Доля специалистов с высшим образованием в оттоке активного населения за пределы региона, %	16,6-24,4	18,3-25,1	19,2-27,3	21,2-30,6	24,2-34,2

¹ Таблица составлена автором по данным источников: Регионы России. М.: Росстат, 2015; Фонд ИНДЕМ // <http://www.anti-corr.ru/indem/2014diagnost/8>. Приведены интервальные значения (минимумы и максимумы) для выборки из 8 регионов-субъектов ЮФО и СКФО, относящихся к депрессивному типу.

Таблица 2.1.4 – Данные опроса экспертов о функциональных деформациях, возникающих в региональных экономических системах депрессивного типа¹

Показатели	Рынок АПК	Финансовый рынок	Рынок коммуникаций	Рынок энергоресурсов	Рынок ЖКХ
<i>Вектор разрушения внутренней целостности региональной экономики</i>					
Доля административной финансовой ренты в стоимости продуктов рынка, %	10-15	10-15	15-20	20-25	15-20
<i>Вектор потери собственного потенциала развития</i>					
Доля вне- легальных субъектов в обороте малого и среднего бизнеса, %	30-35	20-25	20-25	25-30	25-30

Обобщение результатов анализа, представленных в таблицах 2.1.3 и 2.1.4, позволяет раскрыть следующие функциональные деформации региональных экономических систем депрессивного типа:

А. По линии вектора разрушения внутренней целостности региональной экономики происходит функциональная деформация системной дезинтеграции, которая выражается в проведении стратегической линии на хозяйственную локализацию, автономное использование собственных ограниченных ресурсов, что отчуждает территориальное воспроизводство от реализуемых интеграционных проектов. В данном случае функциональная деформация затрагивает интеграционную функцию региональной экономической системы, разрушение системного качества связей в территориальном воспроизводстве проецируется на связи с внешней средой, провоцируя усиление автаркических тенденций в экономической политике депрессивной территории, в том числе:

- усиливается ориентация на собственные силы и ресурсы развития, приводятся аргументы в пользу отказа от чужих средств и продуктов;

¹ Таблица составлена автором по данным проведенного в 2014 г. интернет - опроса экспертов, функционирующих на рынках СКФО и ЮФО (количество респондентов – 47 чел.). Экспертам пяти секторов рынка была предложена шкала интервальных оценок с шагом 5.

- начинается дифференциация территориального сообщества на «патриотов» и «пятую колонну»;
- переоцениваются регулярные связи с другими регионами, создаются дополнительные механизмы поддержки территориальных производителей;
- возрастают бюрократические транзакционные издержки, связанные с дополнительным контролем над «нежелательными инвесторами» и общественными организациями и т.п.

Б. По линии *вектора потери собственного потенциала развития* происходит *функциональная деформация потери внутренней активности* региональной экономики, что отчуждает территориальное воспроизводство от процесса реальной модернизации и дальнейшего развития в русле глубоких технологических сдвигов, организационных и институциональных преобразований. Подчеркнем, что в данном случае деформация затрагивает центральную - воспроизводственную - функцию региональной экономической системы, дестабилизируя ее, обесценивая собственное территориальное воспроизводство в глазах внешних инвесторов и, тем самым, способствуя превращению территориальных ресурсов в средства обеспечения потребностей чужих воспроизводственных процессов (крупных корпораций, иных регионов и др.).

Мы раскрыли две функциональные деформации, обусловленные особым механизмом развития региональных экономических систем депрессивного типа, верифицировав их применительно к соответствующим системам Юга России. Исходя из данного результата, оценим применяемые в хозяйственной практике инструменты развития указанных систем.

2.2. Оценка применяемых и востребованных инструментов развития

Обобщая частные результаты, полученные в предшествующих главах данной работы, сформулируем вывод о том, что особый механизм развития региональных экономических систем, относящихся к депрессивному типу, обу-

словливает основные характеристики инструментов, используемых в процессе их развития:

- опора на компонент ресурсной базы регионального развития, представленный средствами федеральной финансовой поддержки, поскольку ;

- отчуждение данных инструментов от приоритетной для данных экономических систем задачи формирования и интенсивного развития локалитетов, обладающих потенциалом приращения конкурентоспособности;

- ориентация на потребности капитализации депрессивного институционального статуса системы депрессивного типа и извлечения адекватной данному типу административной финансовой ренты; при этом реальное или мнимое ухудшение параметров территориального воспроизводства становится основой для приращения капитализации депрессивного статуса и соответствующего роста финансовой ренты, возникающей из преобразования части средств внешней финансовой поддержки и, в определенной мере, средств частных инвесторов, готовых принять чрезмерные риски;

- стратегическая ориентация данных инструментов на инерционное развитие бесперспективных для территориального воспроизводства хозяйственных процессов, что неизбежно приводит к усугублению периферийной позиции региональной экономической системы депрессивного типа.

Вместе с тем, отметим, что применяемые инструменты не исчерпывают данный аспект заявленной проблемы; существует еще потребность в разработке качественно новых инструментов развития для региональных экономических систем депрессивного типа. С учетом указанного обстоятельства в современной экономической литературе перечень инструментов развития региональных экономических систем депрессивного типа только формируется. Как правило, к инструментам таких систем относят разнообразные группы средств воздействия на их эволюционный процесс, ориентированные на решение задач его активизации применительно к условиям депрессивности, в том числе:

- средства преобразования общей территориальной и специальной инфраструктуры;
- средства повышения уровня развития человеческого фактора, в том числе, его дальнейшего общекультурного и профессионального обучения, укрепления и накопления потенциала здоровья, развития адаптивности и др.;
- средства диверсификации и качественного улучшения территориального портфеля технологий;
- средства совершенствования механизмов территориального управления и региональной экономической политики;
- средства осуществления институциональных преобразований, адресованные нормам институциональной среды, контрактам, статусам и формам экономического поведения субъектов данных пространственных систем;
- средства активизации интеграционных процессов во внутренней и внешней средах данных систем и др.¹.

Приведенные выше группы инструментов отнюдь не исчерпывают их общий перечень, поскольку они изменчивы в соответствии с изменениями условий развития региональных экономических систем депрессивного типа и диверсификацией присущих им функциональных и структурных деформаций. Оценивая данные инструменты, мы сфокусируем внимание на их возможностях применительно к ранее установленным функциональным деформациям.

Начнем с инструментов развития, применяемых для решения одной из ранее установленных нами ключевых задач преодоления депрессивности - соз-

¹ См.: Нехода Н.В. Теории модернизации и догоняющего развития: возможности для России - М.: Экономика, 2007; Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. - Ростов – на – Дону: ЮФУ, 2008; Иншаков О.В. Модернизация экономики Юга России. - М.: Наука, 2008; Кусраев А.Ч. Особенности модернизации региональных экономических систем депрессивного типа. - Краснодар: ЮИМ, 2009; Хурыз З.М. Антикризисное управление экономической системой региона в условиях пролонгированной трансформации отношений собственности и рентной ориентации развития. - Краснодар: ЮИМ, 2009; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terra economicus. - 2014. - №1; Мясникова Т.А. Стратегирование социально-экономического развития муниципальных образований: теория и практика российских регионов. - Воронеж, Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014 и др. работы.

дания и адресной поддержки локалитетов, обладающих потенциалом прираще-
ния конкурентоспособности исследуемых систем. Поскольку указанные лока-
литеты нуждаются в целевом инвестировании, то в данном случае востребова-
ны такие взаимосвязанные инструменты развития, как:

- стратегическая карта развития локалитета;
- сбалансированная система его показателей;
- целевая инвестиционная программа.

Приведем необходимые разъяснения и оценки. С помощью стратегиче-
ской карты можно дать развернутую характеристику совокупности домини-
рующих факторов, задающих траекторию, продуктивность и динамику разви-
тия региональных экономических систем депрессивного типа. Соответственно,
планируемые в рамках стратегической карты меры по развитию системы при-
званы адекватно учитывать участие доминирующих факторов, в том числе, соз-
дание необходимых механизмов защиты от тех факторов, которые угрожают
канализировать эволюцию системы депрессивного типа в русло стагнации и
рецессии. Отметим, что среди важнейших инструментов такого механизма за-
щиты региональной экономической системы необходимо выделить территори-
альные финансовые резервы экономической системы; депрессивный статус не
лишает такую задачу смысла, а наоборот, дополнительно актуализирует ее. От-
метим, что применительно к исследуемой проблеме такое инструментальное
средство развития может быть сформировано только с участием средств феде-
ральной поддержки и, соответственно, находиться в совместном ведении тер-
ритории и федерального центра; ни в одной из региональных экономических
систем депрессивного типа Юга России данный инструмент не создан¹.

Стратегическая карта развития опирается на отображение региональной
экономической системы депрессивного типа в виде компактной системы сба-
лансированных показателей (ССП), причем каждый такой показатель представ-
ляет собой существенное звено в цепочке функциональных и структурных свя-

¹ Вывод сделан на основе данных, собранных и исследованных автором.

зей, характеризующих развивающуюся систему в целом. Корректный выбор показателей для ССП позволяет довольно точно описать важнейшие изменения в развивающейся системе и проанализировать их, опираясь на сопоставление данных ССП по этапам развития системы. Если применить одну и ту же модель ССП для региональной экономической системы в целом и ее важнейших локалитетов, то можно соотнести результаты развития указанных локалитетов с результатами развития системы в целом и оценить вклад локалитетов в происходящие в системе изменения.

Отметим, что при разработке действующих Стратегий социально-экономического развития исследуемых нами регионов Юга России на период до 2020 г. такой инструмент, как ССП, не был использован, что снижает ценность принятых Стратегий. С учетом ранее полученных выводов правомерно предложить для оценки вклада важнейших локалитетов в развитие региональных экономических систем депрессивного типа следующий вариант ССП:

- для субъектного компонента – соотношение заработной платы и производительности труда;
- для объектного компонента – уровень физического износа функционирующего основного капитала;
- для процессного компонента – доля инновационной продукции в конечном продукте локалитета;
- для средового компонента – доля вне- легальной деятельности в экономической подсистеме локалитета.

Опираясь на стратегическую карту и ССП, необходимо составить целевую, стратегически ориентированную инвестиционную программу развития локалитетов, обладающих потенциалом приращения конкурентоспособности региональных экономических систем депрессивного типа. Полагаем, что горизонт данной программы должен совпадать с горизонтом стратегии социально-экономического развития региона, в рамках которой определены локалитеты. Характерно, что во всех анализируемых системах Юга России формальное оп-

ределение приоритетных кластеров и иных субрегиональных структурных подразделений не сопровождается разработкой стратегически ориентированных целевых инвестиционных программ, консолидирующих средства и являющихся результатами согласования интересов государственных и частных участников развития локалитетов. Один из вариантов построения указанных программ представлен в табл. 2.2.1.

Таблица 2.2.1 – Ресурсы, структурные компоненты и ожидаемые результаты целевой инвестиционной программы развития локалитетов¹

Ресурсы программы	Структурные компоненты программы	Ожидаемые результаты программы
Средства регионального бюджета	Программа создания специальной инфраструктуры локалитетов	Системные инфраструктурные платформы локалитетов
Средства местных бюджетов	Местные подпрограммы развития локалитетов, интегрированные в состав целевой программы	Местные зоны роста, новые рабочие места и прирост предпринимательского потенциала
Средства бюджетной поддержки регионов депрессивного типа в рамках действующих федеральных программ	Подпрограмма развития технологий и организационных механизмов для локалитетов	Территориальный банк технологий и организационных механизмов управления региональной экономикой
Средства, полученные от размещения территориальных облигационных займов	Программа повышения конкурентоспособности организаций, опорных для развиваемых локалитетов	Новые конкурентные преимущества опорных для развиваемых локалитетов организаций
Прямые частные инвестиции в развитие локалитетов	Специальные программы развития кластеров, ОЭЗ и иных форм локалитетов	Расширение зон активного роста в региональной экономической системе депрессивного типа
Благотворительные средства	Подпрограммы поддержки изобретателей, новаторов, организаторов бизнеса в локалитетах	Расширение возможностей инновационного процесса в локалитетах и региональной экономике в целом

Следующая ключевая задача преодоления депрессивности – коррекция способа ресурсного обеспечения потребностей развития исследуемых систем – предполагает обновление группы инструментов финансово-инвестиционного характера. В поиске инструментов, адекватных данной задаче, необходимо по-

¹ Таблица составлена автором по материалам исследования.

новому оценить возможности такого инструмента, как территориальный бюджет развития. Приведем необходимые пояснения и аргументы.

Такая форма организации финансовых связей, как бюджет развития, была введена в поле бюджетного процесса после кризиса 1998 г., чему способствовали уроки крушения пирамиды государственных краткосрочных обязательств. Однако предоставленная законодателем возможность сформировать компонент бюджетной системы, целевым порядком ориентированный на инвестиционный процесс и тесно связанный со стратегическим планированием социально-экономического развития, не была адекватно реализована. Форма бюджета развития не получила соответствующего содержательного наполнения, ее использовали в качестве некоторой общей рубрики для обозначения баланса между расходными статьями бюджета на функционирование и развитие отдельных предприятий и целых сфер деятельности, а также источниками обеспечения соответствующих расходов. В итоге преобразовательный потенциал, заложенный в бюджете развития, остался невостребованным, в том числе:

- консолидация инвестиционных расходов и источников их обеспечения в едином поле развития экономической системы и в рамках единого бюджетного компонента;

- возможность эффективного комбинирования и переплетения разнообразных инвестиционных программ развития экономики в связи со стратегическими целями развития;

- формирование синергетических эффектов в процессе системного взаимодействия инвестиционных программ;

- согласование интересов различных социальных групп, заинтересованных в реализации инвестиционных программ и др.

Отметим, что форма бюджета развития предоставляет достаточные возможности для соединения и комбинирования государственных и частных ресурсов в решении задач развития экономической системы, что весьма актуально для региональных экономических систем депрессивного типа. С учетом ука-

занной возможности представляет несомненный интерес идея Х. Константи-ниди о структурной организации бюджета развития региональных экономических систем в связи с характером перспективных целей их развития; результаты реализации данной идеи применительно к условиям развития региональных экономических систем депрессивного типа представлены в табл. 2.2.2.

Таблица 2.2.2 – Структурная организация бюджета развития региональных экономических систем депрессивного типа в связи с характером их перспективных целей¹

Потребности региональной экономики депрессивного типа, для которых востребованы ресурсы бюджета развития	Форма организации инвестиционных расходов средств бюджета развития применительно к депрессивным условиям	Характер перспективных целей, которым соответствуют расходы бюджета развития применительно к депрессивным условиям
Формирование недостающих компонентов территориальной инфраструктуры системы депрессивного типа	Инвестиционная программа «Системное развитие территориальной инфраструктуры»	Преемственные перспективные цели (в рамках депрессивного статуса)
Подготовка квалифицированных специалистов среднего уровня для организаций системы депрессивного типа	Региональный стратегический проект «Среднее профессиональное образование» (5-7 лет)	Преемственные перспективные цели (в рамках депрессивного статуса)
Создание инфраструктурных платформ для приоритетных локалитетов (инновационных кластеров, высокотехнологичных индустриальных районов, ОЭЗ и др.)	Инвестиционная программа «Ключевые локалитеты, обеспечивающие конкурентоспособность территориального воспроизводства»	Качественно новые перспективные цели (преодоление депрессивного статуса)
Отбор и поддержка развития уникальных компетенций в процессе развития интеллектуального капитала системы депрессивного типа	Региональный проект «Накопление интеллектуального капитала» (10-12 лет)	Качественно новые перспективные цели (преодоление депрессивного статуса)
Поддержка процесса накопления инновационных нематериальных активов системы депрессивного типа	Региональный проект «Территориальный портфель новых идей, решений и технологий»	Качественно новые перспективные цели (преодоление депрессивного статуса)

¹ Таблица составлена автором на основе реализации концептуальной идеи: Константи-ниди Х.А. Стратегирование развития региональной экономической системы в условиях ускорения постиндустриальных преобразований. – М.: Спутник+, 2015.

Обобщая результаты анализа структурной организации бюджета развития, представленные в табл. 2.2.1, сформулируем вывод о том, что разграничение целей развития региональных экономических систем депрессивного типа на преемственные цели, оставляющие их в рамках прежнего статуса, и качественно новые цели, предполагающие преодоление данного статуса, позволяет связать процесс реализации инвестиционных проектов и программ развития в составе единого территориального бюджета развития с решением главной задачи управления развитием региональных экономических систем депрессивного типа – преодолением их депрессивного статуса.

Существующая практика инструментального обеспечения развития региональных экономических систем депрессивного типа отчуждена от задач преодоления их депрессивного статуса, о чем свидетельствует характер применяемых инструментов ресурсного обеспечения. Оценим инструменты ресурсного обеспечения потребностей развития экономики для выборки региональных экономических систем депрессивного типа Юга России, ориентируясь на задачи модернизации территориальной инфраструктуры. Поскольку значительная часть территориальной инфраструктуры сконцентрирована в сфере ЖКХ, сфокусируем внимание на указанной сфере хозяйства.

Прежде всего, отметим, что общая задолженность потребителей (домохозяйств) за предоставленные жилищно-коммунальные услуги в регионах выборки устойчиво возрастает за последние пять лет, в том числе, в 2014 г. она увеличилась на 13%, что превышает прирост ВРП в указанных регионах за пять лет, и составила 18,9 млрд. руб., что сопоставимо со стоимостью крупных инвестиционных программ¹. При этом сформировалась своеобразная пирамида задолженности – задолженность домохозяйств на первом уровне, задолженность управляющих и сервисных организаций сферы ЖКХ, задолженность ресурсных организаций, поставляющих электрическую энергию, газ, воду и др.

¹ Расчеты автора по данным источника: Регионы России. - М.: Росстат, 2015.

Благодаря указанной пирамиде, сформировалась вертикаль финансового контроля корпораций ТЭК над сферой ЖКХ регионов исследуемой выборки и ее основными потребителями – домохозяйствами. Правомерен вывод о том, что указанная вертикаль заполняет собой пространство регулирования территориального развития в отсутствие бюджета развития. Отметим, что одним из существенных результатов функционирования вертикали финансового контроля становится доминирование корпораций ТЭК над региональными экономическими системами депрессивного типа.

Описанная выше ситуация соответствует инерции экономической политики региональных экономических систем депрессивного типа, поскольку применяемые данными системами инструменты развития не выходят за рамки финансовой поддержки и пролонгации депрессивного статуса. Следует согласиться с И. Абидовой, которая приходит к выводу о том, что принцип финансовой поддержки, привычный для региональной экономической системы депрессивного типа в целом, переносится в ее внутреннюю среду и становится правилом ее политики в отношении своих экономических субъектов¹. Все организации и индивидуальные предприниматели, оказавшиеся в среде депрессивного типа, ориентированы не на прибыль, а на специфическую ренту, для извлечения которой можно использовать возможности капитализации депрессивного статуса региональной экономической системы.

В завершение данного раздела исследования, оценим инструменты развития, востребованные для решения еще одной ключевой задачи преодоления депрессивности – задачи преодоления функциональных и структурных деформаций, существующих в региональных экономических системах депрессивного типа. К числу указанных инструментов следует отнести упомянутые выше территориальные финансовые резервы экономической системы депрессивного типа, для формирования которых востребовано участие федерального бюджета, а

¹ См.: Абидова И.К. Конституирующие признаки и способ развития региональных экономических систем депрессивного типа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». - 2014. - №3.

также крупных корпораций, стратегически заинтересованных в развитии своей деятельности в системе депрессивного типа. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу данного инструмента.

Территориальные финансовые резервы экономической системы депрессивного типа обеспечивают страхование указанного системного субъекта от масштабных рисков, формирующихся в условиях вхождения в рецессию. Опыт глобальной рецессии 2008-2009 гг. и современной кризисной ситуации свидетельствует о том, что длительное ожидание предоставления средств федеральной помощи из национальных финансовых резервов сводит к минимуму эффект от ее предоставления. Кризисные резервы должны быть мобильны, что предполагает их рациональное распределение по всем уровням организации хозяйственных связей, в том числе, и на мезо- уровне.

Ни один регион современной России не способен в настоящее время самостоятельно создать указанные резервы. Оставляя в стороне вопрос о назревшем изменении всей системы движения финансовых ресурсов, сосредоточимся на том решении, которое может быть принято в рамках действующей нормативно-правовой базы – создание территориальных финансовых резервов с участием федерального центра и регионов, в рамках совместного ведения, под контролем Счетной Палаты. Для этого необходимо реорганизовать существующие национальные резервы, создав на их основе специальный Фонд поддержки регионов и определив нормативы отчислений в него из тех средств, которые используются для наполнения национальных резервов. При этом регионы должны оформлять свое участие в данном Фонде на основе специального договора, по которому регулярные территориальные взносы в пополнение ресурсов Фонда дают право на получение соразмерных таким взносам средств поддержки регионального развития. Представляется, что в деятельности Фонда могут быть реализованы два принципа:

- предоставление безвозвратной помощи регионам;
- предоставление средств на условиях возвратности и платности.

Соответственно, в деятельности и ресурсной базе Фонда необходимо разграничить некоммерческий и коммерческий компоненты, для каждого из которых востребованы особые механизмы. Представляется, что при выборе конкретного варианта предоставления средств следует исходить из характера благ, на обеспечение доступа к которым предназначены запрашиваемые средства; более детально мы рассмотрим данный аспект исследуемой проблемы в завершающей главе диссертационной работы.

Участие крупных корпораций, стратегически заинтересованных в развитии своей деятельности в региональной экономической системе депрессивного типа, возможно в обоих компонентах Фонда; вместе с тем, правомерно предположить, что более значительным такое участие будет в коммерческом компоненте, в основании которого принципы возвратности и платности пользования выделенными средствами. Оценивая заинтересованность крупных корпораций в участии в развитии региональных экономических систем депрессивного типа, следует согласиться с выводом, к которому пришли В. Овчинников и Ю. Колесников: «Экономическое поведение любого региона, а также хозяйствующих субъектов фокусируется сегодня на повышении конкурентоспособности путем сохранения и использования имеющихся, а также создания и реализации новых конкурентных преимуществ»¹. Приходя в региональную экономическую систему депрессивного типа, нуждаясь в ее ресурсах, инфраструктуре, человеческом факторе, система крупной корпорации вступает в сложное, многостороннее взаимодействие с пространственной системой. В таком взаимодействии невозможно рассчитывать на устойчивый асимметричный эффект, наращивать корпоративные доходы на фоне продолжающейся депрессии территориального хозяйства, поскольку корпоративный и региональный процессы воспроизводства шаг за шагом адаптируются друг к другу, переплетаются и формируют то, что правомерно квалифицировать, как взаимозависимость.

¹ Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. - Ростов – на – Дону: ЮФУ, 2008. С.91.

2.3. Выявление институциональных и хозяйственных ограничений развития данных систем

В классической и современной научной литературе достаточно часто встречается понятие «ограничения развития»¹. Как известно, многие понятия в процессе развития науки преобразуются, разветвляются и порождают ряд производных понятий, в том числе, и понятийный конструкт «ограничения регионального развития», который претерпевает дальнейшие преобразования. Указанное обстоятельство относится и к ограничениям регионального развития, существующим применительно к заявленной научной проблеме, причем в данном случае необходимо принимать во внимание особую природу, обуславливающую механизм развития, функциональные деформации и инструменты региональных экономических систем депрессивного типа.

С учетом природы региональных экономических систем депрессивного типа, в проводимом исследовании ограничений процесса их развития востребовано особое преобразование понятийного конструкта «ограничения регионального развития» применительно к специфическим условиям эволюции анализируемых систем на основе учета результатов воздействия на данный конструкт группы взаимосвязанных факторов:

- а) стратегической ориентации указанных систем на вытеснение собственных ресурсов средствами федеральной финансовой поддержки;
- б) превращения средств финансовой поддержки в средства капитализации депрессивного институционального статуса указанных систем;

¹ См.: Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. - М.: ТЕИС, 2000; Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. - 2001. - № 3; Зомбарт В. Строй хозяйственной жизни // Избранные работы. - М.: ИД «Территория будущего», 2005; Сото Э., де. Загадка капитала. - М.: Олимп – Бизнес, 2004; Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Институциональные ограничения догоняющего развития императорской России // Экономический вестник РГУ. - 2007. - Т.5. - № 2; Трещевский Ю.И. Базовые стратегии управления процессами социализации бизнеса для регионов-лидеров // Регион: системы, экономика, управление. - 2015. - № 2 (29) и др. работы.

в) неадекватной реализации потребностей развития территориального воспроизводства указанных систем.

Указанное преобразование позволяет ввести в региональные экономические исследования конструкт «институциональные и хозяйственные ограничения процесса развития региональных экономических систем депрессивного типа». Отметим, что в полученном конструкте учтена взаимосвязь институциональных и хозяйственных ограничений в развитии исследуемых систем, вместе с тем, в нем нашли отражение существенные различия между ними:

- хозяйственные ограничения обусловлены природным, технологическим, организационным, человеческим и информационным факторами территориального воспроизводства, то есть, состоянием основного капитала, представительностью и качественным уровнем портфеля технологий, квалификацией и потенциалом здоровья человеческого фактора, доступностью необходимых природных ресурсов, доступностью необходимых информационных ресурсов, уровнем развития организационных механизмов и др.;

- в свою очередь, институциональные ограничения обусловлены исключительно институциональным фактором территориального воспроизводства, то есть, состоянием его норм, традиций, контрактов, статусов и форм экономического поведения субъектов и др.

Приведем необходимые пояснения, дополнительно аргументирующие целесообразность учета взаимосвязи и различий между институциональными и хозяйственными ограничениями развития исследуемых систем:

- во-первых, институты в пространственных системах представляют собой некоторые устойчивые, получившие закрепление функциональные связи, которые обеспечивают структуризацию отношений внутри систем, упорядочивают формы взаимодействия между их внутренними субъектами (корпорациями, местными хозяйствами, домохозяйствами, индивидуальными предпринимателями и др.), создавая, тем самым, возможности для разрешения объективных противоречий, формирующихся из-за ограниченности ресурсов и расхождения

интересов указанных субъектов, вовлеченных в конкурентное взаимодействие; указанное обстоятельство позволяет квалифицировать институты, как функциональные связи, которые были многократно подтверждены территориальным воспроизводством и сами оказывают на него существенное упорядочивающее воздействие - другой вопрос, каков характер результатов указанного воздействия, тормозят они дальнейшее развитие или обеспечивают его;

- во-вторых, институты представляют собой встроенные в пространственную систему средства регулирования и нормализации ее социально-экономического развития, что позволяет им детерминировать характер основных результатов функционирования и развития данной системы и задавать стратегический вектор ее движения;

- в-третьих, институты обеспечивают преемственность связей между различными фазами и циклами территориального воспроизводства, выстраивая эволюционный процесс пространственной системы, приводя ее к управляемому состоянию (в этом смысле региональные экономические системы депрессивного типа, как весьма неоднородные и потому неустойчивые пространственные образования, нуждаются в институциональном подкреплении собственной целостности, что позволяет им существовать и воспроизводиться довольно продолжительное время)¹.

В свою очередь, институты обуславливают соответствующие ограничения в развитии пространственных систем, если налицо следующие условия:

- закрепленные в институтах функциональные связи противостоят императивам развития, тормозят назревшие изменения в системах;

- ряд институтов искусственно перенесен, трансплантирован в структуру отношений пространственной системы и не способны решить стоящие перед ними задачи стабилизации, упорядочивания и регулирования развития отноше-

¹ См.: Шевлоков В.З. Формирование институциональных основ финансового контроля государства / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Санкт-Петербург, 2003. - С.29-30.

ний данной системы, то есть, не способны функционировать, угасают или нуждаются в глубоком преобразовании;

- в результате реализации некорректного курса, применения неадекватных средств пространственной экономической политики сформировались особые институциональные ловушки, с помощью которых ресурсы развития экономической системы превращаются в ресурсы, обслуживающие интересы определенных социальных групп.

С учетом приведенных выше положений оценим институциональные и хозяйственные ограничения, сложившиеся в развитии региональных экономических систем депрессивного типа Юга России.

К результатам воздействия технологического фактора среди хозяйственных ограничений процесса развития региональных экономических систем депрессивного типа Юга России необходимо отнести низкое качество портфеля технологий указанных систем и состояние воспроизводства основных фондов. О. Торчинова приводит следующие данные о воспроизводстве основных фондов в сфере ЖКХ СКФО (табл. 2.3.1).

Таблица 2.3.1 – Характеристики воспроизводства основных фондов в сфере ЖКХ СКФО¹

Показатели воспроизводства	2006	2008	2010	2012	2014
Средства бюджетной поддержки, приходящиеся на одного потребителя услуг ЖКХ (домохозяйство), тыс. руб./год	8,2	8,5	8,6	9,1	9,9
Инвестиции собственных средств на одного потребителя услуг ЖКХ, тыс. руб./год	14,1	17,6	21,2	24,1	27,6
Вклад сферы ЖКХ в совокупный ВРП федерального округа, %	3,2	3,1	3,0	3,1	3,1
Степень износа основных фондов, %	64,1	66,0	67,2	68,1	69,0
Накопленная инвестиционная задолженность сферы, % от совокупного ВРП	45,4	47,5	50,1	52,9	55,7

¹ Таблица составлена автором по данным источника: Торчинова О.В. Социальная ответственность интегрированных субъектов российской экономики / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Ростов – на – Дону, 2015. - С. 40.

Обобщение результатов анализа, представленных в табл. 2.3.1, позволяет сформулировать вывод о том, что редуцированное воспроизводство основных фондов в сфере ЖКХ СКФО приводит к накоплению специфической инвестиционной задолженности собственников, то есть, к формированию существенно-го хозяйственного ограничения развития региональных экономических систем депрессивного типа, преобладающих в СКФО.

Для человеческого фактора развития исследуемых систем характерны следующие процессы:

- отток наиболее квалифицированных работников и активных предпринимателей за пределы экономических систем депрессивного типа;
- снижение характеристик потенциала здоровья человеческого фактора данных систем, сокращение срока активной жизни людей.

Взаимосвязанными результатами данных процессов и хозяйственными ограничениями развития исследуемых систем становятся торможение производительности общественного труда в экономической системе депрессивного типа, а также социальное запустение (девастация) значительных зон хозяйственного пространства¹.

Воздействие организационного фактора порождает следующие хозяйственные ограничения в развитии исследуемых систем:

- снижение горизонта проектирования и планирования развития в условиях депрессивности, доминирование текущих задач территориального управления над стратегическими задачами;
- представительность на данной территории несостоятельных или близких к такому статусу субъектов².

¹ См.: Попов Р.А. Экономика региона: теория, методология, методика. - М.: Вузовская книга, 2011; Слепаков С.С. Вымирание малых городов и деревень в России: «огораживание» XXI века? // Альтернативы. - 2012. - №3 и др. работы.

² Овчинников В.Н. Стратегические приоритеты экономического развития Юга России. - Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2002; Кусраев А.Ч. Особенности модернизации региональных экономических систем депрессивного типа. - Краснодар: ЮИМ, 2009 и др. работы.

Природно-ресурсный фактор порождает такие хозяйственные ограничения в развитии региональных экономических систем депрессивного типа:

- переход значительной части ресурсной базы региона под контроль крупных корпораций, потеря территориального контроля над данными ресурсами;

- обременение процессов разработки природных ресурсов избыточными издержками, с помощью чего территории депрессивного типа пытаются компенсировать потерю контроля над соответствующими ресурсами¹.

Информационный фактор обуславливает следующие хозяйственные ограничения в развитии исследуемых систем:

- низкая наукоемкость продукции территориальных производителей, что снижает инвестиционную привлекательность систем депрессивного типа;

- отчуждение территориального воспроизводства от процесса воспроизводства знаний, что выводит системы депрессивного типа на дальнюю периферию мирового развития².

Институциональный фактор порождает институциональные ограничения в развитии региональных экономических систем депрессивного типа:

- недостаточность собственных институтов регионального развития, что побуждает к заимствованию институтов из чуждой среды, а также к непродуктивному «приспособлению» старых, нежизнеспособных институтов;

- иждивенчество указанных систем, что подрывает территориальные механизмы управления, снижает созидательный потенциал региона¹.

¹ См.: Рубинштейн А.Я. К теории рынков «опекаемых благ». Опекаемые блага и их место в экономической теории // *Общественные науки и современность*. - 2009. - № 1; Скиба А.Н. Ресурсообеспеченность и инновации: особенности сырьевых экономик и выбор стратегии регионального развития // *Региональная экономика: теория и практика*. - 2010. - № 26 и др. работы.

² См.: Иноземцев В. Пределы «догоняющего» развития. - М.: Экономика, 2005; Бандурин В. В. Информатизация и глобализация инновационной экономики / Под ред. В.С. Балабанова. - СПб.: Питер, 2008; Дзарасов Р.С. Российский капитализм: анатомия эксплуатации // *Альтернативы*. - 2010. - №4 и др. работы.

Углубляя анализ институциональных и хозяйственных ограничений, обобщим приведенные выше частные выводы под углом зрения ранее полученных выводов о строении механизма развития и функциональных деформациях исследуемых систем. Результаты данного анализа применительно к региональным экономическим системам депрессивного типа Юга России приведены в табл. 2.3.2.

Таблица 2.3.2 – Анализ институциональных и хозяйственных ограничений развития региональных экономических систем депрессивного типа Юга России в их связи с раскрытыми функциональными деформациями²

Ограничения Деформации	Хозяйственного типа	Институционального типа
Функциональная деформация системной дезинтеграции региональной экономики	Доминирование вне- легальных сделок в обороте локальных рынков	Упрочение депрессивного статуса региона в хозяйственном пространстве, где преобладают системы депрессивного типа
Функциональная деформация потери внутренней активности региональной экономики	Острый дефицит программ социально-экономического развития, имеющих существенное значение для повышения конкурентоспособности и изменения статуса региона	Институциональное закрепление низкой инвестиционной привлекательности региона

Обобщение результатов анализа, представленных в табл. 2.3.2, позволяет выявить следующие институциональные и хозяйственные ограничения процесса развития региональных экономических систем Юга России, относящихся к депрессивному типу:

А. В связи с функциональной деформацией системной дезинтеграции региональной экономики:

¹ См.: Бессонова О.Э. Институты раздаточной экономики России: Ретроспективный анализ. - Новосибирск, ИЭ и ОПП СО РАН, 1997; Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика. - М.: Экономика, 2007 и др. работы.

² Таблица составлена автором на основе данных источников: Регионы России. М.: Росстат, 2015; Фонд ИНДЕМ // <http://www.anti-corr.ru/indem/2014diagnost/8>; Стратегии социально-экономического развития регионов ЮФО до 2020 г. М., 2008.

- упрочение депрессивного статуса региона в хозяйственном пространстве, где преобладают системы депрессивного типа, что ведет к кристаллизации и закреплению особого механизма их развития, а также к ускорению капитализации депрессивного статуса;

- доминирование вне- легальных сделок в обороте локальных рынков, что обуславливает разрастание соответствующих транзакционных издержек и размеров административной финансовой ренты;

Б. В связи с функциональной деформацией потери внутренней активности региональной экономики:

- институциональное закрепление низкой инвестиционной привлекательности региона, что формирует устойчивые барьеры для привлечения частного капитала в целях модернизации и инновационного развития;

- острый дефицит программ социально-экономического развития, имеющих существенное значение для повышения конкурентоспособности и изменения статуса региона, что ведет к оттоку сбережений из региональной экономики и усилению в ней дефицита капитала.

С учетом указанных институциональных и хозяйственных ограничений в завершающей главе работы будут обоснованы принципы и предложены инструменты развития, адаптированные к условиям региональных экономических систем депрессивного типа.

Подведем итоги данной главы диссертационной работы. В ней получены следующие основные результаты.

1. Определен доминирующий способ осуществления функциональных преобразований в региональных экономических системах депрессивного типа – превращение совокупности естественно сформировавшихся функций, в основе которых лежат потребности воспроизводства материальной жизни взаимосвязанных субъектов внутренней среды данных систем, в группу деформированных функций, обеспечивающих институциональное закрепление и капитализацию депрессивного статуса данных систем. Выявлена обусловленность указан-

ных функциональных деформаций действием особого механизма развития региональных экономических систем депрессивного типа.

2. Раскрыты основные характеристики инструментов, используемых в процессе развития региональных экономических систем, относящихся к депрессивному типу: опора на компонент ресурсной базы регионального развития, представленный средствами федеральной финансовой поддержки; абстрагирование данных инструментов от задачи формирования и развития локалитетов, обладающих потенциалом приращения конкурентоспособности; ориентация на потребности капитализации депрессивного институционального статуса системы депрессивного типа и извлечения адекватной данному типу финансовой ренты; стратегическая ориентация данных инструментов на развитие перспективных для территориального воспроизводства хозяйственных процессов и усугубление периферийной позиции региональной экономической системы депрессивного типа.

3. Осуществлено преобразование понятийного конструкта «ограничения регионального развития» применительно к специфическим условиям эволюции региональных экономических систем депрессивного типа на основе учета результатов воздействия на данный конструкт группы взаимосвязанных факторов: а) стратегической ориентации указанных систем на вытеснение собственных ресурсов средствами федеральной финансовой поддержки; б) превращения средств финансовой поддержки в средства капитализации депрессивного институционального статуса указанных систем; в) неадекватной реализации потребностей развития территориального воспроизводства указанных систем. Данное преобразование позволило ввести в региональные экономические исследования конструкт «институциональные и хозяйственные ограничения процесса развития региональных экономических систем депрессивного типа».

Полученное в данной главе приращение научного знания представлено следующими элементами, составляющими вклад автора:

- раскрыты функциональные деформации экономической системы депрессивного типа: функциональная деформация системной дезинтеграции, которая выражается в проведении стратегической линии на хозяйственную локализацию, автономное использование собственных ограниченных ресурсов, что отчуждает территориальное воспроизводство от интеграционных проектов; функциональная деформация потери внутренней активности региональной экономики, что отчуждает территориальное воспроизводство от реальной модернизации;

- выявлены институциональные и хозяйственные ограничения процесса развития экономических систем Юга России, относящихся к депрессивному типу: упрочение депрессивного статуса региона в хозяйственном пространстве, где преобладают системы депрессивного типа; доминирование вне- легальных сделок в обороте локальных рынков; институциональное закрепление низкой инвестиционной привлекательности региона; острый дефицит программ социально-экономического развития, имеющих существенное значение для повышения конкурентоспособности и изменения статуса региона.

Глава 3. Принципы и инструменты развития региональных экономических систем депрессивного типа

В данной главе обоснованы принципы развития экономических систем депрессивного типа, предложены институциональные инструменты развития данных систем.

3.1. Обоснование принципов развития региональных экономических систем депрессивного типа

В современной кризисной ситуации в отечественной экономике расширение ареала региональных экономических систем депрессивного типа становится критичным для позиционирования страны в координатах глобального хозяйства и определения перспектив развития национального воспроизводства. Экономическая слабость, присущая множеству региональных экономических систем, тянет вниз всю экономику страны. Выше были раскрыты последствия хронической, постоянно воспроизводимой зависимости региональных экономических систем депрессивного типа от предоставления средств внешней поддержки и от притока средств авантюрных инвесторов, пренебрегающих чрезмерно высокими рисками.

В кризисной ситуации 2008-2009 гг. число региональных экономических систем депрессивного типа резко возросло и государственная экономическая политика в их отношении свелась к изучению их заявок на срочное предоставление дополнительных средств федеральной финансовой поддержки. В результате национальные резервы были наполовину опустошены, а доля средств финансовой поддержки в структуре доходов бюджетов региональных экономических систем депрессивного типа доходила до 85-90%, что было равносильно «избавлению» таких систем от собственного субъектного потенциала, позволяющего относительно самостоятельно осуществлять полномочия территори-

ального управления и региональной экономической политики. Очевиден вывод, что невозможно реализовать свой субъектный потенциал, не обладая достаточной финансовой базой.

Кризисная ситуация 2014-2016 гг. существенно отличается от ситуации глобальной рецессии 2008-2009 гг., поскольку давление массива собственных проблем экономики России усиливается давлением установленных в отношении страны ограничений доступа к внешним финансовым рынкам, рынкам современных технологий и др. Приведем необходимые пояснения и аргументы.

Прежде всего, необходимо учитывать, что политика выхода и преодоления последствий глобальной рецессии в отечественной экономике была инерционно-выжидательной, то есть, относилась к типу сугубо пассивного типа поведения системных субъектов, обладающих рентной стратегической ориентацией. Расходуя национальные резервы, реализуя совокупность антикризисных средств (дополнительная капитализация опорных банков, финансирование программы прямой поддержки приоритетных участников рынка реального сектора, выделение региональным экономическим системам средств дополнительной поддержки и бюджетных ссуд и т.п.), федеральные органы власти и управления исходили из ожидания, что в течение какого-то короткого периода времени мировые цены на продукты – материальные носители ренты вернуться на предкризисный, комфортный для отечественной экономики уровень.

Указанные пассивные ожидания взяли верх над активными действиями, которые следовало направить на изменение модели роста и диверсификацию национальной экономики, что и сформировало условия для скорейшего перехода ее к стагнации и кризисному спаду. Накопившиеся проблемы модернизации и системного обновления были не решены, а всего лишь отложены¹.

Свою лепту в формирование и развитие современной кризисной ситуации внесли и ограничения доступа российских корпораций и банков к ресурсам

¹ См.: Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terra economicus. - 2014. - №1; Ермоленко А.А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии // Вопросы политической экономии. – 2015. - №3 и др. работы.

внешних финансовых и технологических рынков, введенные в 2014 г. и в дальнейшем пролонгированные. Уточним, что под указанными ограничениями мы понимаем установление внешних, политически мотивированных, относительно устойчивых, снабженных разными способами нормативного закрепления, регулирования и контроля барьеров входа на рынки, прямых запретов, лимитов, генерирующих в экономической системе, которой они адресованы, высокие риски и дополнительные издержки воспроизводства сверх меры, характерной для нормального функционирования экономической системы без внешнего вмешательства в ее ресурсную базу, процессы и результаты¹.

Глубина кризисной ситуации на мезо- уровне отечественной экономики дополнительно актуализирует преобразование региональных экономических систем депрессивного типа, выступающих в качестве наиболее слабых звеньев «цепи» развития национального воспроизводства. Отталкиваясь от общепризнанного суждения о том, что экономическая система каждой страны сильна силой своих территорий, сформулируем вывод, дополняющий данное суждение в поле исследования заявленной научной проблемы: экономическая система каждой страны слаба в той мере, в какой в ней представлены депрессивные территории. Переход определенного порога меры в данном отношении означает обретение депрессивного статуса всей экономикой страны.

Стратегическая задача преобразования региональных экономических систем депрессивного типа, значение которой возрастает на современном этапе, обуславливает необходимость обоснования принципов развития региональных экономических систем депрессивного типа. Предлагая такие принципы, мы основываемся на том, что они:

- во-первых, учитывают особый механизм развития и функциональные деформации данных систем, открывая дорогу к формированию качественно нового механизма их развития и коррекции функциональных деформаций;

¹ См.: Галяева Л.Е. Понятие внешних ограничений в региональных исследованиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». – 2015. - №1.

- во-вторых, данные принципы задают такую траекторию развития, которая обуславливает последовательное преобразование региональных экономических систем депрессивного типа в направлении преодоления их статуса.

Обобщение представленных выше положений и выводов позволяет обосновать следующие принципы развития данных систем:

А. Определение стратегического курса данных систем с учетом природы и способа организации присущего им особого механизма развития; данный принцип позволяет обеспечить условия для стратегирования развития региональных экономических систем депрессивного типа. Уточним, что понимается под стратегированием. Раскрывая содержание данного понятия, укажем, что, анализируя потенциал управления развитием отечественной экономики, Л. Абалкин сопоставлял данный потенциал с императивами современных преобразований в таких областях, как технологии, организация хозяйственных процессов, продвижение на рынки, воспроизводство человеческого фактора, поскольку размеры и глубина указанных преобразований детерминируют соответствующие перемены в способах определения и реализации целей развития национальной экономики как органической системы¹. Стратегирование, в соответствии с приведенной научной позицией, представляет собой науку и искусство определения и реализации перспективных целей развития экономической системы в их взаимосвязи с текущими целями.

С учетом полученных ранее выводов, правомерно сформулировать следующее суждение: определение и реализация перспективных целей развития экономической системы на мезо- уровне представляет собой противоречивый процесс, поскольку в развитии на данном уровне необходимо оптимальное сочетание перспективных целей развития двух неразделимых противоположностей - ядра и периферии региональной экономической системы. Критерий оптимальности данного сочетания просто формулируется, но весьма сложно дос-

¹ См.: Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под. общ. ред. Л.И. Абалкина. - М.: Экзамен, 2004.

тигается практически, поскольку мы имеем дело именно с парой противоположностей:

- с одной стороны, необходимо обеспечение опережающего роста тех активных локалитетов хозяйственного пространства, которые выступают в качестве локомотивов регионального развития;

- с другой стороны, столь же необходимо обеспечение целостности указанного пространства, то есть, системного характера всего процесса территориального воспроизводства, включающего в себя и активные, и депрессивные локалитеты.

Конкретизируя приведенное выше определение стратегирования, используем вывод, к которому пришли В. Овчинников и Ю. Колесников – во главу угла данного процесса необходимо ставить императив территориальной конкурентоспособности, поскольку региональные экономические системы и действующие в их внутренней среде участники локальных рынков существуют и развиваются в условиях постоянно развивающейся конкуренции. Отсюда - требование к экономическому поведению данных систем и их резидентов в сформированной рыночной среде: нацеленность на последовательное наращивание собственной конкурентоспособности посредством постоянного формирования и реализации (воспроизводства) конкурентных преимуществ. Соответственно, начало процесса стратегирования на данном уровне – постановка целей, целеполагание, - представляет собой проектирование конкурентоспособности территориального хозяйства¹.

Что означает определение стратегического курса региональных экономических систем депрессивного типа с учетом природы и способа организации присущего им особого механизма развития? Представляется, что речь идет о корректном соотношении качественно новых и преимущественных перспективных целей развития указанных систем. Здесь возможны две негативные крайние по-

¹ См.: Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. - Ростов – на – Дону: ЮФУ, 2008. - С.20-21.

зиции. Первая из них заключается в абсолютном преобладании качественно новых перспективных целей над преемственными целями, то есть, в отрыве только намечаемых преобразований от той почвы, к которой они объективно относятся; в данном случае существует риск формирования иллюзорных целей, попытка реализации которых приводит лишь к провалам политики преобразований. Вторая крайняя позиция состоит в том, что качественно новые перспективные цели сводятся к небольшой надстройке над мощным базисом преемственных целей, то есть, намечаемые преобразования настолько незначительны, что система не может измениться.

Дополним приведенные выше положения выводом, к которому приходит А.Татуев: возможности стратегирования в условиях депрессивности будут успешно воплощены в реальные результаты преобразований при условии, если постановка перспективных целей адаптирована к антикризисной направленности управления развитием¹. Характерными примерами такой адаптации могут служить:

- выбор в качестве перспективной цели развитие территориальной инфраструктуры, что влечет за собой реализацию соответствующих проектов в регионах, существующих в условиях депрессивности;

- выбор в качестве перспективной цели создание дополнительных стимулов для привлечения инвестиций в региональные экономические системы депрессивного типа, что предполагает, например, снижение региональных налогов для инвесторов, предоставление специальных гарантий для реализации инвестиционных проектов, совместное финансирование рискованных инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства.

Добавим к сказанному, что стратегирование в условиях депрессивности требует опоры процесса определения и реализации перспективных целей развития на необходимые в данных условиях инструменты: разработку программы

¹ См.: Татуев А.А. Основные цели модернизации пространственных форм организации региональной экономики // Вопросы экономики и права. – 2010. - №2.

регионального бюджетирования как основы стратегического плана развития; проверку достоверности учетных данных о развитии территориального воспроизводства; создание специальных методик и инструментов территориального статистического учета, мало приспособленного к условиям депрессивности.

Б. Приспособление применяемых инструментов развития к реально существующим функциональным деформациям, что дает возможность адаптировать инструментарий территориального управления и региональной экономической политики к условиям депрессивности. Данный принцип означает, что инструменты территориального развития, абстрагированные от реально существующих деформаций, либо не реализуются практически, либо уродливо видоизменяются, приспособляясь к указанным деформациям. Приведем необходимые пояснения, исходя из раскрытых в данной работе функциональных деформаций региональных экономических систем депрессивного типа.

Функциональная деформация системной дезинтеграции, которая выражается в проведении стратегической линии на хозяйственную локализацию, автономное использование собственных ограниченных ресурсов, как было установлено выше, отчуждает территориальное воспроизводство от интеграционных проектов и ведет к растущему обособлению региональной экономики. Соответственно, в территориальном воспроизводстве исчезают условия для формирования многих синергетических эффектов, ощущаются дефицит инвестиций и дефицит новых продуктивных идей развития, ослабевает внутренняя конкуренция, усиливаются монопольные позиции, что неизбежно сказывается на потере конкурентоспособности.

Функциональная деформация потери внутренней активности региональной экономики, что отчуждает территориальное воспроизводство от реальной модернизации, во многом, обусловлена наличием в региональной экономической системе депрессивного типа целого ряда факторов, обуславливающих бремя чрезмерных издержек. Укажем в данной связи на назревшую необходимость очистки механизма территориального управления от элементов «амбициозного

политиканства», которые обеспечивают трансформацию ограниченных ресурсов развития региональной экономики в средства удовлетворения частных политических амбиций ряда властных групп. К перечню указанных элементов правомерно отнести организацию престижных для территориальной власти соревнований и «праздничных» мероприятий, которые не дают никакой реальной отдачи и напрягают средства региональных бюджетов, приобретение дорогих услуг заезжих «мастеров» виртуального увеличения рейтингов губернаторов и иных должностных лиц территорий и др.

Преодоление функциональной деформации потери внутренней активности региональной экономики предполагает также приведение существующих механизмов территориального управления в соответствие императивам современного развития, отказ от устаревших механизмов, с помощью которых невозможно решить ключевые задачи преобразования региональной экономики депрессивного типа. Характерным примером неудачного использования устаревших механизмов для решения качественно новых задач регионального развития в условиях депрессивности может служить попытка сохранить в новых условиях старую, сложившуюся еще в 70-х гг. XX века структуру управления территориальными продовольственными комплексами – АПК. С учетом остроты проблемы замещения части импортного продовольствия на отечественном рынке возрастает потребность в формировании качественно новых, адаптированных к современным рыночным условиям организационных механизмов взаимодействия аграриев, переработчиков сельскохозяйственной продукции, сервисных организаций, сетей, распространяющих конечные продукты продовольственного назначения, а также финансовых организаций, заинтересованных в инвестировании всей указанной технологической цепочки. Попытка по инерции использовать механизмы территориальных АПК для решения задач быстрого подъема продовольственного компонента региональной экономики, остро нуждающегося в технологических, организационных и социальных инновациях, обречена на провал.

В. Проектирование необходимых институциональных преобразований при создании новых инструментов развития данных систем; данный принцип обеспечивает необходимую связь между постановкой хозяйственных целей развития систем депрессивного типа и проектированием изменений в институтах. Институциональные преобразования относятся к разряду наиболее сложных, требующих четкой соразмерности старых и новых институтов и понимания природы развивающихся объектов. Приведем необходимые пояснения и примеры, раскрывающие данный принцип.

Глубокие институциональные преобразования объективно необходимы для развития региональных экономических систем депрессивного типа, поскольку без новых институтов развития наиболее проблемных, обремененных рисками и угрозами частей хозяйственного пространства страны на мезоуровне невозможно обеспечить условия для эффективного и устойчивого развития. В рамках современной кризисной ситуации на мезоуровне формирование новых институтов регионального развития, отвечающих основным вызовам постиндустриальных преобразований и адаптированным к специфической среде национальной экономики России, приходит на смену механическому заимствованию и трансплантации институтов, выросших в чуждой среде, что доминировало в условиях начала рыночных преобразований и приспособления отечественной экономики к процессу глобальной интеграции. Характерно, что целый ряд механически заимствованных чуждых институтов, включая институты корпорации, индивидуального накопления средств на специальных счетах в целях формирования нового компонента пенсионного обеспечения, фермерства, инвестиционных фондов и др., были либо отторгнуты, либо искажены господствующими базовыми институтами отечественной экономики, не реализовав замыслы, которые связывали с ними реформаторы.

Целевая функция институтов развития региональных экономических систем депрессивного типа заключается в том, чтобы создать условия для качественно новой, обладающей большей эффективностью функциональной органи-

зацию связей между участниками локальных рынков, органами территориального управления и иными субъектами, действующими на мезо- уровне.

Реализуя методологические возможности, заложенные в предложенной Д. Нортом классификации уровней организации институтов, определим требования, предъявляемые к востребованным институтам регионального развития:

- новые нормы институциональной среды региональных систем депрессивного типа призваны обеспечить свободу рыночного взаимодействия для всех субъектов данных систем, включая крупные корпорации и субъектом малого и среднего бизнеса, резидентов и потенциальных внешних инвесторов; вместе с тем, должны быть преодолены условия для скрытой трансформации собственных средств и средств федеральной финансовой поддержки во вне- легальные доходы групп, контролирующих данные системы;

- новые типы контрактов для участников локальных рынков региональных систем депрессивного типа призваны обеспечить эффективное закрепление и развитие продуктивных транзакций, а также специфические потребности перспективных локалитетов данных систем (кластеров, ОЗЗ, новых индустриальных районов и др.); вместе с тем, изменения в контрактах должны способствовать выводу значительной части участников рынков из вне- легальной экономики, то есть, предложить им меньшие издержки взаимодействия и гарантии качественного исполнения новых типов контрактов;

- новые формы экономического поведения отдельных людей и организаций, действующих в региональных системах депрессивного типа, а также новые статусы, закрепляемые за указанными субъектами, призваны обеспечивать приращение транспарентности и прогнозируемости действий участников территориального воспроизводства¹.

Г. Фокусированная поддержка перспективных локалитетов, обладающих потенциалом приращения конкурентоспособности данных систем, их реаль-

¹ См.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

ной модернизации и изменения депрессивного статуса; данный принцип ориентирован на эффективные структурные преобразования в условиях депрессивности и обеспечение их поддержки посредством распределения имеющихся ресурсов регионального развития.

Для фокусированной поддержки перспективных локалитетов в региональных экономических системах депрессивного типа востребованы возможности государственно-частного партнерства в проведении рациональных структурных преобразований данных систем. Вместо потерявших смысл в новых условиях хозяйствования «территориальных АПК», «территориальных промышленных комплексов», «территориальных сфер услуг» требуются кластерные структуры, ОЭЗ технологического профиля, новые индустриальные районы, опирающиеся на комплексы современных технологий и ориентированные на приращение конкурентоспособности региональных экономических систем депрессивного типа.

В 2006-2007 гг. в хозяйственном пространстве регионов России проектировалась совокупность особых экономических зон (ОЭЗ), нацеленных на создание условий для активного роста в специально выделенных частях региональных экономических систем. При этом в расчет принимались возможности привлечения в ОЭЗ дополнительных инвестиций за счет расширения преференций потенциальным инвесторам. Отметим, что абсолютное большинство проектов ОЭЗ так и не было реализовано, причем дело не столько в воздействии глобального экономического кризиса, сколько в том, что данные структурные формы не были адаптированы к реальным условиям на мезо- уровне современной России, в том числе, к условиям депрессивности. Отметим в данном отношении, прежде всего, потенциал отношений государственно-частного партнерства в создании и привлечении резидентов в ОЭЗ, обладающие возможностями создания новых технологий с целью дальнейшей диффузии указанных технологий в хозяйственном пространстве и осуществления модернизации и технологического обновления всей системы региональной экономики.

Определим логическую линию формирования ОЭЗ на основе государственно-частного партнерства. Изначально территориальные власти во взаимодействии с крупными потенциальными участниками ОЭЗ составляют заявку на ее создание и прорабатывают комплекс основных направлений ее деятельности, перечень необходимых ресурсов и элементов инфраструктуры. В дальнейшем заявка рассматривается на федеральном конкурсе и, с определенной вероятностью, получает искомый статус признанной и зарегистрированной ОЭЗ. На следующем шаге партнерское участие государства заключается в реальном предоставлении потенциальным инвесторам совокупности востребованных ими преимуществ по следующим направлениям деятельности:

- предоставление налоговых, таможенных льгот, а также государственных гарантий по кредитам в случае наличия чрезмерно высоких рисков, что характерно для региональных экономических систем депрессивного типа;

- прямое государственное инвестирование недостающих элементов территориальной инфраструктуры;

- необходимое снижение административных барьеров, оптимизация системы контроля применительно к ОЭЗ и др.

На следующем шаге востребованы, пожалуй, наиболее трудно реализуемые возможности государства в развитии ОЭЗ – возможности участия в комплексном освоении выделенной площадки, возможности рационального государственного регулирования, нацеленного на извлечение синергетического эффекта от интеграционного взаимодействия резидентов ОЭЗ.

Отметим, что возможности государственно-частного партнерства необходимы для реализации альтернативных форм перспективных локалитетов региональных экономических систем депрессивного типа. Так, в отличие от ОЭЗ, локалитеты в форме кластерных структур формируются не внешними инвесторами, а, как правило, субъектами, уже действующими в территориальном воспроизводстве. Возможности государственно-частного партнерства в данном случае определяются самой природой кластера как свободно сложившейся

группы территориально близких друг к другу, что необходимо для активного взаимодействия, технологически, организационно и институционально взаимосвязанных участников локального рынка. Прежде всего, в структуру кластера втягиваются поставщики и производители, связанные друг с другом длительными, стратегически ориентированными отношениями, получившими закрепление в соответствующих контрактах. Такие связки поставщиков и потребителей нацелены на определенные группы родственных продуктов, составляющих некий продуктовый комплекс (кластерный продукт).

К указанным связкам поставщиков и потребителей притягиваются необходимые им структуры сервисных, инвестиционных, транспортных, консультирующих и обучающих участников рынка, структуры государственного регулирования, аудиторские и аутсорсинговые компании, организации, осуществляющие монтаж и ремонт оборудования, коммуникационные организации и др. В итоге, складывается относительно устойчивая комбинация из участников локального рынка, действующих в сфере производства кластерного продукта и дополняющих друг друга до некоторой кластерной целостности¹.

Выделим конкретные возможности, которые способно предоставить кластеру как целостному локалитету в составе региональной экономической системы депрессивного типа государственно-частное партнерство:

- оптимальные условия для развития посредством создания налоговых и таможенных преимуществ;
- инвестиционная поддержка формирования специальной кластерной инфраструктуры, обеспечивающей необходимую опору для развития кластера;
- помощь и организационная поддержка в деле формирования новых компетенций для специалистов тех профилей, которые востребованы кластерами, с применением таких средств, как территориальный заказ на подготовку и переподготовку данных специалистов с указанием перечня компетенций.

¹ См.: Портер М. Конкуренция. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2002.

3.2. Государственно-частное партнерство по реализации инвестиционных проектов в области нео-индустриализации

Для реализации обоснованных выше принципов развития региональных экономических систем депрессивного типа востребованы специальные инструментальные средства, среди которых, если следовать разграничению по функциям, правомерно выделить инструменты мониторинга, анализа и оценки, оперативные инструменты, инструменты контроля, финансирования и др.

С учетом характера заявленной проблемы, целесообразно сфокусировать внимание на институциональных инструментах развития на мезо-уровне в условиях депрессивности, поскольку данная группа инструментов ориентирована на комплекс проблем, характерный для развития региональных экономических систем депрессивного типа:

- коррекция норм права, традиций, стандартов, существующих в указанных системах и определяющих траекторию и издержки их развития;
- формирование и распространение новых типов контрактов, востребованных в условиях преобразования депрессивного статуса;
- изменение форм экономического поведения и статусов субъектов локальных рынков применительно к решению проблемы депрессивности.

Первым таким инструментом призван стать государственно-частное партнерство по реализации инвестиционных проектов в области воссоздания нового индустриального базиса (нео-индустриализации) региона. Приведем необходимые пояснения и аргументы.

Понятие нео-индустриализации последовательно утверждается в современных региональных исследованиях, что обусловлено необходимостью воссоздания стержня территориального воспроизводства в таких системах и дальнейшего преобразования механизма их развития¹.

¹ Губанов С.С. Державный прорыв. Нео-индустриализация России и вертикальная интеграция. - М.: Книжный мир, 2012 и др. работы.

Мечты о постиндустриальных преобразованиях при отсутствии элементарного индустриального базиса оборачиваются пустыми иллюзиями. Возможности становления качественно новой экономики знаний могут реализоваться только в том случае, когда они найдут в качестве собственной опоры развернутый базис промышленной деятельности, и, прежде всего, деятельности в обрабатывающей промышленности, обладающей развитыми технологиями.

Опыт развития региональных экономических систем депрессивного типа свидетельствует о том, что качественно новый капитал, насыщенный интеллектом и генерирующий знания, не способен сформироваться на основе деструкции прежних территориальных промышленных комплексов, опираясь на скромные созидательные возможности тех объектов, которые заняли пространство, освободившееся после промышленных комплексов (созданных девелоперами многоэтажных жилых домов, коттеджей, торговых центров, зон отдыха и развлечений и т.п.). Потребность в индустриальном ядре региональных экономических систем означает необходимость создания качественно новых территориальных промышленных комплексов, опирающихся на современные технологии и организационные механизмы. Речь идет о закономерной коррекции результатов поспешно, спонтанно осуществленных рыночных преобразований на мезо- уровне, что обусловило деструкцию индустриального ядра региональных экономических систем.

Определим цели воссоздания нового индустриального базиса применительно к региональным экономическим системам депрессивного типа:

- обретение данными системами своего индустриального ядра, что необходимо для изменения их статуса и коренного преобразования существующего механизма их развития;
- формирование современного регионального портфеля технологий, что востребовано в условиях конкурентного взаимодействия;
- создание условий для расширенного воспроизводства и закрепления в региональных экономических системах интеллектуального капитала;

- создание необходимого материального базиса для проведения в данных системах эффективных постиндустриальных преобразований.

Нео-индустриализация в условиях депрессивности предполагает консолидацию усилий государства, частного бизнеса, общественных организаций в процессе воссоздания территориального промышленного комплекса на новой технологической основе; отсюда – идея предлагаемого государственно-частного партнерства по реализации целевых инвестиционных проектов в соответствующей области. Предлагая данную идею, мы исходим из того, что особая роль государства, как и ведущий принцип централизма в организации уникальной пространственной системы отечественной экономики – не результат чьего-то субъективного творчества, а объективная необходимость, обусловленная природой указанной системы.

Сильное государство и ведущий принцип централизма в такой системе востребованы, поскольку здесь иным образом невозможно связать в целостность национальной экономики отстоящие друг от друга и слабо связанные по рыночной горизонтали территориальные хозяйства, системно организовать рыночное взаимодействие, движение финансового, человеческого, технологического и организационного капиталов, обеспечение ресурсами, формирование инфраструктурных платформ, создание новых производств и новых рынков и др. В огромном хозяйственном пространстве России существенное ослабление роли государства и отказ от ведущего принципа централизма приводит к неизбежному разрастанию центробежных сил и усилению тенденции к дезинтеграции, что получило подтверждение в процессе реализации либеральных рыночных реформ в 90-х гг. XX века. Государство попыталось уйти из ряда сфер, где его активное воздействие было объективно необходимо, в результате чего образовавшийся вакуум так и не был заполнен частным бизнесом.

Вместе с тем, под углом зрения разработки интересующего нас инструмента необходимо констатировать весьма ограниченные, локальные успехи в данной области (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1 – Характеристики реализации проектов государственно-частного партнерства на Юге России, 2014 г.¹

Федеральные округа	Общее количество проектов	Количество проектов, связанных с неоиндустриализацией	Количество проектов, стоимость которых превышает 0,5% ВРП округа
Южный	10	1	0
Северо-Кавказский	4	0	0

Обобщение результатов анализа, представленных в табл. 3.2.1, позволяет сформулировать следующие выводы:

- немногочисленные проекты, реализуемые на Юге России и опирающиеся на отношения государственно-частного партнерства, слабо ориентированы на задачи неоиндустриализации; отношения государственно-частного партнерства не используются для технологического преобразования соответствующих региональных экономических систем, большинство из которых (8 из 13) относится к системам депрессивного типа;

- среди анализируемых проектов нет ни одного, стоимость которого превышала бы 0,5% ВРП соответствующего федерального округа, что отражает неадекватное использование потенциала отношений государственно-частного партнерства.

Дадим оценку опыта, накопленного за последние годы в области государственно-частного партнерства на мезоуровне, под углом зрения разрабатываемой научной проблемы:

- многие проекты в данной области не имели успеха или затормозились, поскольку уровень доверия между субъектами частного бизнеса и органами го-

¹ Таблица составлена автором по данным источников: Регионы России. М.: Росстат, 2015; Центр развития государственно-частного партнерства. <http://www.pppcenter.ru/assets/doc/raytingreg>

сударственной власти и управления оказался явно недостаточным для обеспечения устойчивости и эффективности партнерских отношений¹;

- участие государства в указанном партнерстве искажалось и продолжает искажаться бюрократизацией механизмов государственной власти и управления, то есть, скрытой чиновничьей приватизацией указанных механизмов и формированием специальных способов извлечения частных доходов бенефициарами из состава компактных групп, контролирующих территориальные механизмы власти и управления²;

- область применения государственно-частного партнерства до сих пор не получила точного определения, что способствует спонтанной апробации его возможностей в самых различных сферах и областях хозяйственной жизни и получению весьма противоречивых результатов;

- государственно-частное партнерство предполагает определенное социальное «равновесие» двух сторон указанного отношения, что не соответствует институциональной организации отечественной экономики, где социальный «вес» государства несопоставим с аналогичным «весом» частного бизнеса³.

Исходя из того, что государство по своей природе тяготеет к обеспечению движения общественных благ, а частный бизнес – к обеспечению движения частных благ, а также, принимая во внимание приведенные выше оценки опыта, накопленного в области государственно-частного партнерства на мезо-уровне, предложим следующее разделение функциональных обязанностей в рамках государственно-частного партнерства по реализации инвестиционных проектов в области нео-индустриализации:

¹ См.: Рисин И.Е. Государственное регулирование экономики. - М.: МГСЧ «Союз», 2007 и др. работы.

² См.: Ермоленко А.А. О способе существования экономической системы современной России // Научная мысль Кавказа. - 2008. - №4; Пушкин А.В., Алпатов А.А. Государственно-частное партнерство. Механизмы реализации. - М.: Библиотека Tenzor Consulting Group, 2010 и др. работы.

³ См.: Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. - М.: ИНХ РАН 2004; Попов Р.А. Системология регионального хозяйства. - М.: Высшая школа, 2010 и др. работы.

- государственный партнер концентрирует усилия на задачах формирования общественных благ, в том числе, общей территориальной инфраструктуры, востребованной для реализации указанных проектов, закладки общих образовательных основ для формирования качественно новых компетенций, необходимых для эффективной реализации инвестиционных проектов и др.;

- частный партнер концентрирует усилия на задачах формирования частных благ, в том числе, задачах создания и капитального наполнения совокупности новых индустриальных бизнес процессов, инвестирования профессионального контента качественно новых компетенций, создания нематериальных активов для территориальных промышленных комплексов и др.;

- государственный партнер и частный партнер сообща, в рамках совместного ведения, осуществляют задачи формирования смешанных благ, в том числе, создания специальной инфраструктуры новой территориальной промышленности, защиты создаваемых индустриальных комплексов от масштабных рисков и угроз, привлечения высококвалифицированных специалистов из внешней среды и др.¹

Обобщение приведенных выше положений позволяет обосновать основные задачи государственно-частного партнерства в реализации инвестиционных проектов нео-индустриализации в условиях региональных экономических систем депрессивного типа:

- формирование новых элементов общей территориальной инфраструктуры, необходимых для реализации указанных проектов;

- создание специальной инфраструктуры качественно новых территориальных промышленных комплексов (бизнес инкубаторов для выращивания соответствующих предпринимательских структур, депозитариев нематериальных активов, центров подготовки интеллектуального капитала для нео-индустриализации и др.);

¹ См.: Соколовский А.В. Концептуальное представление механизма управления региональной экономикой на основе государственно-частного партнерства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». - 2014. - №2.

- формирование качественно новых компетенций в составе потенциала человеческого фактора, востребованных нео-индустриализацией;
- генерация нематериальных активов для территориальных промышленных комплексов;
- привлечение высококвалифицированных специалистов из внешней среды, если они не могут быть в заданное время подготовлены в региональной экономике;
- создание необходимых условий для закрепления интеллектуального капитала в воссоздаваемом территориальном промышленном комплексе;
- создание и капитальное наполнение совокупности новых промышленных бизнес-процессов;
- интеграция вновь формируемых элементов территориальной промышленности в структуру региональных экономических систем депрессивного типа, обеспечение диффузии их новаций во все сферы указанных систем;
- проведение институциональных преобразований, поддерживающих процесс нео-индустриализации в региональных экономических системах депрессивного типа, коррекция норм институциональной среды, создание и продвижение новых типов контрактов, поддержка эффективных форм поведения и статусов субъектов локальных рынков;
- территориальный маркетинг реализуемых проектов, опережающее позиционирование новых промышленных товаров на мировом рынке;
- обеспечение экономической безопасности вновь формируемых элементов территориальной промышленности в условиях динамично развивающейся конкуренции на мировых рынках.

Завершая данный раздел исследования, предложим структуру инвестиционного проекта нео-индустриализации региональных экономических систем депрессивного типа, опирающегося на отношения государственно-частного партнерства (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1 – Структура инвестиционного проекта нео-индустриализации региональных экономических систем депрессивного типа на основе государственно-частного партнерства¹

Ресурсы проекта нео-индустриализации	Основные компоненты проекта	Вероятные результаты реализации проекта
<i>Общественные блага</i>		
Средства территориального бюджета, средства муниципальных бюджетов	Программа развития общей территориальной инфраструктуры для нео-индустриализации	Недостающие элементы территориальной инфраструктуры
Средства территориального бюджета, средства бюджетной поддержки	Программа формирования общих компетенций человеческого фактора для нео-индустриализации	Новый общий базис компетенций человеческого фактора территориальной промышленности
<i>Смешанные блага</i>		
Средства от реализации территориальных облигационных займов, средства территориального бюджета, прямые частные инвестиции	Программа создания специальной инфраструктуры для нового промышленного комплекса	Комплекс специальной инфраструктуры для нового промышленного комплекса
Средства территориального бюджета, прямые частные инвестиции, благотворительные средства	Программа модернизации сферы профессионального образования и формирования специальных компетенций человеческого фактора для нео-индустриализации	Конкурентоспособные организации профессионального образования, готовящие необходимых специалистов
Средства бюджетной поддержки в рамках действующих федеральных программ, частные инвестиции	Программа развития индустриальных технологий и организационных механизмов	Технологический и организационный капитал промышленного комплекса
Средства территориального бюджета, прямые частные инвестиции	Программа институциональных преобразований для нео-индустриализации	Коррекция правовых норм мезо-уровня, новые типы контрактов
<i>Частные блага</i>		
Прямые частные инвестиции	Программа формирования новых индустриальных бизнес процессов	Капитальное наполнение бизнес процессов промышленного комплекса
Инвестиции через рынок ценных бумаг	Программа накопления нематериальных активов для нео-индустриализации	Акционерное общество «Новые активы промышленности»

Обобщение результатов анализа, представленных в табл. 3.2.2, позволяет сформулировать следующие выводы:

¹ Таблица составлена автором на основе данных исследования.

- концептуальное представление структуры проекта на основе разграничения общественных, частных и смешанных благ позволяет;
- наибольшие перспективы использования потенциала государственно-частного партнерства связаны с инвестированием формирования смешанных благ, преобладающих в проекте нео-индустриализации; отметим, что данные аспекты наименее разработаны в научной литературе.

3.3. Секторальное замещение ресурсов бюджетной поддержки инвестиционными ресурсами

Определим направление дальнейшей разработки искомых инструментов. В современной литературе доминирует разработка средств развития региональных экономических систем депрессивного типа, исходя из принципов кризис менеджмента, что зачастую приносит существенные результаты. Так, А. Киргуев предлагает комплекс инструментов, ориентированный на специфический комплекс задач преодоления последствий затяжного кризиса и пространственной дезинтеграции:

- консультативный совет по экономической политике при главе администрации территории с участием представителей регионального бизнеса и общественных организаций;
- консолидированный бюджет развития региона с участием средств частного бизнеса и благотворителей;
- региональный фонд поддержки социальных инициатив и инноваций, ориентированный на активизацию регионального развития;
- договора о многообразных формах сотрудничества между регионами (в настоящее время заключаются, как правило, контурные соглашения, которые в дальнейшем не получают конкретного наполнения);
- договора регионов с крупнейшими инвесторами о согласовании основных перспективных направлений совместного развития, в которых прописаны

согласованные цели развития территорий и корпораций, определены ресурсы, выделяемые сторонами для достижения таких целей, ответственность сторон за выполнение своих договорных обязательств и др.¹

Признавая значимость такого подхода к разработке инструментов развития региональных экономических систем депрессивного типа, исследуем несколько иной аспект данной разработки – формирование инструментов развития на основе разграничения общественных, частных и смешанных благ; соответствующая идея была представлена в разделе 3.2. Речь идет о возможности частичного замещения ресурсов бюджетной поддержки региональных экономических систем депрессивного типа инвестиционными ресурсами, что подрывает ресурсные возможности действующего механизма развития данных систем. В научной литературе уже предпринимались попытки постановки соответствующей проблемы.

Так, И. Абидова предлагает использовать для активизации развития региональных экономических систем депрессивного типа стратегический контракт территории с федеральным центром об инвестиционном обеспечении развития региональной экономики, в рамках которого средства бюджетной поддержки последовательно замещаются инвестициями на развитие региональной экономической системы².

Закономерен вопрос о том, насколько практически возможно осуществить указанное замещение. Отвечая на данный вопрос, прежде всего, сфокусируем внимание на том, что речь идет только о частичном замещении. Очевидно, что невозможность полного вытеснения ресурсов бюджетной поддержки инвестициями обусловлена сложной структурой территориальных потребностей региональных экономических систем депрессивного типа. В данной структуре правомерно выделить следующие секторы:

¹ Киргуев А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства. - Ростов – на – Дону: СКНЦ ВШ, 2006.

² См.: Абидова И.К. Проблемные узлы в развитии региональных экономических систем депрессивного типа // Новые технологии. - 2014. - №4.

- сектор потребностей в общественных благах, который предполагает использование соответствующих, находящихся под общественным контролем (бюджетных и внебюджетных) средств;

- сектор потребностей в частных благах, который нуждается в частных (инвестиционных) ресурсах;

- сектор потребностей в смешанных благах, который предполагает использование определенной комбинации бюджетных и частных средств, что, в свою очередь, открывает новые возможности для развития отношений государственно-частного партнерства. Отметим, что в предшествующем разделе мы сформулировали вывод о том, что наибольшие перспективы использования потенциала государственно-частного партнерства связаны с инвестированием формирования смешанных благ.

Обобщение приведенных выше положений позволяет сформулировать следующее положение: четкое разграничение территориальных секторов потребностей в общественных, частных и смешанных благах позволит обеспечить локальное замещение ресурсов бюджетной поддержки инвестиционными ресурсами, прежде всего, в секторе потребностей в частных благах, а также, в определенной мере, в секторе потребностей в смешанных благах. Приведем необходимые пояснения.

Известно, что средства бюджетной поддержки по своей природе не предназначены для использования их в целях воспроизводства частных благ, однако раскрытый нами механизм развития региональных экономических систем депрессивного типа позволяет скрытно канализировать часть указанных средств в иных целях и трансформировать их в ресурсы, находящиеся под частным контролем группы лиц, то есть, перенаправить на воспроизводство частных благ. Именно эта составляющая средств бюджетной поддержки выходит за рамки их целевого использования, что и позволило предложить:

- во-первых, выделить ее из общей массы средств бюджетной поддержки на основе экспертной оценки;

- во-вторых, заместить выделенную составляющую инвестиционными средствами, предоставляемыми для реализации конкретных региональных проектов на началах возвратности и платности.

Указанные задачи не решаются на основе использования имеющихся данных территориальной статистики, для них востребованы экспертные оценки и специальные независимые эксперты, действующие в интересах территориальных органов власти и по их поручениям.

Развивая приведенную выше идею, сформулируем предложение об институциональном упорядочивании деятельности экспертов на мезо- уровне с использованием следующей логической последовательности этапов (рис. 3.3.1):

Рисунок 3.3.1 – Основные этапы институционального упорядочивания деятельности экспертов на мезо- уровне¹

А. Выявление потенциальных экспертов в регионе на основе независимой оценки научных публикаций, результатов практической деятельности, имею-

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

щихся достижений в профильной и смежных сферах деятельности, регистрация кандидатов в эксперты.

Б. Определение основных функций и структуры создаваемой региональной экспертной группы при главе администрации территории.

В. Конкурсный отбор кандидатов в региональную экспертную группу при главе администрации территории с привлечением специалистов, уже выполняющих соответствующие экспертные функции в других регионах или в других странах.

Г. Определение источников средств для расчетов с экспертами; заключение контрактов с отобранными экспертами, в которых прописаны их обязанности, права, мера ответственности, а также определение соответствующих обязательств и ответственности территории по данным контрактам.

Д. Разработка механизма проведения экспертизы по основным проблемным узлам развития региональной экономики, а также формирование механизма общественного контроля результатов деятельности экспертов.

С учетом полученных ранее выводов целесообразно включить функцию прогнозирования структуры территориальных потребностей в качестве одной из основных функций создаваемой региональной экспертной группы, что позволит реализовать данную функцию в механизме стратегирования развития региональных экономических систем депрессивного типа. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу данного предложения.

Функция прогнозирования структуры территориальных потребностей принципиально важна для того, чтобы планировать региональное развитие и согласовать интересы основных субъектов данного процесса. Не зная конкретного соотношения между потребностями в общественных, смешанных и частных благах, не учитывая поэтапных изменений в данном соотношении, мы подменяем конкретные задачи стратегического планирования развития экономических систем на мезо- уровне абстрактными и, зачастую, искусственными задачами, решение которых не продвигает реальные экономические системы и

ничего не дает их субъектам: домохозяйствам, предпринимателям, корпорациям, местным сообществам и др. Напротив, составленные экспертами оценка существующей структуры территориальных потребностей и прогноз изменения данной структуры на протяжении перспективного периода времени позволяют подвести серьезную основу под разработку результатов стратегического планирования территориального воспроизводства, поскольку процесс воспроизводства исходит из реальных потребностей, а не из придуманных кем-то перспективных целей, не имеющих ничего общего с реальностью.

Функция прогнозирования структуры территориальных потребностей органично интегрируется в механизм стратегирования развития региональных экономических систем депрессивного типа и реализуется в нем. Формулируя данное положение, мы исходим из следующих проблемных узлов и, соответственно, задач стратегирования развития систем депрессивного типа:

- конкурентное взаимодействие множества капиталов в воспроизводственном процессе региона, которое может быть продуктивным лишь при условии четкой координизации интересов собственников данных капиталов и, соответственно, перспективных целей развития корпоративных структур, индивидуальных предпринимателей, федерального центра и региональной экономической системы¹; соответственно, постановка и корректное решение данной задачи стратегирования исходят из имеющегося прогноза структуры территориальных потребностей;

- противоречивое переплетение (в оптимальном случае – согласованная комбинация) перспективных целей развития ядра и таких же целей развития периферии региональной экономической системы депрессивного типа, которые всегда разведены по полюсам, диаметрально противоположны. В условиях такой поляризации перспективных целей необходимо как-то обеспечить динамичное развитие тех немногих локалитетов системы депрессивного типа, кото-

¹ Исаева Е.М., Никитина Л.М. Институциональная динамика региональных научно-образовательных систем // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 1 и др. работы.

рые способны играть роль локомотивов общего развития территориального воспроизводства, а также обеспечить необходимую целостность всей системы депрессивного типа при наличии существенных угроз ее дезинтеграции. Для рациональной постановки и корректного решения данной задачи стратегирования развития также востребована функция прогнозирования структуры территориальных потребностей, представленная в плане структуры потребностей перспективных локалитетов и структуры потребностей периферии;

- наконец, в стратегировании развития региональных экономических систем депрессивного типа необходимо обеспечить не только формирование потенциала конкурентоспособности данных систем, но и его воспроизводство в процессе управления развитием, что предполагает, прежде всего, четкое прогнозирование перспективных сдвигов в технологиях и соответствующих изменений в организационных механизмах территориального воспроизводства. В данном отношении также востребована функция прогнозирования структуры территориальных потребностей, но уже представленная несколько иначе – под углом зрения потребностей в новых технологиях и организационных преобразованиях.

Мы обосновали положение о том, что функция прогнозирования структуры территориальных потребностей принципиально важна для того, чтобы планировать региональное развитие и согласовать интересы основных субъектов данного процесса. Данная функция лежит в основании предложенного в данном разделе работы инструмента секторального замещения ресурсов бюджетной поддержки инвестиционными ресурсами, поскольку она позволяет:

- определить изменения в соотношении потребностей в общественных, смешанных и частных благах;

- выявить те средства бюджетной поддержки, которые скрытно перенаправляются для формирования частных и смешанных благ в интересах бенефициаров капитализации депрессивного статуса.

Обобщая приведенные выше положения, сформулируем вывод о том, что секторальное замещение ресурсов бюджетной поддержки инвестиционными ресурсами позволяет ограничить рост капитализации депрессивного статуса и, соответственно, ограничить размеры административной финансовой ренты, получаемой бенефициарами указанного роста капитализации.

Подведем итоги данной главы диссертационной работы. В ней получены следующие основные результаты.

Обоснованы принципы развития региональных экономических систем депрессивного типа на современном этапе: определение стратегического курса данных систем с учетом природы и способа организации присущего им особого механизма развития; приспособление применяемых инструментов развития к реально существующим функциональным деформациям; проектирование необходимых институциональных преобразований при создании новых инструментов развития данных систем; фокусированная поддержка перспективных локалитетов, обладающих потенциалом приращения конкурентоспособности данных систем, их реальной модернизации и изменения депрессивного статуса.

Полученное в данной главе приращение научного знания представлено следующими элементами, составляющими вклад автора:

- разработаны институциональные инструменты развития региональных экономических систем депрессивного типа: государственно-частное партнерство по реализации инвестиционных проектов в области воссоздания нового индустриального базиса (нео-индустриализации) региона; секторальное замещение ресурсов бюджетной поддержки инвестиционными ресурсами.

Заключение

Кризисная ситуация в национальной экономике сказывается на всех уровнях хозяйствования, формируя на каждом из них специфические проблемные узлы, выступающие в качестве зон неэффективного расходования ограниченных ресурсов, умножения рисков, формирования качественно новых угроз. На мезо- уровне к указанным проблемным узлам следует отнести группу региональных экономик, которые демонстрируют неспособность к обеспечению потребностей своего развития в рамках организации территориального воспроизводства, что обуславливает необходимость в систематической ресурсной поддержке, средства которой они получают извне (ресурсы федерального бюджета и национальных резервов, международных организаций, других территорий, организаций и частных лиц).

С учетом представительности и длительного существования данной группы правомерно отнести ее пространственных субъектов к мезо- уровневым экономическим системам депрессивного типа; соответствующее понятие закрепилось в региональных исследованиях. На современном этапе развития такие системы наиболее остро реагируют на ограничения доступа к ресурсам внешних финансовых рынков, генерируют импульсы турбулентности и распространяют их в хозяйственном пространстве национальной экономики, инициируя дополнительный отток капитала и возвышение инвестиционных рисков. Данное обстоятельство дополнительно актуализирует исследование особого механизма развития, присущего указанным системам, а также разработку средств региональной экономической политики, адресованных им.

Исследование особенностей развития, свойственных мезо- уровневым экономическим системам депрессивного типа, предполагает опору на функциональные и структурные возможности системного подхода, позволяющие выделить основные компоненты данных систем. Вместе с тем, сложная структура заявленной научной проблемы обуславливает подкрепление познавательного

потенциала системного подхода альтернативными эвристическими возможностями: эволюционной и институциональной теории; теории социально-экономических трансформаций. Такое подкрепление дает возможность решить следующие научные задачи в поле исследования заявленной проблемы: установить принадлежность региональных экономических систем депрессивного типа к типу неоднородных системных образований; раскрыть особый механизм их развития; определить их функциональные отличия от динамично и устойчиво развивающихся систем мезо- уровня; предложить инструменты их развития.

Принадлежность региональных экономических систем депрессивного типа к типу неоднородных системных образований означает неорганичное соединение, конфликтное взаимодействие между базовыми и «надстроечными» функциями, структурными элементами и институтами; здесь неустойчивый баланс противоположностей и относительно длительное существование обеспечиваются за счет потенциала консервации, которым обладают некоторые базовые институты. Вместе с тем, системы депрессивного типа не обладают потенциалом саморазвития и не способны обеспечить необходимую продуктивность территориального воспроизводства, в котором господствует принцип несоразмерности затрат и результатов; им присущ особый механизм развития.

Ядром данного механизма служит процесс капитализации институционального депрессивного статуса, создающий возможность извлечения доходов в пользу группы субъектов, выступающих в качестве бенефициариев. При этом институциональный капитал депрессивности возрастает в случае ухудшения позиций региона в национальной экономике, что позволяет бенефициариям извлекать доходы по принципу «чем хуже, тем лучше».

Технико-экономической основой механизма развития региональных экономических систем депрессивного типа является процесс разрушения стержневых для данных систем комплексов территориальной промышленности, способных обеспечить необходимый уровень участия территорий в воспроизводственных процессах национальной экономики и мирового хозяйства. Субъек-

тами-бенефициариями данного механизма выступают консолидированные властные группы в составе территориальной элиты, контролирующие процесс развития систем депрессивного типа и извлекающие финансовую ренту.

В кризисной ситуации, обусловленной необходимостью смены модели роста, преобразование региональных экономических систем депрессивного типа обретает приоритетное значение в региональной экономической политике, в связи с чем, возрастает потребность в установлении ключевых задач такого преобразования. Автором выявлены ключевые задачи преобразования региональных экономических систем депрессивного типа на современном этапе развития российской экономики:

- коррекция способа ресурсного обеспечения потребностей развития указанных систем, ориентированного на преобладание средств внешней поддержки и позволяющего неэффективно использовать данные средства;

- создание и адресная поддержка локалитетов, обладающих потенциалом приращения конкурентоспособности указанных систем, что позволит преодолеть инерционность территориального воспроизводства;

- преобразование особого механизма развития региональных экономических систем депрессивного типа, основанного на эксплуатации процесса капитализации их институционального статуса;

- преодоление функциональных и структурных деформаций, объективно возникающих в региональных экономических системах депрессивного типа, на основе системного изменения их институционального статуса, то есть, преобразования раскрытого выше механизма развития данных систем.

В работе определен доминирующий способ осуществления функциональных преобразований в региональных экономических системах депрессивного типа – превращение совокупности естественно сформировавшихся функций, в основе которых лежат потребности воспроизводства материальной жизни совокупности связанных друг с другом субъектов внутренней среды данной системы, в группу деформированных функций, обеспечивающих институциональное

закрепление и капитализацию депрессивного статуса данной системы. При этом роль преобразующей силы (фактора) в процессе возникновения интересующих нас функциональных деформаций играет раскрытый выше особый механизм развития региональных экономических систем депрессивного типа.

Автором раскрыты следующие функциональные деформации региональных экономических систем депрессивного типа:

- по линии вектора разрушения внутренней целостности региональной экономики происходит функциональная деформация системной дезинтеграции, которая выражается в проведении стратегической линии на хозяйственную локализацию, автономное использование собственных ограниченных ресурсов, что отчуждает территориальное воспроизводство от реализуемых интеграционных проектов; в данном случае деформация затрагивает интеграционную функцию региональной экономической системы, разрушение системного качества связей в территориальном воспроизводстве проецируется на связи с внешней средой, провоцируя усиление автаркических тенденций в экономической политике депрессивной территории;

- по линии вектора потери собственного потенциала развития происходит функциональная деформация потери внутренней активности региональной экономики, что отчуждает территориальное воспроизводство от процесса реальной модернизации и дальнейшего развития в русле глубоких технологических сдвигов, организационных и институциональных преобразований; в данном случае деформация затрагивает воспроизводственную функцию региональной экономической системы, способствуя превращению территориальных ресурсов в средства обеспечения потребностей чужих воспроизводственных процессов (крупных корпораций, иных регионов и др.).

Специфика механизма развития региональных экономических систем, относящихся к депрессивному типу, обуславливает основные характеристики инструментов, используемых в процессе их развития:

- опора на компонент ресурсной базы регионального развития, представленный средствами федеральной финансовой поддержки;

- отчуждение данных инструментов от приоритетной для данных экономических систем задачи формирования и интенсивного развития локалитетов, обладающих потенциалом приращения конкурентоспособности;

- ориентация на потребности капитализации депрессивного институционального статуса системы депрессивного типа и извлечения адекватной данному типу административной финансовой ренты; при этом реальное или мнимое ухудшение параметров территориального воспроизводства становится основой для приращения капитализации депрессивного статуса и соответствующего роста финансовой ренты, возникающей из преобразования части средств внешней финансовой поддержки и, в определенной мере, средств инвесторов;

- стратегическая ориентация данных инструментов на инерционное развитие бесперспективных для территориального воспроизводства хозяйственных процессов, что неизбежно приводит к усугублению периферийной позиции региональной экономической системы депрессивного типа.

С учетом особенностей механизма и инструментов развития региональных экономических систем депрессивного типа, в исследовании институционально-хозяйственных ограничений процесса развития данных систем востребовано преобразование понятийного конструкта «ограничения регионального развития» применительно к специфическим условиям эволюции анализируемых систем на основе учета результатов воздействия на данный конструкт группы взаимосвязанных факторов:

а) стратегической ориентации указанных систем на вытеснение собственных ресурсов средствами федеральной финансовой поддержки;

б) превращения средств финансовой поддержки в средства капитализации депрессивного институционального статуса указанных систем;

в) неадекватной реализации потребностей развития территориального воспроизводства указанных систем.

Указанное преобразование позволяет ввести в региональные экономические исследования конструкт «институциональные и хозяйственное ограничение процесса развития региональных экономических систем депрессивного типа». В работе определены следующие институциональные и хозяйственные ограничения процесса развития экономических систем Юга России, относящихся к депрессивному типу:

- упрочение депрессивного статуса региона в хозяйственном пространстве, где преобладают системы депрессивного типа, что ведет к закреплению особого механизма их развития и ускорению капитализации статуса;

- доминирование вне- легальных сделок в обороте локальных рынков, что обуславливает разрастание соответствующих транзакционных издержек и размеров административной финансовой ренты;

- институциональное закрепление низкой инвестиционной привлекательности региона, что формирует устойчивые барьеры для привлечения частного капитала в целях модернизации и инновационного развития;

- острый дефицит программ социально-экономического развития, имеющих существенное значение для повышения конкурентоспособности и изменения статуса региона, что ведет к оттоку сбережений из региональной экономики и усилению в ней дефицита капитала.

Стратегическая задача преобразования региональных экономических систем депрессивного типа, значение которой возрастает на современном этапе, обуславливает необходимость обоснования принципов развития региональных экономических систем депрессивного типа. Обобщение представленных выше положений и выводов позволяет обосновать следующие принципы развития данных систем:

- определение стратегического курса данных систем с учетом природы и способа организации присущего им особого механизма развития; данный принцип позволяет обеспечить условия для стратегирования развития региональных экономических систем депрессивного типа;

- приспособление применяемых инструментов развития к реально существующим функциональным деформациям, что дает возможность адаптировать инструментарий территориального управления и региональной экономической политики к условиям депрессивности;

- проектирование необходимых институциональных преобразований при создании новых инструментов развития данных систем; данный принцип обеспечивает необходимую связь между постановкой хозяйственных целей развития систем депрессивного типа и проектированием изменений в институтах;

- фокусированная поддержка перспективных локалитетов, обладающих потенциалом приращения конкурентоспособности данных систем, их реальной модернизации и изменения депрессивного статуса; данный принцип ориентирован на эффективные структурные преобразования в условиях депрессивности и обеспечение их поддержки посредством распределения имеющихся ресурсов регионального развития.

Для реализации указанных принципов востребованы специальные инструментальные средства. Принимая во внимание данное обстоятельство и с учетом характера заявленной проблемы, автором предложены институциональные инструменты развития на мезо- уровне в условиях депрессивности:

А. Государственно-частное партнерство по реализации инвестиционных проектов в области воссоздания нового индустриального базиса (нео-индустриализации) региона. В работе уточнены цели воссоздания нового индустриального базиса в условиях депрессивности, дана критическая оценка опыта, накопленного в области государственно-частного партнерства на мезо- уровне, предложено разделение функциональных обязанностей в рамках такого партнерства, обоснованы основные задачи нео-индустриализации в условиях региональных экономических систем депрессивного типа.

Б. Секторальное замещение ресурсов бюджетной поддержки инвестиционными ресурсами. Невозможность полного вытеснения ресурсов бюджетной

поддержки инвестициями обусловлена сложной структурой территориальных потребностей региональных экономических систем депрессивного типа:

- сектор потребностей в общественных благах предполагает использование соответствующих (бюджетных) средств;
- сектор потребностей в частных благах нуждается в частных (инвестиционных) ресурсах;
- сектор потребностей в смешанных благах предполагает использование определенной комбинации бюджетных и частных средств.

Четкое разграничение указанных секторов позволит обеспечить замещение ресурсов бюджетной поддержки инвестиционными ресурсами, прежде всего, в секторе потребностей в частных благах, а также, в определенной мере, в секторе потребностей в смешанных благах. В работе предложено включить функцию прогнозирования структуры территориальных потребностей в качестве одной из основных функций в механизм стратегирования развития региональных экономических систем депрессивного типа, обоснован вывод о том, что секторальное замещение ресурсов бюджетной поддержки инвестиционными ресурсами позволяет ограничить рост капитализации депрессивного статуса и, соответственно, ограничить размеры административной финансовой ренты, получаемой бенефициариями указанного роста капитализации.

В данной работе решена важная научная проблема региональной экономики – проблема раскрытия функциональных особенностей и разработки инструментов развития региональных экономических систем депрессивного типа, представительных в хозяйственном пространстве современной России. Автором раскрыт механизм развития региональных экономических систем депрессивного типа, а также возникающие в них функциональные деформации, выявлены институциональные и хозяйственные ограничения развития на мезоуровне, обусловленные депрессивным статусом, предложены инструменты развития, ориентированные на преодоление депрессивности.

Ключевые положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, обладают следующими теоретическими и прикладными перспективами:

- функциональные деформации, складывающиеся в региональных экономических системах депрессивного типа, дают возможность развить функциональный компонент концепции формирования и развития данных систем;

- институциональные и хозяйственные ограничения развития указанных систем позволяют выстроить адекватные механизмы их стратегирования;

- предложенные институциональные инструменты развития региональных экономических системах депрессивного типа позволяют раскрыть взаимосвязи между хозяйственными целями и институциональными изменениями, а также дают возможность координировать проведение структурных, функциональных и институциональных преобразований в условиях депрессивности.

Список использованных источников

1. Абалкин Л.И. Экономическая стратегия для России: проблемы выбора. - М.: ИЭ РАН, 1997.
2. Абидова И.К. Конституирующие признаки и способ развития региональных экономических систем депрессивного типа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». - 2014. - №3.
3. Абидова И.К. Проблемные узлы в развитии региональных экономических систем депрессивного типа // Новые технологии. - 2014. - №4.
4. Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения». - М.: УРСС, 2002.
5. Андреев В.В. Исследование модельных систем социально-экономической динамики // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. - 2005. - №1.
6. Аникин Б.А. Аутсорсинг и аутстаффинг. - М.: Инфра-М, 2009.
7. Аношкина Е.Л. Регионосозидание: институционально-экономические основы. - М.: Академический проект, 2006.
8. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. - СПб: Издательство «Питер», 1999.
9. Антоненко И.В. Отраслевая специфика процессов активизации инновационной деятельности регионов Южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 28 (163).
10. Ардженти П. Как осуществлять коммуникацию во время мирового финансового кризиса? // Управление персоналом. - 2009. - № 12.
11. Арженовский И.В. Факторы размещения производительных сил как основа конкурентоспособности регионов // Регионология. - 1998. - № 2.
12. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. - М.: Территория будущего, 2006.

13. Ахполова В.Б. Механизм интеграционного взаимодействия социально-экономических систем субъектов Российской Федерации в пространстве макрорегиона. - Ростов – на – Дону: СКНЦ ВШ, 2007.
14. Баев В.А. Моделирование стратегического развития вертикально интегрированной нефтяной корпорации / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - М., 2000.
15. Бандурин В. В. Информатизация и глобализация инновационной экономики / Под ред. В.С. Балабанова. - СПб.: Питер, 2008.
16. Басаргин В. Кризис существенно изменил позиции российских регионов, превратив лидеров в аутсайдеров и наоборот // <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20090327161447.shtml>
17. Белокрылова О.С., Бочков А.А. Перспективы посткризисной модернизации экономики России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Том 6. - № 4.
18. Белолипецкий В.Г. Преодоление пространства и времени как атрибут экономической глобализации / Экономическая теория на пороге XXI века. - М.: Юрист, 2003.
19. Белоусов В.М., Бортник Е.М., Фатеева С.В. Некоммерческие институты: закономерности становления и функционирования. Ростов – на – Дону: ИнфоСервис, 2003.
20. Белоусова А.В., Чернявская С.А. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». - 2011. - № 4.
21. Бережнов Г.В. Креативная деятельность предприятия как основа для извлечения прибыли из интеллектуального капитала // Креативная экономика. - 2007. - №1.
22. Бережной И.В., Вольчик В.В. Исследование экономической эволюции института власти-собственности. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

23. Бернштейн П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция / Пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2009.
24. Берлизев Р.Н. Новые функции региональной экономической политики, обусловленные нео-индустриализацией // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». - 2014. - №3.
25. Бессонова О.Э. Институты раздаточной экономики России: Ретроспективный анализ. - Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 1997.
26. Богаевская О.В. Американские корпорации: механизмы сохранения лидерства в глобальной экономике. М.: ИМЭМО РАН, 2012.
27. Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л. Эволюция территориальных форм общественного разделения труда. - Краснодар: КубГУ, 2011.
28. Брагина Е. Малое предпринимательство в переходной экономике Юга // Мировая экономика и международные отношения. - 2001. - №1.
29. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVIII вв. - М.: Прогресс, 1992.
30. Буайе Р. Теория регуляции: Критический анализ / Пер. с франц. - М.: РГГУ, 1997.
31. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. - М.: УРСС, 2003.
32. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. - М.: Изд-во УРСС, 2004.
33. Бюджетный кодекс Российской Федерации. - М.: Стоглав, 2004.
34. Важенин С.Г., Злоченко А.Р., Татаркин А.И. Слагаемые конкурентоспособного поведения региона // Регион: экономика и социология. - 2004. - №3.
35. Вебер А. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990.
36. Вертакова Ю.В. Исследование пространственных различий территориальных образований региона (на материалах Курской области) // Ю.В. Вертакова, М.Г. Клевцова, Е.В. Харченко // Известия Юго-Западного государст-

венного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2012. – № 2.

37. Витте С.Ю. Курс лекций о государственном и народном хозяйстве. - СПб., 1912.

38. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. - М.: Экономистъ, 2006.

39. Волкова С.С. Государственное регулирование продовольственных рынков России. - М.: Эксмо, 2009.

40. Ворус А.М. Экономика отраслевых регионов. - М.: МГУ, ТЕИС, 2000.

41. Высоков В.В. Доктрина инновационного развития Юга России. URL: http://expert.ru/south/2010/20/doktrina_razvitiya/

42. Гаджиев Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста // Экономика региона. - 2009. - № 2.

43. Галяева Л.Е. Понятие внешних ограничений в региональных исследованиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». – 2015. - №1.

44. Гелбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества/ Пер. с англ.- М.: Прогресс, 1976.

45. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. URL: http://dis.podelise.ru/pars_docs/diser_refs/42/41255/41255.pdf.

46. Гоголева Т.Н. Устойчивость естественно-монопольного эффекта: методологические предпосылки и методика анализа / Т.Н. Гоголева, Н.А. Федяева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 1.

47. Голик В.И., Ермоленко А.А., Лазовский В.Ф. Организационно-экономические проблемы ресурсов Южного федерального округа. Краснодар: ЮИМ, 2009.

48. Гранберг А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: От идеи к реализации // Вопросы экономики. - 2001. - №9.
49. Гранберг А.Г. Экономическое пространство России: проблемы целостности и эффективного функционирования. - М.: ГУУ, 2006.
50. Гранберг А.Г. Региональная экономика. - М.: Наука, 2003.
51. Губанов С.С. Державный прорыв. Нео-индустриализация России и вертикальная интеграция. - М.: Книжный мир, 2012.
52. Дежина И.Г., Киселева В.В. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России. - М.: ИЭПП, 2008.
53. Джаримов А.А. Регион в едином рыночном пространстве. - Ростов – на – Дону: СКНЦ ВШ, 1995.
54. Дзарасов Р.С. Российский капитализм: анатомия эксплуатации // Альтернативы. - 2010. - №4.
55. Дойль П. Маркетинг-менеджмент и стратегии. СПб.: Питер, 2002.
56. Доклад о развитии человека 2005. М.: «Весь мир», 2005.
57. Дрожжин Р.В. Факторы и принципы развития социально-экономической системы региона, локализованной в пространстве субъекта РФ / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Майкоп, 2007.
58. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. - М.: ИД «Вильямс», 2001.
59. Евстигнеев Р.Н., Евстигнеева Л.П. Глобализация и российские регионы // Проблемы теории и практики управления. - 2003. - № 1.
60. Ермоленко А.А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии // Вопросы политической экономии. – 2015. - №3.
61. Ермоленко А.А. О способе существования экономической системы современной России // Научная мысль Кавказа. 2008. №4.

62. Ермоленко А.А., Ермоленко Анд. А. Человеческий капитал // Научная мысль Кавказа. 2008. №3.
63. Ермоленко А.А. Методология политической экономии в исследовании неоднородных экономических систем // Научная мысль Кавказа. - 2012. - №2.
64. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории / Пер. с англ. - М.: Мир, 1999.
65. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. - М.: Дело, 2002.
66. Захарова Е.Н., Илющенко Т.М. Эволюция субрегиональной системы курорта Анапа. - Анапа: ЮИМ, 2009.
67. Зелинская М.В. Интегрированные информативные инструменты развития региональной экономической системы. - Краснодар: ЮИМ, 2010.
68. Зомбарт В. Строй хозяйственной жизни // Избранные работы. - М.: ИД «Территория будущего», 2005.
69. Ивантер В.В. Об экономических проблемах Юга России // Стратегии и проблемы региональной экономики. - Ростов-на-Дону: Терра, 2003..
70. Игнатова Т.В., Черкасова Т.П. Ресурсный потенциал региональной политики посткризисного экономического роста на Юге России // TERRA ECONOMICUS. Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2010. - Том 8. - №1.
71. Игониная Л.Л. Инвестиции. - М.: Юрист, 2004.
72. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. - М.: Прогресс, 1966.
73. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. - М.: Политиздат, 1982.
74. Иноземцев В. Пределы «догоняющего» развития. - М.: Экономика, 2005.
75. Институциональная экономика / Под ред. А.Н. Олейника. - М.: ГУ ВШЭ, 2005.

76. Иншаков О. О стратегии развития Южного макрорегиона России. Волгоград: - Изд-во ВолГУ, 2003.
77. Иншаков О.В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства. // Экономическая наука современной России. - 2003. - №1.
78. Иншаков О.В. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона. - Волгоград: ВолГУ, 2009.
79. Иншаков О.В. Модернизация экономики Юга России. М.: Наука, 2008.
80. Исаева Е.М. Динамика воспроизводимых факторов производства в регионах России – экономический и институциональный аспекты / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. –№ 1 (20).
81. Исаева Е.М. Институциональный анализ интеграции разнородных систем регионального уровня / Л.М. Никитина, Е.М. Исаева // Регион: системы, экономика, управление. – 2012. – № 3 (18).
82. Исаева Е.М. Регион как институциональная система / Ю.И. Трещевский, Е.М. Исаева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – №1.
83. Исаева Е.М. Экономическая динамика институциональных подсистем регионов России / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. –№ 1 (37).
84. Йоханссон Б., Квигли Дж. Агломерации и сети: эффекты в пространственной экономике // Пространственная экономика. - 2008. - № 4 (16).
85. Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. - М.: ТЕИС, 2004.
86. Качалов Р.М., Кирдина С.Г. О первой Всероссийской школе по эволюционной экономике // Экономическая наука современной России. - 2009. - № 1 (44).

87. Квасов И.Н., Пивоварова А.В. Особенности формирования венчурного капитала на различных стадиях развития организации. // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 26.
88. Кейнс Дж. М. Избранные произведения. - М.: Экономика, 1993.
89. Керашев А.А. Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005.
90. Ким Е.В. Социально-экономическая инфраструктура регионов в условиях трансформации российской экономики: потенциал развития и перспективы / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2007.
91. Киргуев А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства. - Ростов – на – Дону: СКНЦ ВШ, 2006.
92. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. - М.: ТЕИС, 2000.
93. Клейнер Г. Системная экономика. - М.: ЦЭМИ, 2013.
94. Клейнер Г.Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход // URL: <http://www.kleiner.ru/System%20Paradigm.htm>
95. Клейнер Г.Б. Экономика современной России как «экономика физических лиц» // Вопросы экономики. - 1996. - №10.
96. Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. - 2011. - № 1.
97. Климов В.В. Региональные системы и региональное развитие в России. Изд. 2-е. - М.: Едиториал УРСС, 2004.
98. Ключко Е.Н. Сектор виртуальных услуг в современной экономике сервиса: функциональное содержание, принципы управления, социальная инфраструктура. - Краснодар: ЮИМ, 2012.

99. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / Под ред. Н.Я. Калюжной. - М.: ТЕИС, 2003.
100. Конституция Российской Федерации. - М.: Юридическая литература, 2006.
101. Константиныди Х.А. Стратегирование развития региональных экономической системы в условиях ускорения постиндустриальных преобразований. – М.: Спутник+, 2015.
102. Королева Н.А. Взаимодействие мега- корпорации и региональной экономической системы: содержание, формы, диагностика проблем, инструменты активизации. - Майкоп: АГУ, 2013.
103. Королук Е.В. Экономические противоречия формирования рынка земли современной России как институционально-хозяйственной системы. - Краснодар: Краснодарского кооперативного института, ООО «Гранат», 2011.
104. Косован И.Ю. Ресурсы и инструменты воспроизводства человеческого капитала на мезо- уровне // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2011. - № 3.
105. Краснодарский край. Статистический ежегодник. 2014. Краснодар: Краснодарстат, 2015.
106. Круглякова В.М. Региональная инвестиционная политика: методологическое, концептуальное, методическое обеспечение : монография / В.М. Круглякова. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012.
107. Кругман П. Международная экономика: теория и политика. - М.: ЮНИТИ, 1997.
108. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. - М.: УРСС, 2002.
109. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К.Маркса. - М.: Политиздат, 1976.

110. Курнышев В. В. Региональная экономика. Основы теории, методы исследования. - М.: КНОРУС, 2010.
111. Кусраев А.Ч. Стратегия и инструменты модернизации региональных экономических систем депрессивного типа. – Краснодар: ЮИМ, 2010.
112. Кушу С.О. Развитие взаимодействия региональной экономической системы и вертикально интегрированных корпораций. - Анапа: ЮИМ, 2007.
113. Лапыгин Ю.Н. Ситуация в регионе: оценки стейкхолдеров / Ю.Н. Лапыгин, Д.Ю. Лапыгин // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2014. – № 10 (1).
114. Латов Ю.В. Влияние нефтегазового комплекса на национальную безопасность России// Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2009. - Том 7. - №1.
115. Лацоник У. Теория инновационного предприятия // Terra economicus / Сборник статей. - М.: Наука-Спектр, 2008.
116. Лексин В.Н, Швецов А.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития. - М.: УРСС, 1999.
117. Ломовцева О.А. Этноэкономические особенности развития и интеграции хозяйства южного макрорегиона // Грани интеграции: Сборник научных статей/ Сост. Е.Г. Русскова. - Волгоград: Волгоградское науч. изд- во, 2005.
118. Луман Н. Эволюция. - М.: Логос, 2005.
119. Львов Д.С. Экономика развития. - М.: Экзамен, 2002.
120. Маевский В. Эволюционная теория и технологический прогресс // Вопросы экономики. - 2003. - №11.
121. Маергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. - Новосибирск: Наука, 1986.
122. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник Российской академии наук. - 2003. - Том 73. - № 5.

123. Маковкин С.А. Этапы развития территориальной организации России // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 26.
124. Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2010. - Том 8. - №1.
125. Мамедов О.Ю. Ребюрократизация – главный враг юного российского рынка // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2005. - Том 3. - № 1.
126. Мамедов О.Ю. Экономическая тайна финансового кризиса – 2008 // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2009. - Том 7. - № 1.
127. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23, 24, 25.
128. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства. - М.: Экономика, 1998.
129. Маслова А.В. Природа и социально-экономические особенности социальных организаций / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Владимир, 2010.
130. Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера / Центральный экономико-математический институт РАН. - М.: Наука, 2011.
131. Менделеев Д.И. Границ познанию предвидеть невозможно. - М.: Советская Россия, 1991.
132. Мизес Л., фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
133. Минакир П. Трансформация региональной экономической политики // Проблемы теории и практики управления. - 2001. - № 2.
134. Михайлова И.А. Инструменты и технологии обеспечения конкурентных преимуществ экономических агентов в глобальной экономике // Terra economicus. - 2010. - Том 8. - № 1.

135. Мокрушин А.А. Взаимодействие вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами современной России: функции, формы, стратегии управления. - М.: Вузовская книга, 2011.
136. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии: Пер. с англ. / под ред. д.э.н., проф. Р. А. Ульяновского. - М: Прогресс, 1972.
137. Мясников А.А. Синергетические эффекты в современной экономике: Введение в проблематику. - М.: Финансы и статистика, 2011.
138. Мясникова Т.А. Стратегирование социально-экономического развития муниципальных образований: теория и практика российских регионов: монография / Т.А. Мясникова. - Воронеж, Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014.
139. Налоговый кодекс Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 2002.
140. Наумов С.В. Управление международной конкурентоспособностью в системе первоочередных практических задач модернизации экономики России. М.: Весь мир, 2013.
141. Наука и инновации в регионах: [www. region.expert.ru/ region._ info1](http://www.region.expert.ru/region._info1)
142. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. – М.: Экономика, 1978.
143. Нечаев В.И. Региональные аспекты государственного регулирования агропромышленного производства. СПб.: Лань, 2009.
144. Нижегородцев Р.М. Экономика инфляционного разрыва // Альтернативы. 2012. №3.
145. Нехода Н.В. Теории модернизации и догоняющего развития: возможности для России. - М.: Экономика, 2007.
146. Никитина Л.М. Совершенствование региональных моделей социальной ответственности бизнес-структур: методологические, теоретические, практические аспекты : монография / Л. М. Никитина, Д. А. Степыгин. – Воро-

неж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013.

147. Никитина Л.М. Социальная ответственность бизнеса и государства: региональный аспект / Л.М. Никитина, Д.А. Степыгин // Современная экономика: проблемы и решения. – 2012. – № 12 (36).

148. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997.

149. Нортон Д., Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию.- М.: Олимп-Бизнес, 2010.

150. Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terra economicus. - 2014. - №1.

151. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Институциональные ограничения догоняющего развития императорской России // Экономический вестник РГУ. - 2007. - Т.5. - № 2.

152. Овчинников В.Н. Концепция взаимодействия центра и регионов в парадигме экономического федерализма // Модернизация Экономики Юга России и новые стратегии региональной экономической политики / Материалы Всероссийской научной конференции. Черкесск: КЧГТА, 2007.

153. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. - Ростов – на – Дону: ЮФУ, 2008.

154. Овчинников В.Н. Стратегические приоритеты экономического развития Юга России. - Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2002.

155. Олейник А.Н. Институциональная экономика. - М.: ИНФРА-М, 2000.

156. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. - СПб.: Питер, 2006.

157. Паньков В.С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России. - Ярославль: Верхняя Волга, 2009.

158. Перру Ф. Экономика XX века //А. Бейтон, А. Казорла и др. 25 ключевых книг по экономике. - Челябинск: «Урал ЛТД», «Урал – книга», 1999.

159. Петрикова Е.М. Институты развития как факторы экономического роста. URL: <http://rsr./1180-instituty-razvitiya.htm>
160. Петров А.П. Закономерности формирования региональных кластерных инициатив // Экономика региона. - 2013. - №1.
161. Петров И.В. Демонполизация рынков в процессе обеспечения экономической безопасности макрорегиона. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
162. Петров Л.Ф. Методы нелинейной динамики как инструменты управления экономической эффективностью // Эффективное антикризисное управление. - 2011. - № 2.
163. Печаткин В.В. Формирование кластерного опорного каркаса регионов как направление повышения конкурентоспособности России// Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 34 (169).
164. Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. - СПб.: Алетейя, 2002.
165. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. - 2001. - № 3.
166. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. - М.: Экономика, 2007.
167. Попов Р.А. Системология регионального хозяйства. - М.: Высшая школа, 2010.
168. Попов Р.А. Экономика региона: теория, методология, методика. - М.: Вузовская книга, 2011.
169. Прогноз МВФ // URL: http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2014/pdf/ar14_rus.pdf
170. Преображенский Б.Г. Интеграция российских регионов в мировую экономику: формы, тенденции, факторы, инструменты : монография / Б.Г. Преображенский, Ю.И. Трещевский, М.А. Хрипченко. - Воронеж, 2008.
171. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. - Москва: МГУ, 2010.

172. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / ИНП РАН. - М.: Наука, 2004.
173. Региональная социально-экономическая политика: теория, мировая и российская практика / Под ред. Б.Г. Преображенского, Ю.И. Трещевского. – Воронеж, Издательство «Научная книга», 2005.
174. Регионы России. М.: Росстат, 2015.
175. Регионы России. М.: Росстат, 2008.
176. Рисин И.Е. Государство и бизнес в регионе: монография / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. - Воронеж: ВГУ, 2003.
177. Рисин И.Е. Региональная социально-экономическая политика: содержание и механизмы реализации. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006.
178. Рисин И.Е. Стратегическое планирование социально-экономического развития регионов / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, Л.М. Никитина. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004.
179. Родрик Д. Экономический рост и развитие // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 15.
180. Росляк Ю. В. Становление новой системы прогнозов и программ социально-экономического развития регионов // Региональная экономика: теория и практика. - 2007. - № 7.
181. Россия и страны мира / Стат. сборник. М.: Росстат, 2014.
182. Роцектаев С.А. Локальный финансовый рынок современного российского мегаполиса: функциональное содержание, способ организации, инструменты развития. - Краснодар: ИНЭП, 2011.
183. Рубинштейн А.Я. К теории рынков «опекаемых благ». Опекаемые блага и их место в экономической теории // Общественные науки и современность. - 2009. - № 1.
184. Рыкова И.Н., Котляров М.А. Потенциал инновационного развития крупнейших организаций России // Экономическая теория, анализ, практика. - 2012. - №4.

185. Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем. - М.: ГУ ВШЭ, 2001.
186. Свиридов А.С. Стратегические цели и направления социализации бизнеса в регионах России / А.С. Свиридов // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 2 (29).
187. Сибирская Е.В. Интеграционные структуры как основа развития региона // Регионология. - 2003. - № 1-2.
188. Сироткина Н.В. Кластеризация как перспективное направление повышения конкурентоспособности региональной экономики / Н.В. Сироткина, Е.А. Ланских // Транспортное дело России. – 2011. – № 2.
189. Скиба А.Н. Ресурсообеспеченность и инновации: особенности сырьевых экономик и выбор стратегии регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 26.
190. Слепаков С.С. Вымирание малых городов и деревень в России: «ого-раживание» XXI века? // Альтернативы. - 2012. - №3.
191. Слепаков С.С. Конкурентоспособность экономики региона: детерминанты и перспективы. - Пятигорск: Вестник Кавказа, 2007.
192. Смирнов В.В. Методологические аспекты расширения границ теорий регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 15.
193. Смоляков Ю.И., Резвяков А.В. Проблемные аспекты формирования стратегии социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 7.
194. Соколовский А.В. Концептуальное представление механизма управления региональной экономикой на основе государственно-частного партнерства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». - 2014. - №2.
195. Сото Э., де. Загадка капитала. - М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2004.

196. Социально-экономическое развитие регионов СКФО. - Пятигорск: ТУ ФСГС, 2015.
197. Стратегическое планирование регионального развития / Под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского. - Воронеж, ВГУ, 2005.
198. Стратегии развития регионов России // [http // www.minregion.ru/work/tems/Dos1d-138](http://www.minregion.ru/work/tems/Dos1d-138).
199. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под. общ. ред. Л.И. Абалкина. - М.: Экзамен, 2004.
200. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2020 года. – Режим доступа: http://economics.volganet.ru/export/sites/economics/folder_2/folder_3/downloads/Strategiya_VO_do_2020_goda.pdf
201. Стратегия социально-экономического развития СКФО до 2025 г. - Пятигорск, 2010.
202. Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2025 года (с изменениями на 18.12.2014 г.). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/459703256>
203. Стратегия социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2020 года. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/210/86658.php>.
204. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года. - Режим доступа: www.donland.ru/default.aspx?pageid=85416
205. Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года. - Москва, 2010.
206. Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика: К новой теории передаточного механизма в макроэкономике. - Кн.1. - М.: Экономика, 2007.
207. Тажитдинов И.А. Применение стейкхолдерского подхода в стратегическом управлении развитием территорий // Экономика региона. - 2013. - №.2.

208. Тамов А.А. Конкурентные преимущества проблемных регионов Юга России как фактор их развития // Экономика и математическое моделирование. - 2006. - №4.
209. Тамов А.А. Стратегия развития регионального АПК в рыночных условиях (вопросы теории и методологии). - Майкоп: ООО «Качество», 2007.
210. Тевено Л. Ценности, координация и рациональность: экономика соглашений или эпоха сближения экономических, социальных и политических наук // Институциональная экономика / Под ред. А. Олейника. - М.: ИНФРА-М, 2005.
211. Толстых Т.О. Формирование единой бизнес-образовательной среды как кадровая стратегия инновационного развития региона / Т.О. Толстых, Е.А. Смирнова / Регион: системы, экономика, управление. - 2015. - № 1 (28).
212. Торчинова О.В. Социальная ответственность интегрированных субъектов российской экономики / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Ростов – на – Дону, 2015.
213. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. - М.: АСТ, 2001.
214. Трещевский Ю.И. Базовые стратегии управления процессами социализации бизнеса для регионов-лидеров / Ю.И. Трещевский, А.С. Свиридов// Регион: системы, экономика, управление. - 2015. - № 2 (29).
215. Трещевский Ю.И. Управление регионами в условиях асинхронности их развития: монография / Ю.И. Трещевский, А.И. Щедров. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013.
216. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. - СПб.: Лениздат, 1996.
217. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" // Российская газета. - 2009. - 19 мая.

218. Указ Президента РФ № 337 от 25.03.2005 г. «О советах при полномочных представителях президента Российской Федерации в федеральных округах».
219. Федеральный закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.07.2011) "О защите прав потребителей" (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 29.09.2011).
220. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 04 июля.
221. ФЗ - № 217 от 02.08.09 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».
222. ФЗ № 116 от 22 июля 2005 года «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Российская газета. - 2005. - 06 августа.
223. Фиберт С.В. Взаимодействие региональной экономической системы и регионообразующей корпорации в кризисных условиях // Бизнес в законе. - 2010. - № 1.
224. Финляндия как экономика знаний. Элементы успеха и уроки для других стран / Под ред. К. Дальмана. - М.: Прогресс, 2009.
225. Фонд ИНДЕМ // <http://www.anti-corr.ru/indem/2014diagnost/8>.
226. Хутыз З.М. Антикризисное управление экономической системой региона в условиях пролонгированной трансформации отношений собственности и рентной ориентации развития. - Краснодар: ЮИМ, 2009.
227. Хэгстром Р. Инвестирование. Последнее свободное искусство. - М.: Олимп-Бизнес, 2005.
228. Центр развития государственно-частного партнерства <http://www.pppcenter.ru/assets/doc>

229. Чайникова Л.Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона. -Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2008.
230. Чепурных Н.В., Новоселов А.Л., Мерзлов А.В. Региональное развитие. Сельская местность. - М.: Наука, 2006.
231. Чернявская С.А. Формирование и развитие продовольственной подсистемы региона: императивы, функции, факторы, стратегическое обеспечение. - Краснодар: изд-во ЮИМ, 2012.
232. Шевлоков В.З. Формирование институциональных основ финансового контроля государства / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Санкт-Петербург, 2003.
233. Шевченко И.В. Предпосылки и ограничения развития региональной инновационной системы Краснодарского края / И.В. Шевченко, Е.Н. Александрова, В.П. Насыбулина // Региональная экономика. - 2011. - № 4 (187).
234. Шумпетер Й. Теория экономического развития: Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. - М.: Прогресс, 1982.
235. Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. - М.: ИНФРА-М, 2005.
236. Эртель А.Г. Активизация развития региональной экономической системы // Бизнес в законе. - 2010. - №3.
237. Ясин Е. Модернизация и общество // Вопросы экономики. -2007. - № 5.
238. Ahrend R. Speed of Reform, Initial Conditions, Political Orientation or What? Explaining Russian Regions Economic. - RECEP Working Papers, 2000.
239. Egidi M., Rizzello S. Cognitive Economics: Foundations and Historical Evolution. Working paper No. 04/2003 Universita di Torino, 2003.
240. Humphrey W. Capability Maturity Model Integrated. Pittsburg, 1988.

241. Minsky H.P. Uncertainty and the Industrial Structure of Capitalist Economies // The Jerome Levy Economics Institute of Bard College, April, 1996. Working Paper. №155.
242. Mintzberg, H. Patterns in strategy formation // Management Science. 1978. N. 24.
243. Walliser B. Cognitive Economics. Berlin Heidelberg: Springer Verlag, 2008.